

Тов. Ленин Очищает
землю от нечисти.

ЧИТАЙТЕ
в этом номере

СТРАТЕГИЯ... В. Подгузов

В СТАКАНЕ ВОДЫ

СТР. 2 - 8

ЕЩЁ РАЗ А. Каллистов

О ТАКТИКЕ

СТР. 9 - 12

ЗАЧЕМ В. Андреев

НАМ НУЖЕН

ПРОФСОЮЗ

«ЗАЩИТА»?

СТР. 13 - 15

С. Зубатов

ИМПЕРИАЛИЗМ,
ПАТРИОТИЗМ И
ПРАВО НАЦИЙ
НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

СТР. 16 - 28

ВЛАСТЬ В. Новак

СОВЕТАМ!

СТР. 29 - 37

Е. Фадеев

РЫНОЧНАЯ
ЖУРНАЛИСТИКА
КАК ФОРМА
ДОБРОВОЛЬНОГО
СУМАШЕСТВИЯ

СТР. 38- 57

СТРАТЕГИЯ... В СТАКАНЕ ВОДЫ

B. Подгузов

**Если ничего не умеешь – займись
разговорами, хотя бы о стратегии.
Конфуций**

Одно из затруднений, порой возникающее и перед пропагандистом, и перед его аудиторией состоит в несовместимости терминологии. Дело в том, что каждый термин может быть использован и понят в строго научном или обыденном смысле. Хуже, когда, независимо от уровня подготовки аудитории, сами пропагандисты владеют лишь обыденным уровнем научной терминологии, как это, например, случилось с пропагандистами «революционной стратегии борьбы» (РСБ) в газете «Мысль» и в некоторых других малотиражных изданиях, где, с лёгкой руки Крючкова, замелькали материалы, обильно сдобренные словом «стратегия».

То обстоятельство, что члены партии задумались над стратегией, само по себе, замечательно. Но, когда некоторые из них начинают жаловаться на требовательное отношение основной массы делегатов съезда и вообще членов партии к содержанию РСБ, становится ясно, что в данном случае мы имеем дело с субъектами, не ведающими об объективных законах формирования общественного сознания.

Разумеется, любому автору приятно получить массовое признание своих личных заслуг сразу, **большими порциями** после первой публикации, а, тем более, если инициативные товарищи немедленно воплотят пожелание теоретика в практические дела.

Но в реальной жизни такое происходит редко. Даже гениальному Марксу не удалось при жизни завоевать всеобщего признания, а тем более, осуществить на практике пролетарскую революцию, хотя он разбирался в вопросах революционной стратегии лучше многих наших современников.

В науке и политике массовое признание не выпросишь, сколько не скули. Массы признают, усвают и реализуют на практике лишь ту страте-

гию, тем более революционную, которая объективно является стратегией, а не маниловщиной или хлестаковщиной, причем, не по команде «партийного руководства», а по мере созревания объективных факторов.

Одна из причин пассивности современного российского пролетариата, изрядно замороженного рыночной экономикой, в том и состоит, что современные политические партии до сих пор не предложили емунятной и конкретной современной **стратегической** концепции борьбы за выход из создавшегося положения, содержание которой выглядело бы так же УБЕДИТЕЛЬНО, как, в своё время, труды Ленина и Сталина. Многочисленные коммунистические партии разработали свои программы, ориентированные в разной мере на вторую Программу РКП(б), приняли их на учредительных съездах, периодически вносят поправки, а массы, если и занимаются политической деятельностью, то, как говорится, в меру своей испорченности. Сегодня нет ни одной политической партии, к которой современный промышленный пролетариат относился бы как к своей родной. Тому есть некоторые субъективные причины.

Например, в одной из листовок, выпущенных в текущем году Агитпропом МК РКРП-РПК, приводится лаконичный список основных претензий к буржуазному режиму, перечень важнейших мер, осуществляемых «сразу после установления советской власти» и «важнейших задач в последующем». Единственное обещание, делающее эту листовку современной, гласит, что каждой семье «в последующем» она гарантирует... «выделенную линию интернета», хотя, в остальном, повторяет содержание листовок Анпилова, **выпущенных лет десять тому назад**. Строго говоря, за все десять лет, коммунистические партии не удосужились выпустить к своим программам раз-

вернутые объяснения того, как они собираются обеспечить выполнение этих многочисленных и, во многом, правильных пунктов.

Как показывает всемирный опыт, кадровые рабочие в основной своей массе и по своему психотипу таковы, что для перехода к действию, тем более политическому, им требуется предметное, конкретное, абсолютно ПОНЯТНОЕ объяснение необходимости действия, т.е. сложные теоретические положения, во-первых, должны быть глубоко поняты **самим** пропагандистом и, во-вторых, преобразованы в безусловно доступные для сознания рабочего истины. Образно говоря, кто ясно мыслит, тот излагает свои мысли понятным языком. Но именно эта двоякая задача (ясно мыслить и ясно говорить), оказалась «не по зубам» современной интеллигенции вообще и авторам РСБ, в частности.

Современные же профессиональные рабочие – люди с достаточно зауженным политическим кругозором, изнуренные тяжелым низкооплачиваемым трудом, мыслят предметно и конкретно, поскольку привыкли получать от руководителей производства абсолютно конкретные задания, обеспеченные документально, технологически и материально.

Более того, пролетарий привык видеть и одновременно ненавидеть в своем надменном менеджере субъекта с более высокой, чем у самого пролетария, профессиональной подготовкой. Когда же практик-работяга слышит обыденную политическую «трескотню» шумливого партийного пропагандиста, «сеющего» звонкие р-р-еволюционные фразы и общие неконкретные лозунги, то рабочие видят в таком пропагандисте-обличителе, в лучшем случае, ровню, а чаще, кукольного Петрушку, но не авторитетного, да еще и уважаемого руководителя. Иными словами, современный рабочий не пойдет за партией, в кадровом составе которой он НЕ видит ПРОФЕССИОНАЛОВ-мыслителей, искренне вставших на сторону эксплуатируемых.

Анализ показывает, что все писания Крючкова на тему РСБ представляют собой поверхностные звонкие призывы, не содержащие в себе ничего конкретного, что опиралось бы на объективные предпосылки и намекало на политическую «технологию», на объективные законы победы в борьбе.

Творения самого Крючкова насыщены цитатами из трудов Ленина и ссылками на то, что Ленин, якобы, «учил действовать так, как это делаем именно мы». Такой прием применяется

обычно, когда авторы сознают слабость своих собственных логических построений. Между тем, партийная организация должна работать так, чтобы сами рабочие сказали партии: «Мы на практике убедились в вашей компетентности. Что делать?».

То, что Ленин гений, подтверждено, прежде всего, практикой. Это признают даже демократы и доказывать пролетариям то, что Ленин разбирался в актуальных и общих вопросах стратегии, значит ломиться в открытую дверь. Чтобы рабочие, а тем более интеллигенты признали коммуниста авторитетным лидером, он должен не только цитировать классиков, а уметь формулировать стратегические задачи как таковые, масштабно и детально, **созвучно** объективным и субъективным предпосылкам **современности**, уровню **организованности** рабочего класса в данный момент и совершенствовать эту организованность в свете предстоящих задач.

Ленин и Сталин потому и выполнили свою руководящую миссию в партии и обществе, что не только и не столько цитировали предшественников, труды которых, действительно, знали в совершенстве, сколько творчески **развивали и применяли** диаматику к коренным проблемам современности в конкретной обстановке начала XX века.

Крючков же расписывается в собственной политической близорукости и методологической безграмотности, обрушившись на ЦК РКРП-РПК и съезд партии с обвинениями в нежелании и неумении осуществлять РСБ. Во-первых, такой подход доказывает, что Крючков или не был способен трезво оценить партию, с которой собрался объединиться, или заранее планировал создание своей платформы в объединенной партии, а во-вторых, Крючков «забыл», что его познания в области РСБ и его политическая практика чуть не привели РПК (возглавляемую им в течении многих лет) к **полному исчезновению** во многих регионах РФ. Да и в Московском регионе дела всегда обстояли не блестяще.

Ничем иным, кроме как хронически плачевным положением с кадрами (которые, как известно, решают всё) нельзя объяснить появление в 90-х годах прошлого века в газете «Мысль» статьи под названием «И один в поле воин», которая спустя много лет, уже в нынешнем веке была опубликована еще раз в №7(242) за 2004 г. со странным разъяснением к названию: «Что делать члену партии-одиночке». Член коммунистической партии - одиночка – это звучит! Статья

рассчитана на то, что член партии будет десятилетиями работать в одиночестве в своём городе, районе, области.

Между тем, если член партии коммунистов компетентен, тогда он за короткий срок найдет себе единомышленников и сочувствующих. Если он не компетентен, то он, действительно, обречен быть одинокой, сколько бы экземпляров газеты «Мысль» он не распространил. Что и подтверждено многолетней практикой РПК.

Поэтому, сколь обильно не цитировал бы Крючков труды Ленина, этого совершенно недостаточно для того, чтобы партийцы и рабочие начали бы относиться к нему не как к рядовому оппозиционеру, а как к авторитетному специалисту, т.е. с пониманием и доверием. Рабочим нужен лидер-современник, не только цитирующий, но и УМЕЮЩИЙ доказательно и оригинально ответить теоретически, пропагандистски и организаторски на коренные вызовы современности.

В некоторых публикациях Крючков сетует на то, что ЦК РКРП-РПК не обеспечил должной явки идеологических активистов партии на научно-практическую конференцию по вопросам РСБ. Крючков не понимает, что научно-практические конференции срываются не тогда, когда ЦК не «сгоняет» участников на конференцию, подобно тому, как старшина в армии загоняет солдат на лекцию о теории относительности, а тогда, прежде всего, когда проблема конференции раскрыта инициатором примитивно и ни у кого не возникает желания поучаствовать в обсуждении «сырого» вопроса.

Во времена Ленина и Сталина конференции собирались тогда, когда становилось совершенно ясно, что в партии сложились диаметрально противоположные, основательно разработанные точки зрения и партийная общественность жаждет **разобраться** в ситуации и в проблеме при помощи «первоисточников».

На момент проведения научно-практической конференции Крючков занимал в партии столь значительный пост, что был обязан представить, прежде всего, в ЦК подробную и всесторонне обоснованную концепцию РСБ, если она действительно существовала.

Прежде чем созывать конференцию, тратить время и деньги членов партии, необходимо было не только лично убедится в самом факте наличия достаточного количества специалистов-теоретиков по вопросам РСБ, но и выяснить предварительно их мнение относительно качества предложенной для обсуждения концепции.

О каком широком участии членов, например,

московской организации в конференции может вестись речь, если Крючков сделал все от него зависящее, чтобы орган МК РКРП-РПК, газета «Рабочая правда», фактически прекратила свое существование, а внутри городской партийной организации мобилизовал и сплотил вокруг себя всех наиболее недисциплинированных членов партии для борьбы с сопредседателем Бюро МК и секретарем по идеологии. Теперь Крючков методами «перерегистрации» пытается избавиться от «мавров», исполнителей своей разрушительной внутрипартийной «стратегии».

Нет сомнения, что, если бы «концепция» РСБ содержала в себе достаточное количество революционного, стратегического конструктива необходимой научной глубины, то от желающих пойти вслед за Крючковым не было бы отбоя.

На самом же деле проходит год за годом, месяц за месяцем, газета «Мысль» из номера в номер свободно критикует «режим» за реакционность, руководство КПРФ (а теперь и РКРП-РПК) за нежелание осуществлять РСБ, а число сторонников и исполнителей «стратегических» предначертаний Крючкова сокращается, хотя количество странных «политических узников режима» множится.

В то же время современный российский пролетариат стихийно сопротивляется режиму даже без руководящих подсказок со стороны автора РСБ. Последние несколько месяцев шахтёры, учителя, «чернобыльцы» в различных регионах периодически организуют многодневные голодовки, серьёзно жертвуя здоровьем и жизнью. Ученые подмосковных Академгородков, учители, «чернобыльцы» ежегодно по собственной инициативе совершают протестные «походы на Москву». Т.е. люди зачастую уже ставят «на кон» своё «свободное» время, здоровье, саму жизнь, сопротивляясь тирании предпринимателей, но не желают подключаться к РСБ, во-первых, потому, что её авторы никудышные пропагандисты собственных идей, а во-вторых, никудышные организаторы, выпускающие весь свой «революционный» пар в свисток мелкой митинговщины и внутрипартийной спекулятивной полемики. Выступая за РСБ на словах, на деле крючковская платформа лишь плетется в хвосте инициатив режима и задним числом реагирует на уже свершившиеся факты очередного наступления буржуазии на материальные и духовные права трудящихся.

Как показывает всемирно исторический опыт, пролетарские массы позволяют организовать и поднять себя на решительную борьбу не раньше, чем, с одной стороны, их «допекут» невыноси-

мые условия быта, а, с другой стороны, когда грамотный и опытный пропагандист **просветит и убедит** их в том, что час революционного стратегического выступления настал и для успеха созрели все предпосылки.

Когда, например, нарождающаяся французская буржуазная интеллигенция **убедила** французский пролетариат в том, что причиной его страданий является феодальная аристократия, то буржуазия получила (в лице городских пролетариев) массовую силу, сыгравшую важнейшую роль в деле свержения власти сословной аристократии.

Когда большевистские агитаторы созрели настолько, что помогли пролетариям по-настоящему разобраться в рыночной сути «русско-японской» и первой мировой войн, в причинах страданий миллионов россиян, в наличии **конкретных** путей выхода из катастрофической ситуации, то российский рабочий класс несколько десятилетий демонстрировал образцы революционного героизма и **инициативы** в борьбе с монархией и буржуазией, образцы политической активности, самоорганизации, трудового энтузиазма Великих починов и т.д.

Коренные повороты в истории происходят тогда, когда в движение приходят значительные массы трудающихся, а не коммунисты одиночки. Даже контрреволюционная стратегия воплощается в жизнь лишь постольку, поскольку её осуществляют массы. К тому же авторами РСБ упускается из вида, что соотношение революционности и контрреволюционности не так примитивно, как это они себе представляют. Всякая революция автоматически предполагает контрреволюцию, а всякая контрреволюция, своими трагедиями, сильнее и ярче любой пропаганды показывает людям ценность революции, тем более, коммунистической.

Кроме того, и революция, и контрреволюция

это **качественные скачки в социальном развитии или загнивании общества**, и в этом тождество всех действительно стратегических социальных переворотов и универсальных законов, одинаково применимых и для революции, и для контрреволюции, которые, следовательно, необходимо знать абсолютно конкретно. Например, закон концентрации сил на направлении главного удара.

При отсутствии исчерпывающего понимания различия между стратегией контрреволю-

... ясно также, что нельзя злоупотреблять тактикой активной обороны, тактикой действия (акции), ибо в таком случае есть опасность превратить тактику революционных действий компартии в тактику «революционной» гимнастики, т. е. в такую тактику, которая ведёт не к накоплению сил пролетариата и к усилению его боевой готовности, стало быть, не к ускорению революции, а к рассеянию сил пролетариата, к ослаблению его боевой готовности и, следовательно, к замедлению дела революции.

И. В. Сталин
«О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКЕ РУССКИХ КОММУНИСТОВ»

1921 год

ции и революции, все опять получится, как у Горбачева, приведшего рабочий класс СССР (через митинговщину под лозунгом: «Больше социализма») к торжеству... капитализма. Подавляющее большинство советских людей в годы «перестройки» были заворожены политической трескотней Горбачева и Ельцина, а члены КПСС, в том числе и «Марксистской платформы в КПСС», в руководстве которой состоял и Крючков, и троцкист Бузгалин, негромко подпевали Горбачеву и Яковлеву в их **антисталинской** пропаганде. Да и се-

годня опубликованные фрагменты РСБ вызывают ощущение, что большая часть конкретных пунктиков этой стратегии списаны со сценария кинофильма «Красные дьяволята» а не из работы Ленина, например, «Марксизм и восстание» (См.: Мысль №11(246) с.4, «Комсомольская республика – 2», в которой рассказывается, как надо действовать «революционно», чтобы никто из местных жителей даже не заметил, что под боком у них молодые коммунисты совершают героические деяния).

Массовые выступления советских шахтеров против КПСС в конце 80-х годов уже тогда содержали в себе элемент революционности, поскольку массы и, прежде всего, пролетарские, свергали безусловно **обуржуазившуюся, предавшую их партию**, власть в которой **уже** захватили беспробудные контрреволюционеры типа Яковлева, Шеварднадзе, Ельцина (и даже поднее). В этом исторический оптимизм данной трагедии.

И революция, и контрреволюция совершаются массами, овладевшими концепцией, которая, будучи доведенной до уровня теории, уже в силу одного лишь этого обстоятельства, т.е. по определению, может быть только стратегической. Полноценная, **научно обоснованная теория** всегда стратегична. Но, если революционная теория определяет стратегию созидания в любой сфере общественной практики то реакционная теория определяет стратегию разрушения на долгие годы, порой, получая довольно широкую, хотя и временную поддержку со стороны «вандейцев».

Однако, по общему правилу, между возникновением (даже **гениальной**) теоретической концепции, её массовым признанием и практическим воплощением в жизнь лежит относительно длительный период под названием **борьба (теоретическая и практическая)**. В частности, демократам, чтобы с помощью ЦРУ подвести народы СССР в идею «перестройки» пришлось зудеть, нудеть на разных «голосах» Европы и США четверть века. Практика же «экономических реформ» привела к тому, что всего через четыре года, т.е. уже в 1993 году, демократам пришлось расстрелять в центре Москвы из танковых пушек сотни людей, несогласных с курсом на капитализацию страны. Количество и качество несогласных за годы, прошедшие после расстрела возросло. Они уже не пойдут на авантюру, а будут искать надежные пути избавления страны от гибели.

Победа в борьбе суждена тому, кто обладает **необходимым** уровнем научной и организаторской подготовки, а не одной

лишь «р-р-революционностью».

Многократно доказано, что, в той партии, в которой более **умело** и энергично осуществляется научна работа, пропаганда и организационные мероприятия, там стремительно растёт массовое признание и энергичное воплощение на практике теоретической концепции революции. А массового признания концепции невозможно добиться усилиями одного теоретика. Нужна **ПАРТИЯ единомышленников, пропагандистов и организаторов**.

Если же «теоретик-одиночка» поднимает скулёж на страницах партийной и, тем более, «непартийной» печати, обвиняя организацию и её руководство в нежелании действовать в русле невнятных заклинаний автора РСБ, если он вместо укрепления объединившейся партии призывает к созданию платформы, то становится очевидным, что мы имеем дело, как минимум, с беспринципным скандалистом, не обладающим ни необходимыми знаниями, ни практическими навыками, ни психологической устойчивостью, необходимой для настоящего революционера-стратега.

Ознакомившись с содержанием публикаций Крючкова по поводу РСБ, невозможно не прийти к выводу, что авторы, заведшие разговор о стратегии и обвинившие товарищей в нежелании решать стратегические задачи, по меньшей мере, не знакомы с научным содержанием категории «стратегия». Возникает убеждение, что разговор о стратегии затеян Крючковым в силу скандальности его характера и по принципу: «обвиняй и не заботься о научной, а, тем более, о практических политических последствиях».

Прежде всего следует отметить, что любимое выражение Крючкова, «революционная стратегия борьбы»(РСБ), есть «масло-маслянное», поскольку невозможно представить существование «революционной стратегии непротивления». Слово «стратегия» порождено, прежде всего, предельно острой и масштабной формой политической борьбы – войной, а уж потом всеми остальными возможными областями применения этого слова.

В первом приближении к сущности, слово стратегия принято для обозначения, прежде всего, политической БОРЬБЫ, **нацеленной исключительно на ПОБЕДУ во всеобщем масштабе политической программы**. Военная стратегия есть предельно концентрированное выражение политики, а не нечто самостоятельное. Само существование военной стратегии есть следствие существования политической стратегии. Поэтому-

му стратегия политической партии не может обойтись без использования или учета всего того арсенала, которым располагает история политической стратегии вообще и военной в частности.

Если Крючков ведет разговор с читателем (особенно с партийным) лишь на уровне **призывов** к «героической борьбе» без **четкого** плана движения **масс** к политической **победе**, то такая «стратегия» движения вообще или «в никуда» - провокация (ниже **гапоновской**).

Но победоносной и, следовательно, стратегичной **в политике** может быть только та стратегия, которая охватывает в своем содержании **систему** объективных и субъективных предпосылок, конкретно-исторических факторов и форм **массовых** действий, приводящих один социальный класс к **победе** над другим классом и, следовательно, к конечной цели – к социальному переустройству общества. Поэтому не всякие призывы к «боданию телёнка с дубом» можно отнести к высокому понятию коммунистическая **СТРАТЕГИЯ**.

Для обозначения того, о чем говорится в крючковских писаниях, Сталин, например, применял ироническое выражение «революционная гимнастика». Но всякие **игры** в революционность, Ленин и Сталин называли **бланкизмом, заговорщичеством, т.е. авантюризмом и провокаторством**.

То есть, строго говоря, спор идет вовсе не о словах, которые необходимо признать или отвергнуть: РСБ (стратегия революционной борьбы), или, например, СР (стратегия революции).

Однако дело в том, что ход исполнения СР (стратегии революции) относительно легко проверить, хотя бы методом сравнительного анализа наших достижений и достижений РСДРП за аналогичные по продолжительности периоды истории (разумеется, с учетом своеобразия, а местами, и неповторимости нынешней эпохи). Для того чтобы свершить революцию необходимо использовать объективные и профессионально сформировать субъективные факторы. Результаты подобной работы тоже легко проверить. На этом поприще невозможно строить «потемкинские деревни». Здесь, как любил говорить царь Петр: «Дурь каждого видна будет». Или партия пользуется авторитетом у пролетариев или не пользуется.

Если же согласится на формулировку РСБ (революционная стратегия борьбы), то можно **ВЕКАМИ**, как западноевропейские, например, коммунисты, «революционно» бороться, не имея никаких результатов и, в то же время, спать со

спокойной совестью, выдавая свое участие в антиглобалистских спектаклях за революционную борьбу, а синяки от дубинок и ночи, проведенные в полицейском «обезьяннике», рассматривать как крупный вклад в практику стратегии борьбы за коммунизм.

Т.е. невинная, на первый взгляд, формулировка, предложенная Крючковым, при должной юридической изворотливости, может легко стать оправданием для самого гнусного берштейнианства, т.е. превращения конкретной борьбы с четко обозначенной целью, а потому позволяющую легко отделить революционера от провокатора, в нескончаемую политическую мастурбацию без малейшего расчета на революционный итог.

Слово революция есть синоним **победоносной** классовой борьбы, т.е. стратегии диалектического **отрицания**, а не импульсов индивидуальной, групповой или даже партийной реализации **чувств** классовой ненависти. Заметьте, не протестные акции, голодовки, забастовки, ни, тем более, парламентская бодяга, а бескомпромиссное **ОТРИЦАНИЕ** отсталых форм производственных отношений, массовой бедности и мировоззренческого бескультурья в общественном сознании - вот масштаб стратегии в коммунистической революции.

В общественной практике это отрицание не может произойти раньше возникновения научно обоснованной стратегии коммунистического отрицания.

Объективные предпосылки отрицания в общественной жизни не реализуются автоматически. Дело в том, что революция не ограничивается моментом захвата политической власти. Эта задача, как показал опыт революции в России и развала СССР, самая простая их тех стратегических задач, которые необходимо решить. Многие политические перевороты, известные мировой истории, потому и закончились поражением, что в своей «стратегии» не содержали ничего, кроме самой идеи низвержения каких-либо персон или «режимов».

Отсутствие научно обоснованного плана действий, образно говоря, «на второй день после революции», лучше других фактов говорит об авантюрном подходе к разработке «стратегии революционной борьбы». Даже буржуазные революции осуществлялись на теоретической базе протестантизма и популизма, т.е. **умелого** оболванивания масс звонкими лозунгами свободы, равенства, братства, программы ваучеризации, организаций паевых инвестиционных фондов, разгосударствления, приватизации и т.д., и т.п., а

уж стратегия строительства **коммунизма** должна быть разработанной столь тщательно и детально, как это еще не делалось еще никогда.

Пролетарская масса больше не пойдет за партией, которая будет «ломиться в открытую дверь» лозунга о необходимости свержения тирании олигархов в РФ и установления всем «выделенной линии интернета». Необходимость свержения тирании олигархов понятна уже и «единоросам» и даже покойному Полу Хлебникову. Трудящиеся пойдут только за той коммунистической партией, в стратегии которой заложены понятные и гарантированные механизмы, защищающие рабочий класс, говоря пролетарским языком, от возврата любой «хрущевины с горбаевиной».

Коммунистическая революция возможна в той мере, в какой удаётся «привить» сознанию авангарда рабочего класса, а через него и всей пролетарской массе, **научно-теоретический уровень общественного сознания (НТУОС)** с целью превращения эксплуатируемой пролетарской массы в самоуправляемый **Рабочий класс**.

Одним из элементов содержания НТУОС является конкретно-исторический вариант стратегии коммунистического преобразования общества, а не борьба с «режимом» в режиме протестных «антикаповских» акций, голодовок и т.п. До таких форм «борьбы» способны додуматься сами пролетарии, и даже АКМовцы и НБПшники.

В провинциальной же напыщенности тавтологии: «революционная стратегия борьбы», отчетливо просматривается желание авторов любую, организованную **ими** драку, или сопротивленческую «фигу в кармане», идентифицировать как борьбу, да ещё и революционную, и стратегическую, независимо от того, закончилась эта «борьба» **победой** или отсидкой парочки «героев» в «обезьяннике» на потеху дежурному милиционеру, т.е. полной дискредитацией коммунистической идеи в глазах пролетария, одетого в милицейскую форму.

Разумеется, не бывает революций без эпизодов борьбы, имеющих только местное значение,

ние, а порой и только символическое. Но подобные эпизоды борьбы не исчерпывают содержания революции. Олигархи будут весьма рады, если пролетариат пойдет за «коммунистической партией», призывающей к «революционной борьбе» без предметной подготовки к победе коммунизма. Борьба, если она не предусматривает поэтапное движение к коммунизму, является **контрреволюцией**, даже если она ведется людьми, называющими себя членами коммунистической партии.

Поэтому, в условиях уже восстановленного в России капитализма, коммунистов должна занимать проблема стратегии двух этапов: **стратегии подготовки революции и стратегии свершения революции в полноценном её смысле: от момента падения власти олигархов до момента победы коммунистических производственных отношений**. Т.е. даже установление власти Советов это лишь эпизод, хотя и важнейший в коммунистической революции, но не являющийся конечной целью революции. Построенный коммунизм, как известно, предполагает такой уровень культуры **КАЖДОГО индивида**, при котором ему абсолютно не нужен политический поводырь.

Коммунизм есть полное умирание всех форм политической власти и, поэтому невиданной в истории человечества свободы личности.

Крючков же предлагает нам стратегию перманентной революционной суеты.

Ясно, что успешная реализация второй стратегии всецело зависит от степени достижения целей первой стратегии. Строго говоря, если рассматривать Победу в Великой Отечественной войне как продолжение Октябрьской Революции в международном масштабе, то очевидно, что эта Победа была предопределена благодаря высокой степени решенности задач **первой** стратегии. Сталинские кадры обеспечили решение самых острых проблем современности.

Многолетняя практика показала, что Крючков умеет лишь отталкивать кадры от партии или делать существующие кадры недееспособными.

Август - сентябрь 2004

ЕЩЁ РАЗ О ТАКТИКЕ (В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ)

A. Каллистов

В начале мая я получил и внимательно прочитал газету «Мысль» №№ 3,4,5,6 и 7. И вот в последнем номере газеты я с удовлетворением прочитал заявление группы членов бывшей РПК о восстановлении единства РКРП-РПК. Рад, что товарищи, от имени которых заявление подписал А.В. Крючков, не решились разрушить надежды сторонников коммунистической идеи, много лет во весь голос требующих ликвидировать раздробленность в коммунистическом движении.

Но, хотя в № 7 газеты «Мысль» резкость оценок в отношении товарищей из объединённой партии несколько сглажена, тем не менее, материалы №№ 3-6 газеты свидетельствуют о том, что стопроцентного совпадений точек зрения или хотя бы занятия одинаковой позиции не достигнуто и, следовательно, остаются основания для дискуссии.

Что ж, не в наших правилах уклоняться от дискуссий. Хотелось бы только, чтобы эта дискуссия не напоминала общеизвестный разговор двух женщин: «Здорово, кума!», «Я на рынке была», «Аль ты глуха?», «Купила петуха». Иначе говоря, участнику дискуссии надо бы не только излагать свою точку зрения и доводы её подтверждающие, но и мотивированно опровергать доводы оппонента, если для этого есть аргументы, или согласиться с ними, если аргументированных возражений не находится.

Так, в №9 газеты «Мысль» за 2003 год была открыта дискуссия о партии ленинского типа. При этом в адрес бывшей РКРП был брошен, хотя и в несколько завуалированном виде, упрёк в том, что, дескать, товарищи всё дальше отходят от революционной стратегии борьбы и всё больше заболевают парламентским кре-

тинизмом.

По этому поводу я высказал свою точку зрения, свое несогласие с таким тезисом и сделал это, на мой взгляд, мотивированно. Статья была опубликована в журнале «Прорыв»* и в сборнике моих статей «Политические мифы и объективная реальность»**. Если товарищи из редколлегии газеты «Мысль» её не читали, то жаль, ибо журнал и сборник распространялись на последнем съезде РКРП-РПК. Как бы там ни было, опровержения своих доводов я не получил. Тем не менее, в № 3 и № 6 этой же газеты уже за этот год снова зазвучали те же мотивы по поводу участия РКРП-РПК в выборах в Госдуму и бойкота президентских выборов. И вот что интересно. В коммунистической печати мы не раз обоснованно критиковали американцев за использование двойного стандарта и даже двойной терминологии при оценке практически одинаковых событий. Например, американцам не понравилось правительство Мориса Бишопа на острове Гренада, и они высадили 82-ю авиадесантную дивизию, свергли правительство Гренады, поставили на пост главы государства свою марионетку и назвали всё это «восстановлением свободы и демократии». Но вот когда СССР с целью предотвращения предательской сдачи США Афганистана проамерикански настроенным Хафизуллом Амином и установления на территории Афганистана радаров, просвещивающих нашу зону ПВО до Южного Урала, ввели туда свою 40-ю армию, то вся западная, и, прежде всего, американская, печать взывала от возмущения и бешенства и назвала эти действия советской стороны «наглой агрессией».

Так вот, в газете «Мысль» совершенно правильно критикуются те коммунисты, которые

* Журнал «Прорыв» №4 (6) 2003.

** Редакция журнала «Прорыв» выпустила книгу «ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИФЫ И ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ», в которой собраны статьи товарища Каллистова с 1997 года по ноябрь 2003 года. В книгу вошли 31 статья из цикла «XX век. Мифы и реальность» и отдельные статьи, письма и ответы оппонентам. Книгу можно приобрести, связавшись с редакцией журнала «Прорыв».

догматически подходят к марксистской теории научного коммунизма, отрицают её творческий характер и на каждый случай оценки практических действий находят набор надёрганных из различных произведений классиков цитат. Но тут же при оценке, скажем, тактики партии во время проводившихся режимом избирательных кампаний опирается на цитаты из ленинских работ периода выборов в ещё царскую Думу, т.е. написанные в совершенно несхожих исторических условиях, при другой расстановке классовых сил и т.п. Да ещё для того чтобы любой ценою доказать своё мнение, пусть и не правое, сколь избирательно это делают! Где же логика, товарищи? Порицая буржуазную логику двойных стандартов допустимо ли нам самим применять эту методу?

Поэтому, наверное, полезно было бы сейчас не только для членов РКРП-РПК, но и для всех сочувствующих беспартийных показать в каких вопросах у группы товарищ из бывшей РПК и у основной массы коммунистов РКРП-РПК существует единство мнений и по каким вопросам имеются разногласия.

Верно ли марксистское учение о неизбежной смене капиталистической общественно-экономической формации коммунистической, причем первую фазу коммунизма мы называем «социализм»?

Да, верно. И никаких разногласий у коммунистов по этому поводу нет.

Верно ли, что этот период наступит не по чьим-либо волонтаристским устремлениям, а на основе возникшего объективно противоречия между производительными силами общества и производственными отношениями внутри этого общества?

Да, верно. И по этому вопросу у коммунистов единое мнение.

Верно ли, что это эволюционно возникшее и развивающееся противоречие разрешается социальным взрывом, революционным путем?

Да, верно. И тут у коммунистов нет противоречий.

Но всё-таки в этом месте надо сделать небольшое отступление. Оно связано с ещё одной политической организацией. Не только в пропагандистской прессе, но и в других СМИ, не только в прессе самой этой партии, но и в документах Роскомсвязи её именуют коммунистической – КПРФ. Между тем уже и беспартийным очевидно, что эта партия отбросила целый ряд ос-

новополагающих положений марксизма-ленинизма: революционность, атеизм, интернационализм и ряд других. А мы терминологически играем на чужом поле. Этую партию следовало бы именовать Социал-демократической партией Зюганова (СДГЗ), а в случае смены лидера всего лишь менять последнюю букву аббревиатуры.

Да, действительно, всё это именно так. Но вот упрёки группы товарищ из бывшей РПК о том, что во время думских выборов была приглушена критика КПРФ им следует обратить, прежде всего, к самим себе. Ведь вот ухитрились же они, объединившись в одну партию, тут же начать в довольно резкой форме критиковать своих однопартийцев почти по любому поводу. Ведь это лишь буржуазная политика грязное дело. Коммунисты её всегда осуществляли с чистой совестью и чистыми руками. Поэтому и, очевидно, надо бы товарищам соблюдать элементарные моральные принципы: вступил в коалицию хотя бы по ограниченному числу вопросов – веди себя прилично. Этому нас учит весь исторический опыт ленинской партии: и в вопросе временных коалиций в царской Думе с различными мелкобуржуазными группировками, и сотрудничество на первом этапе строительства Советского государства с левыми эсерами и другими мелкобуржуазными элементами. Просто нашим товарищам надо повнимательнее изучать историю ленинской партии, а не только громко, много и бессмысленно шуметь о РСБ.

Теперь о разногласиях.

Следует ли РКРП-РПК участвовать в выборах органов буржуазного государства и занимать выборные должности?

Вот какова точка зрения группы товарищ из бывшей РПК (так сказать сухой остаток, очищенный от недомолвок и недоговоренностей, а также безадресной критики). Участие в буржуазных выборах отвлекает коммунистов от подготовки к революции. Это участие приводит к заболеванию парламентским кретинизмом, дискредитирует партию в глазах трудящихся и населения, не говоря уже о блокировании со скомпрометировавшей себя КПРФ.

Точка зрения большинства РКРП.

Что есть подготовка к революции? Это активизация протестного потенциала народных масс, каковые и являются её исполнителями, и в интересах которых она и проводится. О каком отвлечении может идти речь, если сегодня это

основная задача коммунистов. Избирательная кампания в любом случае вызывает повышение активности избирателей. В этой обстановке что должны делать коммунисты? Если речь идет о выборах в буржуазный парламент, то разъяснять избирателям, что этот парламент не способен, да и не желает изменять в стране кардинально общественно-политическую обстановку, что смести режим можно только путем революционных действий. Следует ли выдвигать на выборах кандидатов от РКРП-РПК по одномандатным округам? Да, если у них есть реальные шансы победить. Группа товарищев нам говорит, что, мол, они там в подавляющем меньшинстве могут сделать? Ответим на примере депутата тюменского областного федерального собрания (тоже ведь своеобразный местный буржуазный парламент) секретаря обкома РКРП-РПК А.К. Черепанова. В течение двух депутатских сроков, будучи не только секретарем обкома партии, но и главным редактором областной газеты «Трудовая Тюмень», он непрерывно разоблачал политику режима. Черепанов многократно выезжал во все районы области, даже за пределы своего избирательного округа, встречаясь с избирателями. Если ему не давали помещений, проводил встречи прямо на улице, сотням обращавшихся к нему людей он оказывал конкретную помощь, делая депутатские запросы, обращаясь в правоохранительные органы и так далее. И в большинстве случаев эта помощь была результативной. Об этой его деятельности рассказывала газета «Трудовая Тюмень». Когда подошли очередные выборы, власти пошли на гнусную провокацию, опубликовав фальшивку - обращение к избирателям от имени Черепанова о том, что он, якобы, переезжает в другое место и голосовать за него не нужно. И тут же все члены областной организации РКРП-РПК «отвлеклись от подготовки к революции» и пошли по квартирам избирателей с оповещением о совершенной провокации. И диверсия провалилась. Черепанов был избран вторично.

Так что же, этот человек вещает о преимуществах буржуазного парламентаризма или загажен парламентским кретинизмом? Нет, он просто, как это завещал Ленин, использует свое общественное положение для пропаганды возврата к Советской власти путем активных действий. Рассуждая так же, как уже названная группа, можно запросто докатиться и до того, чтобы называть кретинами ленинскую партию, кото-

рая активно использовала возможности царской думы для партийной работы и для спасения партии в годы репрессий после первой русской революции.

После выборов в Госдуму прошло более пяти месяцев. Время достаточное для ответа на вопрос о том заболела ли РКРП-РПК парламентским кретинизмом. Думаю, что даже группа товарищев, о которой мы говорим, согласится с тем, что ответ будет отрицательным. Тактика действий партии по подготовке к возможным революционным действиям не изменилась. Допустимо ли блокироваться во время выборов в буржуазный парламент с социал-демократической партией Зюганова? Ответим вопросом на вопрос: а многие ли избиратели знали об этом блокировании, чтобы РКРП-РПК потеряла свой авторитет? Если кто и знал, то газета «Мысль» сделала для этого ознакомления и дискредитации своей партии максимум возможного. В конечном счете, единственный депутат в Госдуму от РКРП-РПК избран в рамках этого блокирования. Остальные 12 кандидатов - одномандатников туда не прошли.

Теперь об упреках группы товарищев о том, что, дескать, *решение о бойкоте президентских выборов было принято слишком поздно, в связи с чем бойкот не дал результатов и Путин был вновь избран.*

Во-первых, активный предвыборный бойкот - это тоже участие в избирательной кампании, которое так порицается. Во-вторых, думаю, что ни у кого нет сомнения в том, что если бы даже выборы были сорваны, у врагов трудового народа нашелся бы другой «достойный» кандидат на этот пост, а вся буржуазная рать, как наша, так и зарубежная, нашла бы средства и деньги, чтобы любой ценой сохранить этот антисоциальный продажный режим. Так что бойкот выборов в данной ситуации однозначно был обречён на бесплодность

Наконец, о революционной стратегии борьбы (РСБ).

Вот каково вкратце мнение группы товарищев по этому вопросу.

Революционной стратегии борьбы во всех компартиях (следовательно, и в РКРП-РПК) уделяется неоправданно мало внимания. Это объясняется наличием в них оппортунистического крыла, которое откладывает этот вопрос на «потом». Вместо того чтобы создавать революционную ситуацию, инициировать её практичес-

кой деятельностью, в частности созданием «де facto» Советов, как органов народной власти, коммунисты занимаются чем угодно, но только не этим.

Точка зрения большинства РКРП-РПК

Что касается оппортунистического крыла *всех* компартий, то тут, как говорят на «украинской мове», «це дило трэба разжувати». Если группа товарищей имеет ввиду КПРФ, то эта партия, как хорошо известно, коммунистическая только по названию. Если же речь идёт о КПС и РКП-КПСС, то надо еще очень подумать, так как обе эти партии буквально продавливают принцип рыночной (т.е. капиталистической) экономики в социализм. Поэтому там нет никакого «крыла», а обе эти партии по этому важнейшему вопросу являются только по названию коммунистическими, а по сути – оппортунистическими. Остается РКРП-РПК. Тут революционной стратегии борьбы уделяется максимальное внимание. Причем на сегодняшнем этапе главным является тактика РСБ. В упомянутой статье от имени группы товарищей в одном месте сделано очень удачное образное сравнение со стратегией боевых действий в период Великой Отечественной войны. Позволю себе и я привести очень яркую аналогию. Недавно по одному из каналов ЦТ в утреннее время был показан великолепный советский фильм «Свадьба с приданым». В одном из эпизодов этого фильма бригадир колхоза Курочкин, в исполнении артиста Доронина, в пылу трудового «энтузиазма» засеял поле, земля на котором еще не отаяла. В итоге всё пришлось пересеивать, не говоря уже о впустую затраченном семенном зерне и трудовых усилиях людей. Так вот, уважаемые группа товарищей, создание революционной ситуации по Курочкину – это, как минимум, *недомыслие*. Ну, а если кино для вас не весомый аргумент, то возмите пример печальной кончины Эрнесто Че Гевары, который тоже решил «сделать революцию» в Боливии. А там, в отличие

от Кубы, революционной ситуации не было. На Кубе небольшой отряд Фиделя Кастро только потому смог сокрушить режим Батисты, что его (Кастро и его товарищей) активно поддержал кубинский народ. А народ Боливии к революции был не готов. Че Гевара погиб. Да если бы только он один. Ведь он увлёк за собой и погубил целый отряд преданных делу революции товарищей.

Уважаемые товарищи, сегодня нам надо как солнечным лучам терпеливо и упорно пробиваясь сквозь тучи и облака, согревать землю теплом коммунистической правды. И только в нужное время решительно выдвинуть лозунг «Да здравствует социалистическая революция!». Революцию нужно тщательно и упорно готовить, а не провоцировать молодёжь, и, прежде всего, девушек, на неудачные и где-то бессмысленные действия, а потом с пылом защищать их от криминального «правосудия» столь же криминального режима.

Опять не удержусь от примера. В одной из лучших книг о Великой Отечественной войне «Волоколамское шоссе» А. Бека написанной (даже точнее записанной, как и «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого) со слов участника Великой Отечественной войны Боурджана Момыш-улы, есть слова погибшего под Москвой генерал-майора И.В. Панфилова: *«Не жалейте солдата до боя, а в бою, Момыш-улы, берегите, берегите солдата в бою»*.

Давайте готовить молодежь к революционным действиям. Ведь именно они будут её главными действующими лицами. Будем повседневной, изнурительной и из последних сил работой готовить население к будущим событиям, к активной поддержке трудящихся, и прежде всего рабочих во главе с их марксистско-ленинской партией.

Только такая тактика и принесёт успех!

Июнь 2004

ЗАЧЕМ НАМ НУЖЕН ПРОФСОЮЗ «ЗАЩИТА»?

В. Андреев

Наш журнал уже обращался к теме места и роли профсоюзов в борьбе за коммунизм. Статья, которую мы предлагаем читателям сейчас, примечательна тем, что ее автор Владимир Андреев долгое время занимался организацией именно профсоюзной экономической борьбы в рамках Информационно-методического центра ЦК РКРП (<http://www.imcrkrp.newmail.ru>). Все проблемы профсоюзного движения он знает не понаслышке, и тем ценнее его оценки.

В последнее время в нашей партии все громче звучат голоса тех, кто ратует за всемерную поддержку профсоюза «Защита» в противовес профсоюзам ФНПР. Имеются и соответствующие партийные решения.

Основные доводы в пользу «Защиты» обычно высказываются следующие. ФНПР-ские профсоюзы не являются профсоюзами в полном смысле этого слова, так как в них допускается одновременно членство и наемных работников и работодателей. А это противоречит и международным правовым документам (например, 98-ой конвенции МОТ) и, наконец, здравому смыслу. Действительно, как две стороны, противостоящие друг - другу в отношении условий продажи труда, могут входить в одну и ту же профсоюзную организацию?

Некоторые «защитники «Защиты»» в своей критике ФНПР идут еще дальше, утверждая, например, что ФНПР-ские профсоюзы вообще не борются за права наемных работников, не организовали ни одной забастовки и т.п.

Но, к сожалению, строка из Устава «Защиты», не допускающая в этом профсоюзном объединении представителей работодателя, автоматически не делает и не может сделать «Защиту» выразителем классовых интересов рабочих. Действительно, чтобы представителям работодателя влиять на профсоюз, вовсе не обязательно являться его членами. Можно вызвать к себе в начальственный кабинет рабочего-подхалима, рабочего-штreyкбрехера и предложить ему создать независимый (от работодателя!)

профсоюз «Защита». Дирекция будет материально стимулировать членов такого «независимого профсоюза», а «профсоюз» - действовать в интересах дирекции, но отнюдь не основной массы наемных работников предприятия... А можно и не предпринимать никаких предупредительных мер по созданию липовых профсоюзных организаций, а просто подкупить руководство созданного по инициативе «снизу» рабочего, классового, независимого профсоюза. История мирового профсоюзного движения знает массу примеров таких подкупов. Применительно к «Защите» можно вспомнить нашумевшие события на Ясногорском машиностроительном заводе. Заводская ФНПР-ская первичка плохо ли, хорошо ли, но помогала поднявшимся на борьбу рабочим организовывать акции протеста, и тогда дирекция предприятия создала свой карманный профсоюз, назвав его «Защитой». Другой пример. На московском заводе ГПЗ-1 несколько лет назад, во время забастовки рабочих, по инициативе «низов» был создан профсоюз «Защита». Во главе его встал просто плакатного вида классический рабочий-кузнец. Но, прошло совсем немного времени и заводская «Защита» стала защищать вовсе не рабочих, а дирекцию предприятия...

С другой стороны, что касается обвинений в адрес ФНПР-ских первичек о неучастии в акциях рабочего протesta, то они просто смешны. Разные есть в ФНПР первичные организации. Есть просто «умершие», существующие только на бумаге. И таких очень много. Есть -

активно поддерживающие работодателя. Есть - поднимающие рабочих на борьбу, организующие или, хотя бы, помогающие проводить стихийно возникшие акции рабочего протеста. Например, во время многотысячной забастовки рабочих завода «Промтрактор» в середине 90-х годов ФНПР-ская заводская организация была однозначно на стороне рабочих. Тоже было и на Ясногорском машиностроительном заводе, Ликинском автобусном заводе и на многих других предприятиях и организациях страны.

«Защита» наиболее активно действовала практически только в Астрахани и Арзамасе-16. И это объясняется, на наш взгляд, не сколько «классовым» характером «Защиты», сколько тем, что в этих городах оказались сильные лидеры - О.Шеин и В.Гамов.

До принятия нового Трудового кодекса создание на предприятиях альтернативных профячеек «Защиты», пусть даже маленьких или слабосильных, было целесообразно для защиты активистов рабочего движения. Ведь одним из самых распространенных приемов расправы над рабочим активом было увольнение по сокращению штатов. Для такого увольнения требова-

лось согласие профсоюза. Теперь же, после принятия нового Трудового кодекса, профсоюзные организации на предприятиях такой привилегии не имеют.

Так в каких же случаях целесообразно пытаться создавать «Защиту»? Если на предприятии имеется сильная организация ФНПР-ского профсоюза, на деле отстаивающая интересы рабочих (вопреки капитулянтской политике Шмаковского руководства) создавать параллельный профсоюз вряд ли будет разумно. Другое дело, если профсоюзной организации вообще нет (вариант - существует только на бумаге) или организация есть, но действует она отнюдь не в интересах людей наемного труда. Тут имеет смысл подумать, что лучше - попытаться оздоровить обстановку в ФНПР-ском профсоюзе или создавать параллельно «Защиту».

Возможно и такое, что ФНПР-ская «первичка» всеми силами борется за права наемных работни-

ков предприятия, но испытывает сильный гнет со стороны Обкома профсоюза, в силу тех или иных причин, вставшего на стороны директората. В данном случае может быть целесообразным переход такой боевой ФНПР-ской профсоюзной организации в «Защиту».

Но, самое главное, на наш

взгляд, во взаимоотношении партии и профсоюзов, это решение вопроса - удастся ли сделать профсоюзы «приводными ремнями от партии к массам», удастся ли с помощью профсоюза не-

Высшая форма классовой организации пролетариата - КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ.

История этих союзов представляет собой длинный ряд поражений рабочих, прерываемый лишь немногими отдельными победами. Само собой понятно, что все усилия союзов не в состоянии изменить того экономического закона, согласно которому заработка плата определяется соотношение спроса и предложения на рынке труда. Поэтому союзы бессильны устраниć важнейшие причины, влияющие на это соотношение.

**Ф. Энгельс
«ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В АНГЛИИ»**

1845 год

сти коммунистическую идеологию в широкие слои рабочих. Бастовать с экономическими требованиями, вести борьбу с единственной целью - добиться наиболее выгодных условий продажи труда, рабочие могут успешно научиться и без помощи политической партии. И любой «независимый», «классовый», «рабочий» профсоюз может тут добиться больших успехов. Свои сиюминутные интересы прекрасно понимает любой наемный работник. Действительно, кто же не хочет получать побольше, а работать поменьше? Наша цель в другом - помочь рабочим осознать их КОРЕННЫЕ классовые интересы, заключающиеся в борьбе за социализм, за диктатуры пролетариата. И помочь не только сознать, но и сплотиться в организации, работающие для достижения этой цели, в том числе в **высшую форму классовой организации пролетариата - комму-**

нистическую партию. Удастся нам создать на предприятии ячейку «Защиты» или какую-либо другую организационную структуру, через которую мы сможем нести нашу идеологию в массы - задача выполнена. Если создадим же работоспособный, независимый от работодателя профсоюз, вся деятельностью будет заключаться только в экономической борьбе - грош цена проделанной работе.

Экономическая борьба есть коллективная борьба рабочих с хозяевами за выгодные условия продажи рабочей силы, за улучшение условий труда и жизни рабочих. Эта борьба по необходимости является борьбой профессиональной, потому что условия труда крайне разнообразны в разных профессиях и борьба за улучшение этих условий не может не вестись по профессиям. Профессиональными союзами на Западе, профессиональными временными соединениями и листками в России. Таким образом, за пышной фразой: «придать самой экономической борьбе политический характер», которая звучит «ужасно» глубокомысленно и революционно, прячется, в сущности, традиционное стремление *принизить социал-демократическую политику до политики тред-юнионистской*.

В.И.Ленин
«ЧТО ДЕЛАТЬ?»
1902 год

ПОЛИТИКА

ИМПЕРИАЛИЗМ, ПАТРИОТИЗМ И ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

C. Зубатов

Если попытаться выбрать одно, наиболее заметное направление деятельности сегодняшних коммунистов — как в России, так и в большинстве других стран мира — то это, безусловно, будет борьба с империализмом. Коммунисты вообще привыкли за последние лет 60-70 бороться с империализмом. С ним боролся СССР, поддерживая всевозможные национально-освободительные движения, с ним боролись Мао Цзэ-дун и Хо Ши Мин, Патрис Лумумба и Августо Сандино, Фидель Кастро и Эрнесто Че Гевара. Да и как можно не бороться с этим монстром, покусившимся на завещанное нам ещё великим Лениным священное право наций на самоопределение? И как можно в этой борьбе обойтись без опоры на святое для каждого народа чувство патриотизма?

Далее по законам жанра нам следовало бы привести длинный список преступлений империализма перед человечеством вообще и нашей многострадальной родиной в частности, обильно сдобрить текст цитатами из классиков, а затем (не желая всё же прослыть антисемитами, вроде РНЕ какого-нибудь) закончить наш гневный опус лозунгом: «Бей янки — спасай Россию!», ну или чем-нибудь в том же духе. Мы, однако, рискуя навлечь на себя гнев всех *правоверных* «коммунистов», скажем нечто совершенно противоположное: как только речь заходит о вещах «святых» да «священных», мы тут же невольно ощущаем в воздухе запах ладана. А через некоторое время — и опиума.

Поэтому вместо очередного панегирика «героическим борцам с империализмом» и анафемы его «акулам» мы предлагаем читателю анализ **реального** положения дел в мире и места в нём таких явлений как империализм и патриотизм. Анализ, сделанный с научных, **диалектико-материалистических** позиций, которым принципиально чужды такие категории как «святость» и прочие эмоционально-экзальтированные спекуляции. А нач-

нём мы с истории и причин появления концепции права наций на самоопределение, с анализа смысла, вкладывавшегося в это право в конце позапрошлого — начале прошлого веков — чтобы в дальнейшем не путаться в приложении этой концепции к современным условиям.

ПОЯВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ПРАВА НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Впервые это право было официально провозглашено в резолюциях Лондонского конгресса Интернационала 1896 года, откуда оно затем перекочевало в программу РСДПР, принятую в 1903 году на втором съезде партии. Мы не будем вдаваться в исторические подробности, политической борьбы вокруг этого пункта, которые достаточно хорошо изложены в работе Ленина «О праве наций на самоопределение», к которой мы и отсылаем читателя. Нас сейчас интересуют принципиальные моменты: что коммунисты понимают (и всегда понимали) под правом наций на самоопределение и почему они выступают за это право. (Всё это также содержится в вышеуказанной работе Ленина, но мы повторим его в более сжатом виде, очистив изложение от перипетий защиты Лениным партийной программы от нападок ликвидаторов.)

Прежде всего, под правом наций на самоопределение коммунистами всегда понималось одно и только одно: право на отделение и образование своего собственного национального государства. Иными словами — право на *политическую* независимость. Никогда речь не шла ни о какой «национально-культурной» автономии, праве на «свою религию» и т.п. (Точнее, речь-то шла, но в чисто негативном смысле, что коммунисты понимают под правом наций на самоопределение **не** это.) Никоим образом **не** подразумевалось также, что

реализация этого права может обеспечить более слабым нациям экономическую независимость от более сильных: очевидно, что в условиях капитализма рассчитывать на подобное значит тешить себя несбыточными иллюзиями. Но зачем же тогда вообще говорить о праве наций на самоопределение, да ещё и записывать в программу соответствующий пункт, если оно, выходит, никак не связано с избавлением нации от экономического гнёта? В понимании этого, по выражению Ленина, и есть «весь гвоздь»: избавить народ от экономического (и любого другого) гнёта может **только** социалистическая революция, однако *предпосылки* этой революции создаются лишь с развитием капитализма, а наиболее благоприятные условия для его развития, как убедительно показал Каутский в работе «Национальность и интернациональность», на которую ссылается Ленин, существуют именно в обособленном национальном государстве, где наличие нескольких **неравноправных** групп населения не препятствует формированию классового сознания масс.

При этом необходимо отметить два очень важных момента. Во-первых, выступают коммунисты именно за *право* на отделение, а не за само отделение, как таковое. Т.е. при всех прочих равных коммунисты скорее за укрупнение, чем за измельчение государств, но если объективная логика исторического развития требует обратного, если в том или ином «национально-мозаичном» государстве **уже** возникло национально-сепаратистское движение, то коммунисты безоговорочно поддерживают стремление этого движения к государственному обособлению, как исторически прогрессивное. Во-вторых, государственное обособление нации отнюдь не означает национального раздробления рабочего движения. Как раз наоборот: именно поддержка пролетариатом угнетающей нации права угнетённой нации на собственную государственность, т.е. демонстрация им на деле, что он не ищет для себя никаких национальных привилегий, что вопрос полного равноправия наций — включая и право на государственность — стоит для него выше «интересов державы», укрепляет доверие к нему со стороны пролетариата угнетённой нации и, таким образом, лишь упрочняет пролетарский интернационализм.

Как видим, в марксистском понимании права наций на самоопределение нет ни грамма эдакого

«священного трепета» перед Нацией, интересы которой «превыше всего». Нет ничего более чуждого марксизму чем популярные среди определённой части буржуазных философов метафизические представления о нации, как о «живом развивающемся организме», обладающем какими-то своими «интересами», отличными от и превалирующими над интересами людей, нацию эту составляющих. Точно так же чужды марксизму и вошедшие в последнее время в моду теории т.н. «столкновения цивилизаций», идущих-де каждая своим уникальным путём и, главное, каждая к своей уникальной цели, почему и жить они должны отдельно, в жизнь друг друга не вмешиваясь, отныне, и присно, и во веки веков. Нет, коммунисты выступают за право наций на политическое самоопределение лишь постольку, поскольку это идёт на пользу мировой социалистической революции. Точка.

ЧТО ТАКОЕ ИМПЕРИАЛИЗМ?

Прежде чем пускаться в рассуждения о том, как нам следует (и следует ли в принципе) бороться с империализмом, необходимо определиться, а что же мы вообще понимаем под этим словом. Вопрос совсем не праздный, поскольку слово это имеет множество различных, хотя и в чём-то родственных значений. Причём родственность эта лишь ухудшает дело, поскольку позволяет политическим демагогам с особой лёгкостью переносить критические (или наоборот — хвалебные) выводы, касающиеся одного значения слова «империализм», на другие, зачастую очень слабо связанные с исходным.

1.

Для начала отметим, что империализм — это всегда *завоевание* или, по крайней мере, *силовое удержание* завоёванного. И наиболее древней формой империализма следует, повидимому, считать прямое завоевание территории с целью расселения на ней собственного населения и эксплуатации её ресурсов. Часто (хотя и не всегда) такое завоевание сопровождается геноцидом и/или вытеснением «коренного» населения*. К империализму подобного рода относится, например, завоевание европейцами Америки и последующее захватнические войны, которые велись североамериканс-

* Слово «коренное» взято здесь в кавычки по той причине, что одна и та же территория — особенно если она действительно стоит завоевания — нередко завоёвывается и перезавоёвывается многократно, так что её «коренное» население — это не более чем точно такие же бывшие завоеватели, уничтожившие в своё время предыдущее «коренное» население.

кими Соединёнными Штатами. Как же марксизм оценивает данный вид империализма?

Разумеется, *диалектически* — т.е. в зависимости от конкретных исторических условий. Коммунисты безусловно выступают против угнетения (а тем более — геноцида) на национальной (или любой другой) почве — с *моральной* точки зрения. Но это не мешает им трезво оценивать историческое значение тех или иных событий с позиций их объективной обусловленности. В частности, вот что писал Энгельс в феврале 1849 года по поводу завоевания США Калифорнии*:

И обвинит ли Бакунин американцев в «захватнической войне», которая, хотя и наносит тяжелейший удар по его теории, базирующейся на «справедливости и гуманизме», велась, тем не менее, целиком и полностью в интересах цивилизации? Или может быть это к худшему, что великолепная Калифорния была отнята у ленивых мексиканцев, которые были не в состоянии хоть как-то использовать её? Что энергичные янки путём быстрой эксплуатации калифорнийских золотых приисков увеличат оборот, за несколько лет создадут густонаселённые пункты с обширной торговлей в наиболее подходящих местах тихоокеанского побережья, построят большие города, откроют пароходное сообщение, протянут железную дорогу из Нью-Йорка в Сан-Франциско, впервые действительно откроют Тихий океан для цивилизации и в третий раз в истории дадут новое направление мировой торговле? «Независимость» кучки испанских калифорнийцев и техасцев может пострадать от этого, кое-где «справедливость» и прочие моральные принципы могут быть нарушены; но какое это имеет значение по сравнению с подобными фактами, имеющими всемирно-историческое значение?

Как видим, в данном случае Энгельс не просто безоговорочно поддерживает американский империализм, но даже не допускает мысли, что человек социалистических убеждений может расценивать Мексиканскую войну как-то иначе, не признавать очевидной прогрессивности по существу революционного пробуждения Калифорнии из лениво-феодальной спячки к лихорадочной капиталистической активности.

Имеет ли место империализм подобного рода в наше время? Имеет, но уже лишь, так сказать, «на задворках цивилизации». Именно к этому типу относятся т.н. «этнические чистки», в которых гибнут сотни тысяч и лишаются крова миллионы людей. Очевидно, что никакой цивилизующей роли этот вид империализма более не несёт и подлежит безусловному осуждению и пресечению со стороны мирового сообщества. В принципе так и происходит, хотя, к сожалению, пресечение всегда изрядно запаздывает: вместо того, чтобы остановить геноцид в зародыше, его организаторов и вдохновителей судят в Гааге лишь после того, как геноцид уже произошёл.

2.

Несколько более поздней формой империализма является захват территории **вместе с населением** для реализации в том или ином виде эксплуатации этого населения. В наиболее крупных масштабах эта форма империализма существовала во времена расцвета европейского колониализма. (В сочетании, в некоторых колониях, с первой формой.) Что говорит марксизм об этом империализме?

В целом, примерно то же самое. В 1853 году Маркс следующим образом оценивал роль колониальной политики Англии в Индии**:

Англия призвана выполнить в Индии двойную миссию: с одной стороны — разрушительную, а с другой — созидающую, уничтожить старое азиатское общество и подготовить фундамент для западного общества в Азии.

[. . .]

Современная промышленность, процветающая из системы железных дорог, растворит наследственное разделение труда, на котором базируются индийские касты, эти решающие препятствия на пути индийского прогресса и индийского могущества.

Всё то, что английской буржуазии возможно придётся сделать, не принесёт массам ни освобождения, ни материального улучшения их социальных условий, зависящих не только от развития производительных сил, но и от их перехода в руки народа. Но вот что она сделает обязательно, так это заложит материальные предпосылки и для того, и

* Фридрих Энгельс, «Демократический панславизм»

** Карл Маркс, «Будущие результаты британского владычества в Индии»

для другого. Делала ли когда-либо буржуазия большее? Способствовала ли она когда-либо прогрессу иначе как погружая отдельных людей и народ в целом в грязь и кровь, в нищету и упадок?

Справедливости ради следует отметить, что, как это нам видится сегодня, Маркс был излишне оптимистичен в своих прогнозах: колониальный империализм исчерпал свою прогрессивную роль несколько раньше, чем предполагалось, но говорит это лишь о том, что любые выводы, а в особенности — прогнозы, сделанные нашими предшественниками, могут и должны корректироваться исходя из новых, доступных нам и ещё не доступных им данных. В то же время основная мысль Маркса о прогрессивной цивилизующей роли колониализма на определённом этапе его развития сомнению не подлежит и всем ходом истории блестяще подтверждается.

Ну а как сегодня обстоят дела с этим видом империализма? Он также продолжает жить и здравствовать и даже, в отличие от первого вида, не на «задворках», хотя и не «авансцене», как когда-то. Сегодня это, скажем так, империализм среднего звена. К его категории относятся такие явления, как попытки Сербии воспрепятствовать национальному самоопределению республик бывшей Югославии*, как война России против Чечни и её непрекращающиеся попытки вернуть контроль над территориями, отпавшими от неё после контрреволюционного переворота 1991 года. Сюда же следует отнести и политику Грузии в отношении Абхазии, Аджарии и Южной Осетии (что, кстати, показывает, что жертва более крупного империалиста вполне может, в свою очередь, сама выступать империалистом более мелкого масштаба), подавление курдов и Ираке и Турции и т.п.

Следует ли нам поддерживать и этот империализм? Ясно, что нет — поскольку в наше время в нем также очевидно отсутствуют какие бы то ни было прогрессивные моменты. Собственно говоря, провозглашение принципа права наций на самоопределение как раз является признанием того факта, что прогрессивный этап колониального империализма близок к завершению и кое-где он уже начал играть реакционную роль. Возьмём, к примеру, распад Югославии. Это, можно сказать,

классический пример реализации права наций на самоопределение. Будучи в составе Югославии, её республики были, фактически, отрезаны от глаз глобализирующейся мировой экономики, тогда как обретение политической независимости открыло им двери в мир. Вступление Словении в Евросоюз (и ожидаемое принятие в него в недалёком будущем других бывших югославских республик) неопровергнуто говорит о том, что результатом их независимости стала не самоизоляция и связанная с ней экономическая стагнация, а экономическая и политическая интеграция в более широкие мировые структуры. Более того, весь ход событий в самой постимпериалистской Сербии даёт основания надеяться, что и она в недалёком будущем последует примеру своих бывших вассалов, наглядно подтверждая этим марксистское положение о том, что лишь с концом угнетения других наций обретает подлинную свободу и сама угнетающая нация.

3.

Далее идёт т.н. ленинское понятие империализма, изложенное в его работе «Империализм как высшая стадия капитализма», написанной, в основном, как полемика с рядом работ Каутского**.

Интересно рассмотреть различия и сходства в их точках зрения. Оба автора полностью согласны в том, что империализм — это зло и не играет более никакой прогрессивной роли, однако они в корне расходятся в вопросе о его природе. Для Каутского современный ему империализм — это не более чем империалистическая политика ведущих промышленных держав. Политика, оправданная (т.е. рациональная — в экономическом и политическом смысле) для одних, неоправданная для других, но в любом случае являющаяся лишь одним из ряда возможных внешнеполитических выборов. В то время как для Ленина империализм — это не предмет политического выбора, а стадия капитализма, т.е. нечто объективное, имманентно присущее капитализму на данном этапе его развития.

Разногласия эти могут показаться чисто академическими, но на самом деле это не совсем так. Оба автора более или менее согласны также и в оценке ведущей внутриэкономической тенденции тогдашнего капитализма — внутриотраслевой мо-

* Не следует забывать, что Социалистическая Федеративная Республика Югославия даже в свои лучшие времена «социалистической» была скорее лишь по названию, чем по своей политико-экономической сущности.

** В частности, Карл Каутский, «Ультраимпериализм» и «Отучиться в два шага» («Zwei Schritte zum Umlernen»). Последнюю работу, к сожалению, практически невозможно достать и судить об её содержании приходится, в основном, по ленинской критике.

ннополизации и межотраслевой картелизации производства. Оба эти процесса подрывают саму основу капиталистического развития — свободную торговлю и конкуренцию, что и позволяет говорить о «загнивающем капитализме» в его высшей и последней стадии. Но вот выводы из наличия этой тенденции наши оппоненты делают прямо противоположные и объясняется эта противоположность именно их исходными разногласиями относительно степени объективности империалистической внешней политики.

Ленин, предполагая объективность империализма, делает вывод о неизбежности сращивания монополистического финансового капитала с государством, а в дальнейшем — непримиримой нескончаемой войны между этими государственно-финансовыми монстрами, войны, которая может быть прекращена лишь в результате победы мировой пролетарской революции. Откуда и лозунг: «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую». Тогда как Каутский, полагая, что империалистическое военное соревнование — это не более чем один из нескольких возможных внешнеполитических выборов, смотрел дальше и делал

вывод о вероятном распространении картелизации с национального, на интернациональный уровень — после того, как истощённые войной противники поймут, что иного выхода у них нет — с образованием в перспективе «священного альянса империалистов» (как называл его сам Каутский, или Северо-Атлантического Альянса — НАТО, как назвали бы его мы). Этот будущий период **мирного**, свободного от империалистических войн развития капитализма Каутский называл **ультраимпериализмом** и расчёт на его наступление диктовал уже совершенно другую политику, а именно — *переждать* войну, как далеко не самый благоприятный период для проведения демократических преобразований, лежащих в основе пролетарской революции, и пропаганды интернационализма в царящей повсеместно атмосфере истерично-го патриотизма.

Кто же из двух оппонентов оказался прав? На первый взгляд кажется, что Каутский: действительно, все империалисты объединились в один блок и весьма успешно совместно, а главное — и правда мирно*, эксплуатируют народы третьего мира. Но это — только на первый взгляд. В действитель-

* Мирно?! А разве Югославия, Афганистан, Ирак, подготовка к вторжению в Иран и КНДР — это не войны, не лучшее доказательство агрессивной природы современного империализма? Нет, не лучшее и даже не доказательство вообще. Никакая эксплуататорская система невозможна без постоянного насилия или угрозы неминуемого насилия. Но как Каутский, так и Ленин, говорили не о насилии вообще, а об одном вполне конкретном его виде — **империалистической войне**, т.е. войне **между империалистами** за передел сфер влияния. Это, как показал нам опыт двух из них, не просто войны, а войны на уничтожение, в которых гибнут десятки миллионов людей и разрушается экономический потенциал огромных территорий. В то время как все вышеперечисленные конфликты — это не более чем военно-полицейские акции по наведению должного порядка на эксплуатируемых территориях.

Людские потери в них — в сравнении с империалистическими войнами — минимальны, более того, агрессором предпринимается всё возможное для их дальнейшей минимизации, причём даже сами усмиряемые это прекрасно понимают и беззастенчиво этим пользуются. Скажем, можно ли было представить себе, что во время Второй Мировой войны, горожане, услышав сигнал воздушной тревоги, побежали бы не в убежище, а на предполагаемый объект бомбардировки — устраивать там рок-концерт для «защиты» этого объекта от вражеской авиации, которая «не посмеет» бомбить мирных жителей? Не ставится в этих акциях также и цели разрушения экономики, напротив, предпринимаются все усилия для её максимального сохранения, что отлично видно на примере нефтяных полей Ирака.

В современных войнах не ставится задача **отнять** (или хотя бы **уничтожить**) что-то у **равного** противника, как это было в мировых империалистических войнах. В них решается совершенно другая задача: **оптимизировать эксплуатацию** того, что уже и так фактически принадлежит агрессору (во всяком случае принадлежит в ничуть не меньшей степени, чем принадлежали колонии метрополиям сто лет назад), для чего необходимо подавить заведомо более слабого противника. Т.е. вопрос стоит не «кто кого?», а как «как с наименьшим ущербом для моей собственности?» (собственности, включющей не только природные, но и **трудовые** ресурсы). Эти войны не только несравнимы с империалистическими по масштабам смерти и разрушения, но и (именно поэтому) нисколько не угрожают существованию системы.

ности же неправы оказались оба, причём, как и следовало ожидать, неправота их базируется на общей для них ошибке, на том, в чём они сходились во мнении. Ошибка эта — предположение о неизбежности монополизации производства, которого на практике так и не произошло*. А в результате не произошло и сращивания финансового капитала с государством (за исключением некоторых диктатур фашистских типов, но и последние, в конце концов, потерпели крах). Это, правда, не предотвратило империалистических войн (хотя, повидимому, и сделало их значительно менее кровавыми и разрушительными, чем виделось Ленину), но зато привело к другим, причём гораздо более важным для истории последствиям: опровергло вывод о загнивании капитализма. Найдя достаточно удачный компромисс между уровнем монополизации и свободой торговли, капитализму XX века** удалось не только сохранить конкурентную основу своего метода развития производительных сил, но и добиться поистине поразительных достижений в науке и технике.

Мировая империалистическая война — вопреки прогнозам Ленина — не привела к мировой революции (хотя и вызвала целый ряд локальных революций, из которых лишь Октябрьской революции в России удалось добиться победы), закончилаась, пусть и временным, но миром между империалистическими державами. Однако дальнейшее укрупнение капитала — уже на международной арене — пошло не совсем так, как это предсказывал Каутский: не как интернациональная картелизация, а скорее как внутриотраслевая международная интеграция. Причём в полную силу процесс этот пошёл уже только после окончания Второй Мировой войны — и не в последнюю очередь благодаря наличию фактора СССР, объединившего в общей борьбе с ним всех ведущих империалистов, что снизило уровень межимпериалистических противоречий если и не до нуля, то до уровня, не препятствующего более быстрой и эффективной интеграции империалистических экономик в единую мировую (минус страны соцлагеря) экономику.

На этом закончился «ленинский» (за неимением лучшего термина) период империализма. Он практически во всех отношениях отличался от соб-

ственно ленинской модели, но в то же время достаточно полно соответствовал существенным для нас её *внешним характеристикам*, а именно: наличию ожесточённой военной конкуренции между **несколькими** примерно равными по силе империалистическими державами-противниками, во-первых; отсутствию какого бы то ни было цивилизующего, прогрессивного элемента в этой борьбе, во-вторых; а в-третьих — империалистическая внешняя политика (второго, в основном, рода — по нашей классификации) была этой *стадии капитализма* действительно имманентно присуща, что и оправдывает использование того же самого слова «империализм» для обозначения соответствующего исторического периода.

4.

С концом этого периода, однако, не закончился сам империализм (в том же смысле — как этап исторического развития). Ну или во всяком случае, ему на смену пришло нечто, что мы по-прежнему называем словом «империализм». Этот, скажем так, «постленинский» империализм характеризовался уже военно-промышленным противостоянием не между различными империалистическими державами или их блоками, а между единым блоком всех империалистических держав и Советским Союзом.

В определённом смысле этот этап можно рассматривать как продолжение «ленинского» поскольку, по крайней мере с точки зрения самих империалистов, он выглядел достаточно похоже на простое продолжение империалистического противостояния, но уже с СССР в качестве противника***. Тем не менее по некоторым причинам его всё же следует выделить в отдельный период.

- Во-первых, это был *асимметричный империализм* и его асимметричность породила такое совершенно новое для империализма явление, как *идеологическая борьба*. (Проигрыш СССР в которой, кстати говоря, и решил исход холодной войны.)

- Во-вторых, если характеристика Лениным предыдущего этапа как «загнивающего капитализма» оказалась неверна, то этот этап можно с полной уверенностью назвать этапом *умирающего империализма*.

* Более подробно мы говорили об этом в посвящённой современному рынку третьей части статьи «К вопросу о терминологии» (журнал «Прорыв» № 2 (8) 2004..

** Употребление термина «капитализм» здесь, строго говоря, не вполне корректно. С обзором социально-экономической природы современного мира можно ознакомиться в статье «Что делать?». Статья размещена на сайте www.proriv.ru.

*** См. На эту тему также статью «Антиглобализм и ренегат Баумгартен». Статья размещена на сайте www.proriv.ru.

периализма в том смысле, что он характеризовался практически полным распадом колониальной системы и, окончательным уходом империализма второго рода с исторической авансцены.

Рассмотрим оба этих пункта несколько подробнее.

Симметричное противостояние нескольких мало чем отличающихся друг от друга империалистических государств обеспечивалось на идеологическом уровне проповедью *патриотизма* — т.е. безусловной преданностью «своим», всегда, везде и при любых обстоятельствах. Как говорится, «Deutschland, Deutschland über alles», ради процветания Родины мы готовы на всё — что на практике означало отнюдь не только (и даже не столько) готовность к самопожертвованию ради «своих», сколько готовность к совершению почти любого преступления против «чужих».

Идеология эта, однако, оказалась совершенно неадекватна в эпоху противостояния с социализмом, обладающим по самой своей природе этически значительно более привлекательным идеалом. Необходимо было найти нечто новое. И этим новым стала идеология универсальных (т.е. принципиально *наднациональных*) прав человека или, как её сегодня принято называть, идеология *общечеловеческих ценностей*.

При всей буржуазности эта новая идеология явилась огромным шагом вперёд по сравнению с безраздельно господствовавшей до неё идеологией патриотизма, породившей такие уродливые явления нашей истории как итальянский фашизм, германский национал-социализм, недавний геноцид в Югославии и т.п. Более того, универсализм этой идеологии распространяется не только на нации (или любые другие этнико-административные группы), но и на *социальные классы*, т.е. фактически она декларирует аморальность разделения людей на бедных и богатых. В результате торжество этой идеологии не только в определённой степени даёт нам надежду на невозможность возврата — сейчас, после поражения СССР — к ситуации «ленинского» империализма (и неповторение «краха очередного Интернационала»), но и активно подготавливает почву для широкого распространения **действительно** универсальной общечеловеческой коммунистической идеологии.

Распад колониальной системы также символизировал собой коренное изменение в системе международных отношений, а именно: окончательный переход от прямого внешнего колониального управления к более прогрессивному — в плане развития производительных сил — внутреннему капиталистическому самоуправлению на основе политичес-

кого суверенитета. Это изменение в методах империалистической эксплуатации не только способствовало более эффективному развитию бывших колоний, но и устранило главную объективную причину военной межимпериалистической конфронтации прошлого — принадлежность каждой отдельной колонии лишь одной конкретной метрополии: конфликт, который не мог быть разрешён иначе, чем военным путём. Тогда как образовавшаяся к настоящему времени система *транснациональных корпораций* разрешает возникающие в ней конфликты на основе буржуазно-правовых отношений и, напротив, заинтересована в максимальной кооперации всех империалистических сил. Что даже в большей степени позволяет надеяться на невозврат к военно-конфронтационному империализму, чем новая универсалистская буржуазная идеология.

5.

Переходя к современности, первое, что следует отметить, это обусловленное крушением системы социализма и окончанием холодной войны очередное кардинальное изменение наших представлений об империализме. Прежде всего, окончился, как уже было сказано, военно-конфронтационный период развития человечества, т.е. в «расширенно-ленинском» смысле окончился и сам империализм (как исторический период). Империалистическая война стала невозможна, а вместе с ней — и превращение её в гражданскую, как революционная тактика периода империализма. Это не значит, что мы не вправе сегодня говорить об империализме вообще (или даже о **возврате** к «ленинскому» империализму и возобновлению угрыз империалистической войны, о чём мы как раз и поговорим в конце статьи), но действительно значит, что, во-первых, империалистическая политика не является более чем-то имманентно присущим историческому моменту, а во-вторых, что современный империализм (как политика) принципиально отличен от обеих его разновидностей, имевших место в прошлом и отошедших в наше время, как мы отметили выше, на второй и третий планы.

Более развитые страны во главе с США по-прежнему совершают активные военные вмешательства во внутренние дела менее развитых стран, что, повидимому, позволяет продолжать называть их политику империалистической, однако цели этой политики сегодня принципиально отличны от таковых эпохи колониализма. Если целью политики колониализма было *политическое доминирование*, т.е. **распространение своего суверенитета** на захваченные территории с перспективой наязывания им специфических отраслей экономи-

ки в интересах метрополии, то теперешний интернациональный финансовый капитал совершенно индифферентен по отношению к отраслевому распределению между различными странами. В чём он заинтересован, так это в *открытости экономики*, т.е. в устранении любых препятствий на пути инвестиций и в унификации соответствующих законодательств.

Это изменение способа международной эксплуатации закономерно привело и к изменению политики империализма, что позволяет нам говорить об *империализме третьего рода*, целью которого является уже не политическое доминирование, а лишь экономическая открытость. При этом в полном соответствии с концепцией прогрессивности права наций на политическое самоопределение новый империализм нередко разрушает (в том числе и насильственно) связи политического доминирования, характерные для его же предыдущей формы — как это имело место в уже упомянутом нами случае с Югославией. Процесс этот — в текущих исторических условиях — безусловно прогрессивен: динамичнее всего развиваются сегодня* именно страны с наиболее открытой экономикой. И наоборот — наиболее закрытые в экономическом плане страны развиваются медленнее других или даже не развиваются вовсе, а существуют почти исключительно за счёт экспорта сырья. Более того, такие страны характеризуются, как правило, также и наиболее деспотичными режимами (Саудовская Аравия, Ирак при Саддаме Хуссейне, Иран и т.п.) — феодальными монархиями, диктатурами (и часто тоже со значительными пережитками феодализма или даже родоплеменного строя), теократиями. Империалистическое открытие подобных стран (с применением военной силы или без этого) если и не всегда приводит к установлению в них более или менее полноценной буржуазной демократии, то в любом случае вызывает значительное смягчение режима, ставя страну, по крайней мере, *на путь к демократии*.

Прогрессивность современного империализма, однако, не исчерпывается одним лишь способствованием развитию капитализма в бывших колониях. Не менее значительный эффект он оказывает и на внутреннюю ситуацию в бывших метрополиях. Начавшийся ещё во времена Ленина экспорт

капитала приобрёл сегодня характер уже даже не экспорта, а *свободного движения капитала*. Собственно, именно необходимость в ликвидации последних препятствий на пути этого движения и является сверхзадачей всей новейшей империалистической политики. Но подобная свобода с неизбежностью порождает тенденцию к выравниванию условий на рынках труда во всех регионах нашей планеты. «Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе.» Магомет, в данном случае, это капитал, а гора — труд. Не имея возможности импортировать в нужных количествах требуемый ему дешёвый труд из стран третьего мира, капитал закономерно экспортирует себя туда, где этот труд имеется в избытке.

«Наступление на права трудящихся» стало за последние годы рефреном политических новостей в первом мире (и особенно показательны в этом отношении последние события в ведущих странах Евросоюза). Но «наступление» это является ни чем иным как объективным изменением конъюнктуры рынка труда, вызванным как давлением дополнительного (и более дешёвого) предложения за счёт трудовой иммиграции, так и снижением платежеспособного спроса на труд за счёт всё усиливающейся конкуренции со стороны *уже использующих* более дешёвый труд предприятий в странах третьего мира. Причём попытки некоторых промышленно развитых стран как-то решить эту проблему путём ужесточения иммиграционного законодательства хотя и ослабляют до какой-то степени остроту первого фактора, но одновременно лишь усугубляют второй, дополнительно стимулируя экспорт остатков ещё инвестированного в первом мире капитала.

Назревающий кризис принципиально неразрешим в рамках существующего в мире политического строя, поскольку является проявлением антиагонистического противоречия между трудом и капиталом. Мы наблюдаем очередное абсолютное и относительное обнищание трудящихся масс, ведущее к возникновению революционной ситуации. В прошлом веке подобный кризис удалось преодолеть за счёт, во-первых, перераспределения определённой доли колониальных прибылей в пользу рабочего класса, а во-вторых, вовлечения его в две братоубийственные войны. Сегодня же обе эти

* Имеется в виду, разумеется, развитие капитализма вообще и передовых отраслей экономики в частности. Что в зависимости от конкретных обстоятельств может приводить как к значительному повышению уровня жизни основной массы населения (Южная Корея, Тайвань, Сингапур), так и наоборот — к его падению за счёт разрушения старых патриархальных или полупатриархальных структур и усилению раслоения общества.

возможности представляются маловероятными: постепенное стирание границ между первым и третьим мирами не позволяет надеяться на первую, а наднациональный характер современного финансового капитала и обусловленная этим характером твёрдо наметившаяся (и прогрессирующя) военная однополярность мира — на вторую.

Просуммируем основные прогрессивные задачи, выполняемые современной разновидностью империализма. Это:

1. Ликвидация последних анклавов докапиталистических формаций.
2. Борьба с религиозным фундаментализмом и повышение уровня секуляризации общества в целом.
3. Интеграция всей мировой экономики в единое целое.
4. Стирание грани между первым и третьим мирами.
5. Вызванная этим окончательная интернационализация труда.
6. Создание революционной ситуации.

Иными словами, мир уверенно идёт к революции, но на этот раз — уже к действительно мировой, что обеспечивает ей значительно лучшие шансы на успех. При этом главным социально-политическим процессом, подготавливающим для неё почву, главным инструментом социального прогресса сегодня снова, как и сто лет назад, выступает империализм — *новый империализм XXI века*.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИБЕЖИЩЕ НЕГОДЯЕВ

Вокруг этой фразы Сэмюэля Джонсона в последнее время сломано немало копий: как её надо понимать, что он в действительности имел в виду, да и вообще, а правильно ли её перевели с английского? Причём споры эти ведутся с таки видом, как будто наше сегодняшнее (а тем паче — коммунистическое) отношение к патриотизму может и правда хоть в малейшей степени зависеть от мнения этого жившего более двухсот лет назад беллетриста.

1.

Достаточно характерен в этом отношении следующий пассаж из заметки «Прикрытие негодяев», размещённой на сайте РКРП-РПК в разделе, почему-то, официальных документов: «Однако истинный смысл этой фразы заключается в диалектическом переходе: не патриот — негодяй, а негодяй, когда у него исчерпаны ресурсы прикрытия своей подлой сущности, зачастую надевает

одежду патриота.» Оставив на совести автора сего перла изящной политической словесности «диалектический переход» из негодяев в патриоты (автор, по всей видимости, совершенно искренне полагает, что «диалектика» — это такое слово, которое время от времени надо вставлять в текст для придания оному пущей убедительности), отметим, тем не менее, что наше отношение к патриотизму — как и к любому другому явлению общественной жизни — действительно должно быть *диалектическим*, т.е. — в точности так же, как и с империализмом — зависящим от конкретного исторического контекста в его временном развитии.

Например, патриотизм играл безусловно прогрессивную роль в период Великой Отечественной войны, когда он способствовал мобилизации всех сил страны на защиту завоеваний революции. И в то же самое время **германский** патриотизм того времени был напротив — крайне **реакционен**, поскольку он служил укреплению фашизма. Прогрессивным же было как раз сугубо **антипатриотическое**, пораженческое движение антифашистов, занимавшихся шпионажем в пользу «врага», саботажем и всеми прочими деяниями, подпадающими под столь омерзительную душу каждого патриота статью «измена родине».

Об отношении коммунистов к патриотизму существует множество неверных и часто диаметрально противоположных мнений. Утверждается, в частности, что провозглашение права наций на самоопределение — это безусловная поддержка патриотизма угнетённых наций. Утверждение это, однако, полностью несостоятельно: как уже было указано выше, **марксистское** понимание права наций на самоопределение признаёт лишь само это *право*, но ни в коем случае не пропагандирует (и тем более — не навязывает) его практическую реализацию. Коммунисты угнетающей нации **обязаны** выступать против «права» на удержание в составе «своего» государства угнетённых наций — т.е. против «своих» «национальных интересов». В то же время коммунисты угнетаемой нации совершенно **не обязаны** (хотя и могут) быть **за** национальную независимость — т.е. руководствуются они также всем, чем угодно, но только не патриотическими соображениями.

Другим распространённым заблуждением является мнение, будто бы коммунисты вообще отрицают существование таких вещей, как нации и патриотизм, заменяя их классами и классовой солидарностью. Подобное противопоставление, однако, столь же глупо, как и противопоставление, к примеру, формы и цвета предметов. Утверждается также, что коммунисты, якобы, хотят уничтожить нации, «подстричь всех под одну гребёнку»,

покончить с уникальностью и низвести всё человеческое многообразие до уровня монотонной серой «массы». Это обвинение уже посерьёзнее и поэтому заслуживает того, чтобы его полнейшая вздорность была надлежащим образом разоблачена.

Прежде всего, следует отметить, что обвинение это не подтверждается конкретными историческими фактами: нигде в мире не предос- тавлялось таких широких возможностей для развития

своей культуры всем, даже самым мелким национальностям, как в СССР. Что, однако, не мешает марксистам видеть нации такими, каковы они есть, без того характерного налёта мистицизма, которым покрывает их буржуазная философия. Национальные различия — явление совершенно естественное, имеющее место в силу того, что различные группы людей долгое время жили и развивали свою культуру обособленно. Но как естественно они образовались, точно так же естественно они со временем и отомрут — по мере того, как люди разных стран и народов всё больше и больше общаются друг с другом, перемешиваются и т.д. В этом **естественном** процессе нет ни вины, ни заслуги коммунистов.

Было бы ничем не оправданным насилием прямо сегодня «отменить» нации и заставить людей в один день отказаться от веками укоренившихся привычек (или даже предрассудков), однако ничуть не меньшим насилием является и целенаправленная «защита» нации, создание людям искусственных препятствий для межнационального общения и осознания ими своей принадлежности в первую очередь не к «своей» нации, а к *человечеству*, осознания себя *гражданами мира*. Но не приведёт ли такая «денационализация» к упадку индивидуальности, обеднению духовной жизни, нивелированию культуры, как пугают нас г-да борцы за «национальную идентичность»? Непонятно, с какой стати: ведь уникальность индивидуума — это его **отличия** от других, особенности, присущие только ему и никому другому, в то время как «национальная идентичность» — это наоборот, **сходства** присущие группе индивидуумов. Никто не отрицает того очевидного факта, что подобные сходства, обусловленные общим историческим разви-

тием, действительно имеют место, но не менее очевиден и другой факт: что, во-первых, сходства эти характерны далеко не для всех представителей той или иной нации, а если и характерны, то в разном объёме; во-вторых же, состав и содержание этих сходств хоть

и сравнительно медленно, но непрерывно меняется с течением времени. Пытаться «обратить в свою веру» — это безусловно насилие над личностью, но и мешать «обратиться в чужую веру» — точно такое же насилие. В действительности, в процессе развития (национальной) культуры её носители **постоянно** понемногу «обращаются в чужую веру» — без этого было бы невозможно никакое развитие. А «защита национальной идентичности» — это, фактически, просто стремление **остановить развитие**, причём в конечном итоге — с чисто **политическими** целями сохранения *status quo* в существующей системе власти и эксплуатации.

2.

Так каково же **действительное** отношение марксизма к патриотизму? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нам следует рассмотреть соотношение разделения человечества на нации и классы. Классы и правда в известном смысле сродни нациям: поскольку, поскольку они — так же как и нации — являются группами людей. И точно так же классовая солидарность — сродни патриотизму, поскольку и то, и другое — преследование единой *групповой цели*, выражющей (предположительно) общей для всей группы интерес. Но на этих — чисто внешних — характеристиках сходство и заканчивается. Различие же заключается как раз в том, что классы — это действительно объединения людей на основе *объективных материальных*

признаков их общественного бытия, обеспечивающих подлинную общность целей. В то время как нации — это не более чем исторически сложившиеся группы, объединённые не объективной общностью интересов, а субъективной культурной близостью, не более чем привычкой считать «своих» «своими», причём привычкой дурной, целенаправленно прививаемой правящими классами нации классам угнетаемым с одной вполне определённой целью: облегчить себе осуществление этого угнетения.

Из сказанного может возникнуть впечатление (и многие действительно так считают), что мир устроен крайне просто: человечество делится на нации, а нации — на классы. Впечатление это, однако, не совсем верно. В особенности — сегодня, когда оно **совсем** неверно. Но мы, тем не менее, рассмотрим сначала именно такое деление, поскольку именно оно с достаточно хорошей точностью отражало положение вещей в период возникновения наций в их современном смысле. Подобная упрощённая ситуация имеет место, когда мы рассматриваем группу наций, примерно равных в своём развитии, экономика которых в значительной степени *замкнута* — т.е. выглядит для внешнего мира именно как *единая национальная экономика*, а не как множество отдельных корпораций, действующих исключительно в своих собственных интересах, независимо друг от друга и от своего правительства. Именно такой была ситуация в Европе начала прошлого века. И в связи с предельной простотой этой ситуации предельно просто было и марксистское отношение к патриотизму: безусловно отрицательное. Вот, например, что писал на эту тему Ленин в июле 1915 года*:

*Кто пишет против «государственной измены», как Буквоед, против «распада России», как Семковский, тот стоит на буржуазной, а не на пролетарской точке зрения. Пролетарий **не может** ни нанести классового удара своему правительству, ни протянуть (на деле) руку своему брату, пролетарию «чужой», воюющей с «нами» страны,*

не совершая «государственной измены», не содействуя поражению, не помогая распаду «своей» империалистской «великой» державы.

В ситуации отсутствия интерференции между национальным и классовым делением патриотизм носит только и исключительно реакционный характер, являясь орудием в руках правящих классов, служащим для натравливания пролетариата разных наций друг на друга, отвлечения его от классовой борьбы со своим **настоящим** врагом. Однако, если взглянуть на проблему шире, на мир *в целом и сегодня*, а не сто лет назад, то ситуация уже далеко не столь проста. При этом именно нарочито упрощённый подход к классовому анализу, практикуемый некоторыми современными «попами марксистского прихода», используется буржуазными идеологами в качестве основного аргумента в их попытках дискредитации классовой теории в целом. Используется настолько успешно, что уже даже некоторые, считающие себя (и иногда искренне) «красными», товарищи заговорили о всевозможных «цивилизационных подходах», «этногенезе» и прочей метафизической чуши. Тогда как в действительности классы, конечно же, никуда не делись, но в условиях активного взаимодействия между собой отдельных представителей **разных наций** уже не как *представителей наций*, а как *самостоятельных экономических агентов*, «национально-независимая» картина эксплуатации перестаёт быть верной. По мере всё большего и большего взаимопроникновения экономик разных стран друг в друга, усиления их взаимозависимости, всё большее и большее значение приобретает *межнациональная эксплуатация*. Это, конечно же, отнюдь не значит, что «одна нация эксплуатирует другую нацию» (как то зачастую старается представить «эксплуатируемая» национальная буржуазия): эксплуатация по-прежнему носит *классовый характер* (а иначе и быть не может), но классы эти — в отличие от «простой модели» — уже могут лежать по разные стороны национальных границ. Более того, с развитием глобализации родственные классы различных наций начинают всё сильнее срастаться между собой, обра-

* В.И.Ленин, «О поражении своего правительства в империалистической войне». С текстом статьи можно познакомиться на сайте www.proriv.ru

зия единые наднациональные классы*.

Картина эта, безусловно, не нова и не является достоянием лишь нашего времени. Ещё в глубокой древности одни народы завоёвывали другие и обращали побеждённых в рабство. Классовое разделение в подобных ситуациях нередко полностью совпадало с национальным (этническим), а классовая солидарность — с патриотизмом. Именно из этих древнейших примеров и черпают патриоты всех времён и народов этическое обоснование своих взглядов. Но тут следует ясно отдавать себе отчёт, почему морален подобного рода патриотизм: именно и только потому, что под маской патриотизма тут выступает **классовая борьба** угнетённых с угнетателями за своё освобождение. Не надо забывать, что поработители — это **тоже** патриоты, которые точно так же как и те, кого они поработили, «радеют за счастье народное».

Сегодня, однако, подобный «чисто классовый» патриотизм встречается крайне редко, если встречается вообще. Во-первых, даже в самых угнетённых нациях обычно присутствует класс национальной буржуазии, причём, как правило, именно он и возглавляет всё патриотическое движение. В **своих**, разумеется, интересах, которые достаточно редко лежат в одном русле с интересами угнетённых классов нации. Во-вторых, даже в тех случаях, когда патриотическая борьба имеет вполне отчётливую классовую составляющую, этот классовый интерес вполне может носить и реакционный характер. Например, кубинский патриотизм полностью оправдан как защищающий завоевания революции, но каково оправдание, скажем, австрийского патриотизма, привёдшего во власть партию Хайдера? Его нет. Вне всяких сомнений Хайдер выражает классовые интересы австрийс-

ких «бедных»: защищает их от посягательств иммигрантов — т.е. **действительно** бедных, для которых австрийская «бедность» представляется как недостижимое богатство. Хайдеровский патриотизм, таким образом, направлен не на прогрессивные преобразования общества или их защиту, а исключительно на сохранение *привилегированного положения* определённых классов — пусть и не самых богатых, но отнюдь и не бедствующих. Фактически, Хайдер защищает «законное право» рядовых австрийцев на косвенное участие в эксплуатации угнетённых третьего мира.

3.

Это приводит нас к необходимости рассмотреть различные виды современного патриотизма. И первое, что следует сказать, это что прогрессивного в действительном смысле слова патриотизма сегодня уже не существует: мир стал для этого слишком взаимозависимым. Упоминавшийся выше кубинский патриотизм является в этом отношении не более чем *нереакционным*, Куба может служить нам своего рода «знаменем», но точно так же служить им может и Куба поверженная — как в своё время служила «знаменем» расстрелянная Парижская Коммуна. Никакой *самостоятельной* роли в построении коммунизма ни в мире, ни даже «на отдельно взятой Кубе» она играть не может, что вполне официально признаёт даже само кубинское руководство.

К этой же категории можно отнести и буржуазно-демократический патриотизм Чавеса и ему подобные: мы не можем не приветствовать борьбу беднейших слоёв народа Венесуэлы за хоть какое-то улучшение своей жизни, но при этом не можем и не понимать изначальной тупиковости подобного рода борьбы, не выходящей за рамки

* В данной статье мы не ставим перед собой задачи дать исчерпывающий анализ классового деления в современной мировой экономике поэтому ограничимся лишь одним замечанием, призванным с самого начала развеять возможную путаницу. Под «родственными классами» мы — как и положено марксистам — понимаем классы, схожие по своему политico-экономическому положению в системе производства, но никоим образом не классы, которые по причинам чисто исторического характера получили схожие (или даже идентичные) наименования. В частности, очевидно, что класс промышленных рабочих развитых стран, обладающих охраняемым институтом гражданства наследственным правом на занятие высокооплачиваемых рабочих мест во «внутренней экономике» «своих» стран, не имеет ничего общего с классом промышленных рабочих третьего мира, которым действительно «ничего терять, кроме своих цепей». Высокий даже по западным меркам уровень жизни первых проистекает, в конечном итоге, из крайней дешевизны труда последних, производящих на потогонных фабриках практически все товары, потребляемые в первом мире. Что ставит эти два класса по разные стороны отношения эксплуатации.

буржуазно-демократических преобразований (да ещё и «в отдельно взятой стране»). Все же прочие виды патриотизма сегодня — в большей или меньшей степени реакционны, хотя и по разным причинам. Мы не будем пытаться выстроить здесь развернутую классификацию и остановимся лишь на четырёх наиболее общих и наиболее исторически важных типах современного реакционного патриотизма.

Во-первых, это уже отмеченный выше на примере Австрии патриотизм первого мира. К сказанному о нём остаётся лишь добавить, что он не только стремится законсервировать существующее неравноправное положение наций, но и объективно стоит на пути дальнейшего развития производительных сил, препятствуя (к счастью, без большого успеха) полной интеграции в единое целое всех производственных мощностей нашей планеты и окончательному переходу к планированию экономики в мировом масштабе.

Во-вторых, это патриотизм третьего мира (включая сюда и большинство бывших советских республик), направленный, как и предыдущий тип, против процессов глобализации. Интересно, что характерен он далеко не для всех стран третьего мира, но лишь для некоторых из наиболее репрессивных режимов. Объясняется это тем, что, в отличие от патриотизма первого мира, имеющего корни в массовых движениях протesta, этот тип патриотизма **насаждается сверху** комбинацией религиозной (или квазирелигиозной идеологической) пропаганды и прямого насилия над народом. В этом плане характерен пример Ирака, где весь патриотизм улетучился даже раньше, чем Саддам Хусsein был формально отстранён от власти. И который не удаётся возродить в сколько-нибудь значимых масштабах несмотря ни на какие попытки самых разных политических отщепенцев — от подпольных баасистов до отковавшихся от компартии Ирака «левых» патриотов. Как и предыдущий вариант антиглобализма, этот патриотизм стоит на пути дальнейшего развития мировых производительных сил. Плюс к тому, свержение последних диктатур (как светских, так и религиозных) также является очевидным прогрессом.

В-третьих, «внутренний» патриотизм третьего мира, т.е. порождающий межнациональную вражду уже внутри самого третьего мира. Лучшим примером подобного патриотизма является бесконечный конфликт между Индией и Пакистаном. Подобные конфликты вряд ли могут существенно

повлиять на ход мировой истории, однако их нельзя просто так сбросить со счетов по причине огромных человеческих жертв, к которым они могут потенциально привести, особенно учитывая наличие в руках некоторых из таких патриотов ядерного оружия. Кроме того, так же как и в ситуации вокруг II Интернационала, этот вид патриотизма неизбежно раскалывает международное рабочее движение.

Наконец, в-четвёртых, самый реакционный из всех — *российский патриотизм*, являющийся, если разобраться, попросту *квазисоветским реваншизмом*, под углом которого, к сожалению, попало и весьма значительное число российских левых, забывших, похоже, что слова «русский» и «коммунистический» — это отнюдь не синонимы. Россия сегодня бесспорно находится в достаточно тяжёлом положении, ей грозит дальний распад и окончательный сход с мировой ареной, однако какова же альтернатива, на которую рассчитывают т.н. «лево-патриотические» силы? В самый разгар Первой Мировой войны Ленин неспроста говорил, что в подобной ситуации каждый сознательный рабочий (не говоря уж о коммунистах) **обязан** стать изменником «национальным интересам», делать всё возможное для поражения своего правительства, способствовать распаду страны: в **победившей** стране, сильной, независимой, с цветущей экономикой революции не слушаются. Революция — это всегда реакция на **кризис**, паралич экономики, разгул преступности, с которым правительство неспособно ничего поделать поскольку уже фактически не управляет страной. Победа революции невозможна без полной деморализации армии и выхода её (или по крайней мере большей её части) из подчинения как центральному командованию, так и офицерскому корпусу на местах.

Все разговоры о том, что «нам надо любой ценой сохранить Россию чтобы было где делать революцию» — это не более чем фиговый листок на программе русских реваншистов. Сохранённая таким образом Россия может быть **только** империалистической, причём претендующей на то, чтобы быть «противовесом» НАТО. Т.е. «ценой сохранения» (пусть вероятность подобного исхода и минимальна) является не что-нибудь, а возобновление империалистического противостояния, возврат мира в эпоху «ленинского» империализма и неизбежность Третьей Мировой (термоядерной) войны. Что в планы коммунистов вряд ли входит.

ВЛАСТЬ СОВЕТАМ!

B. Новак

«Диалектика (ход) развития такова: от абсолютизма к демократии буржуазной; от буржуазной демократии к пролетарской; от пролетарской к никакой».

(Ленин, Подготовительные материалы к книге «Государство и революция»).

Сегодня и в буржуазной России, и в буржуазной Украине больше всего пропагандистского шума поднимается вокруг вопроса о так называемом административном или политическом реформировании. Которое, якобы, не только усовершенствует «демократический» механизм буржуазной власти, но существенно улучшит положение и страны, и населения. Однако какие бы обещания не давала буржуазия ей никогда не удастся эти обещания выполнить. И причина здесь отнюдь не в том, что чиновники на политической сцене рассажены как-то неправильно (по басне Крылова – «...а вы, друзья, как ни садитесь...»). Причина в том, что собственно сам капитализм – как система общественных отношений, как способ присвоения средств производства и производимых продуктов все более становится не просто несоответствующим уровню и требованиям современного развития общества, но является самым мощным препятствием для его экономического, политического, интеллектуального развития. Это объективно и потому не в силах буржуазии изменить положение дел. Прошедшие годы буржуазного правления наглядно показали и доказали справедливость такого марксистского вывода. Сегодня глубочайшее политическое, экономическое, интеллектуальное банкротство буржуазии стало настолько очевидным, что не составляет тайну даже для нее самой. Одним из подтверждений тому и являются все ее манипуляции с административными преобразованиями, за которыми она стремится просто скрыть собственную недееспособность. Не будем голословными и разберемся в сути самой системы буржуазного «демократизма». В отличие от буржуазных аналитиков, которые всегда уклоняются, что характерно и показательно для буржуазной идеологии вообще, от объективности, детализации, любых качественных обоснований. Которые всегда стремятся избежать вся-

кого углубленного, основательного рассмотрения любого общественно-политического вопроса. Которые всегда подменяют ответы на такие вопросы демагогическими декларациями, эмоциями, обыгрыванием отдельных поверхностных явлений, а зачастую и того проще, используют простой обман, подлоги, фальсификации. Что не случайно, поскольку иначе скрыть неправедный, классовый характер своей «демократии» они не могут.

Начнем с основы. Прежде всего, установим, что **любая демократия не есть свобода для всех**. Буржуазная пропаганда внедрила и поддерживает в сознании масс вульгарное представление о тождественности понятий «свобода» и «демократия». Однако на деле всякая демократия и всегда исключает свободу для кого-то и является лишь формой проведения в жизни господства одной какой-то части общества над другой, одного класса над другим. Материальным воплощением и непосредственным орудием осуществления такого господства является государство, которое возникло как продукт непримиримости классовых противоречий и до сих пор служит для **насильственного «примирения»** этих противоречий. **Буржуазная «демократия» и государство, построенное на принципах этой «демократии», безусловно, есть орудие господства буржуазии, есть орудие эксплуатации угнетаемого ею класса.** Как бы не хитрили и не изворачивались проповедники буржуазных «свобод» и «демократий», но реальная жизнь неопровергнуто показывает, что **в любой (!) самой-самой буржуазно-демократической стране безраздельно господствует неравенство между людьми, эксплуатация одних людей другими, паразитирование меньшинства.** То есть, неоспоримым фактом является, что в этих обществах утверждены и поддерживаются как раз те порядки и качества, которые выгодны и нужны имен-

но буржуазии – создающие возможность для меньшинства жить за счет других. И, напротив, невыгодны и чужды огромному большинству трудящихся масс, ибо превращают их просто в орудие для обогащения буржуазии, меньшинства. Таким же неоспоримым фактом является, что подобные неправедные порядки удерживаются не каким-то добрым согласием между людьми, но исключительно насилиственной мощью буржуазного государства, что есть прямое свидетельство установленной в буржуазном «демократическом» обществе фактической буржуазной диктатуры. Отсюда вывод - буржуазная «демократия», создана и приоровлена исключительно для реализации интересов буржуазии, а потому никакие подчистки или усовершенствования не изменят эту ее природу и никоим образом не смогут быть приспособлены к интересам масс трудящихся. И не надо питать иллюзий – буржуазия никогда не допустит к активному участию в своей «демократии» массы трудового народа, ибо «...если действительно все участвуют в управлении государством, тут уж капитализму не удержаться» (Ленин, «Государство и революция»). Поэтому большинство, чтобы сбросить с себя гнет буржуазии, установить равноправие и справедливость в обществе, должно и обязано - логично, законно, оправданно, **заменить** в нем «демократию» буржуазную и для буржуазии на демократию для себя, утвердить в обществе свою собственную пролетарскую демократию – новую и по-новому. То есть, **сделать общество ПО-НОВОМУ демократическим – для большинства, для трудящихся, для немимущих, и ПО-НОВОМУ диктаторским – против эксплуататорского паразитического меньшинства.** Только в таком случае демократия будет приоровлена для реализации интересов трудящегося большинства и станет полной, развитой, справедливой, обретет свой истинный смысл – как народовластие. Особо заметим, что все демократические достижения современного общества не дарованы буржуазией и не являются непосредственно результатом развития буржуазного общества (как то пытаются представлять буржуазная пропаганда), а есть результат непрерывной и жестокой борьбы трудящихся классов и, прежде всего, рабочего класса. **Сама степень демократичности того или иного общества прямо пропорциональна силе борьбы его рабочего класса, и она же есть показатель зрелости рабочего класса, показатель развитости его классовой борьбы.** Что тоже прямо

свидетельствует о классовом характере демократии. Типично классовыми являются и взгляды на дальнейшую судьбу демократии. Буржуазия твердит о незыблемости государства и демократии, чем на деле стремится увековечить и классовое разделение общества, и свое классовое господство в нем. Это не пустые декларации о «демократических» «свободах» и правах человека, а практическое стремление буржуазии увековечить и эксплуатацию, и неравенство, и несправедливость, и несвободу. Рабочий же класс, который конечной целью своего господства ставит уничтожение классов, классовых различий и противоречий, естественно заявляет об отмирании государства, а с ним и демократии, за неизменность. Что собственно и делает каждого члена общества по-настоящему свободным. Как видим, **ДЕМОКРАТИЯ БУРЖУАЗНАЯ есть демократия капиталистическая, демократия капитала, демократия эксплуатации и эксплуататорского меньшинства, покоящаяся на ограничении прав эксплуатируемого большинства и направленная против этого большинства.** В свою очередь, **ДЕМОКРАТИЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ есть демократия эксплуатируемого большинства, покоящаяся на ограничении прав эксплуататорского меньшинства и направленная против этого меньшинства.**

Теперь, чтобы не быть голословными, рассмотрим конкретные итоги прошедшего десятилетия и оценим ту «демократию» и «свободу», которые принесла нашему обществу буржуазная контрреволюция. Выше отмечалось, что буржуазная «демократия» по самой своей сути, самой природе не может иметь и не имеет ничего общего с демократизмом, который, в переводе с древнегреческого, означает народовластие. Естественно, ибо при каком народовластии может существовать фактическое рабовладельчество и вопиющее материальное неравенство, когда третья-пятым процентами населения эксплуатируются остальные 95% и в их же руках находятся практически все богатства общества? Любое истинное народовластие первейшим делом ликвидирует такие безобразия. Поэтому само существование подобного положения сейчас свидетельствует о том, что в обществе на деле существует демократия именно этих 3-5% и лишь для них, но, отнюдь, не о том, что в нем установлено народовластие. Для остальных 95% вся нынешняя демократия на деле является миражом, фикцией. Подтверждений тому хоть отбавляй. Об-

ратимся к многочисленным за 10 лет конкретным примерам буржуазного «демократизма». Прежде всего, вспомним «демократическое» принятие «реформаторских» конституций. Так в России оно прошло на крови после «демократичного» расстрела в 93-м году законной власти и с прямой фальсификацией результатов «референдума»; на Украине явилось плодом ночного сговора закулисных заговорщиков без какого-либо предварительного не то, чтобы всенародного обсуждения, а даже простого ознакомления с ней народа; в Польше - парламент принял новую конституцию, несмотря на отрицательное мнение поляков, когда в ходе специального референдума проект собрал лишь около 15 процентов голосов избирателей при 30-процентной явке. Отметим, что ни одно «демократическое» государство Запада не воспротивилось такому произволу, чем ярко продемонстрировало и свой собственный «демократизм» и буржуазный интернационализм этого «демократизма». С того началось у нас «законное», легитимное буржуазное «народовладение». А далее пошли запреты, большие и мелкие ограничения, всяческие уловки, на деле отстраняющие огромные массы населения от реального участия в активной политической жизни. Все эти, на первый взгляд мелочи, являются существеннейшими элементами всего механизма буржуазной «демократии», которые позволяет ей, с одной стороны сохранять показную респектабельность и внешнюю привлекательность, а с другой – устанавливать в обществе выгодные и угодные буржуазии порядки или, в марксистском понимании, утверждать в нем диктатуру буржуазии. Однако самым эффективным, фактически, решающим, ограничителем демократии для трудящейся массы в буржуазном обществе становится материально-финансовый фактор. Какими бы пышными эпитетами не украшали буржуазный «демократизм», но для не имеющих денег все его «свободы» остаются пустым звуком, ибо нет такого элемента в буржуазном «демократизме», где бы определяющее слово не было бы за деньгами. И... за теми, у кого они имеются. К примеру, ст. 23 Конституции Украины высокопарно заявляет, что «Каждый человек имеет право на свободное развитие своей личности...». Но... если человек не имеет или имеет недостаточно (а таких среди простых людей у нас более 80%) денег, чтобы оплатить полноценно свое свободное развитие, то о каком развитии и кого твердит буржуазный основной закон. К примеру, кому сегодня дос-

тупны по своей цене книги, т.е. интеллектуальное развитие, или спортивные залы, т.е. физическое развитие? А какое развитие получают **миллионы** детей неимущих родителей, которые на деле обладают лишь правом «свободно» дичать на улицах городов Украины? Или козырная карта буржуазной пропаганды - пресловутое право (ст. 34) «... на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений...». Много ли можно выразить своих взглядов не имея денег, а без них и доступа к средствам пропаганды? Разве что на кухне, перед женой. Потому и выражаются на всех каналах лишь взгляды в интересах имущих и только их убеждения. А не на деньги ли тех же имущих, не ради их ли интересов, нагло изгаляются над объективностью и правдой «независимые», «демократические» буржуазные СМИ?! **Если провести полный анализ любой буржуазной Конституции, то единственно возможным становится вывод, что все права в ней сориентированы исключительно на имущую и, несомненно, меньшую часть общества и что для подавляющего большинства общества они являются пустым миражем. Ибо все права и свободы в них обусловливаются исключительно количеством денег у того или иного члена общества.** (Здесь нельзя не выделить особо еще одно право, единственно которое в любой буржуазной Конституции свято чтится и беспрекословно проводится в жизни. Собственно именно ради него, как ширма для него, и нагромождается вся пирамида из декларативных прав в буржуазных Конституциях. В украинской это ст. 41.: **«право частной собственности является нерушимым»**). Отметим, что никакое иное право, даже право на саму жизнь, не имеет такой оговорки о нерушимости). Все это наглядно показывает на кого рассчитана и чьи интересы утверждает буржуазная Конституция. Мало того, бесстыдно обыгрывая свое материальное превосходство, буржуазия всю свою «демократию»ознательно строит исходя из этого преимущества и на его основе. Для чего, к примеру, устанавливаются избирательные и иные денежные залоги, кому они выгодны и кого отстраняют от политической жизни? Богатых? Нет, бедных, т.е. 80%. А кому служат платные наемники из ОМО-Нов или армейские контрактники? Как ни крути и не называй их «защитниками народа», но стоят они, конечно же, на страже интересов тех, кто платит, а не народа. Однако не только деньгами буржуазия отлучает массы населения от актив-

ной политической жизни. Существенным ограничением политических возможностей масс трудающихся является, например, введение цензов на прохождение в парламент. Ведь каждый процент такого ценза на деле выбрасывает из учета мнение 3-5 млн. человек. А пропорциональные системы выборов? Кого они проводят в органы власти и кого отмечает? Что же это за демократия, которая откровенно позволяет себе не считаться с миллионами людей? Но и тем не заканчивается буржуазный «демократический» фарс. Для подстраховки и гарантии удержания власти буржуазия создает возможности для прямойнейшей нейтрализации уже избранных представительских структур - параллельные административные структуры, которые всегда готовы стать удавкой для любых попыток «избранников» народа вырваться за рамки буржуазной «свободы». В России, например, это двухпалатность парламента или назначение наместников регионов; на Украине – непосредственно административное назначение глав администраций. И ведь ни для кого не секрет, что именно эти административные, а не избираемые, органы как раз и обладают реальной властью. А насколько «демократичным» был запрет на референдумы в России или попытки Государственной Думы ограничить права на митинги и иные протестные акции? Но наиболее красноречиво буржуазная «демократия» проявляет свою лживость в ходе избирательных кампаний – козырном тезе буржуазной политологии и пропаганды. Ведь всеобщее хождение к «избирательным» урнам создает внешне полную иллюзию всенародности и народовластия. Однако именно здесь нагляднее всего демонстрируется фальшиво-показной «демократизм» буржуазной политической системы, ее лицемерие и последовательное вырождение. Если охарактеризовать избирательную систему буржуазного общества в целом и одним словом, то им, безусловно, будет - **продажность**. Это уже практически никем не оспаривается. При капитализме все покупается и продается, включая власть и ее «избирательный» элемент. Буржуазия и сама не считает нужным (не от честности, конечно, а ввиду неоспоримой очевидности) это скрывать и без стеснения называет конкретные цифры стоимости той или иной «выборной» должности. О том же свидетельствует и циничное, но исключительно точное определение Березовского, что выборы просто есть форма найма власти капиталом. То есть буржуазная «демократия», составляющая систему власти буржуазии, попросту на-

нимается капиталом подобно любой иной приислуге. Отсюда естественный вывод, что вся буржуазная избирательная система (как и вся вообще буржуазная «демократия») представляет собой не систему людей, но систему денег и прямо зависит от величины кошелька. Масса же людей без денег в ней попросту сбрасывается со счетов. Обратимся к некоторым другим показателям «демократизма» буржуазной избирательной системы, в которых одновременно присутствуют абсурд, комедия, драма, трагедия. Прежде всего, это, конечно, установление норм участия в выборах для определения их состоятельности. Что уже само по себе абсурдно для, якобы, настоящей демократии. Но абсурд перерастает в полный маразм, когда речь заходит о конкретных цифрах этих «демократических» норм. Они уже докатились до 15- 20% и имеют тенденцию дальнейшего понижения. До 0? Вот уж «демократия» так «демократия», когда даже не эти 20 процентов, а уже из них процентов 20, «всенародно» решают за всех 100%. Театр абсурда, в котором невозможно не отметить такие шедевры абсурдности как «избрание», к примеру, столичных «демократических» проходимцев «народными» представителями различных тьмутараканских земель (Нарусова – «народный избранник» народа Тувы), дополняется драмами и трагедиями. Когда в ход пускаются многообразная травля, очернительство, угрозы, прямое насилие. Одним из непременных атрибутов избирательных кампаний становятся заказные (тоже ведь за деньги!) убийства. Своеобразная «корректировка» состава «избранников». А терроризирующее давление на избирателей при посредстве прессы, церкви, школы, радио, телевидения и т.п. Или так называемый административный ресурс. Всякая избирательная кампания буквально пропитана, по лукавой терминологии СМИ, «сканальностью» - будь то «выборы» президентов, депутатов или директоров акционерных обществ, будь то на Украине, в России, Польше или любой другой буржуазной стране. Каким классическим примером «сканальности» являются двухгодичные попытки избрания мэра западноукраинского города Мукачева. Прямая покупка избирателей, подкуп руководящих чиновников, «обличительная» грязь друг на друга в купленных СМИ, заказные киллеры и террористы, кандидаты-клоны и т.д. и т.п. - вот далеко не полный перечень «демократических» средств по обеспечению «свободных» «демократических» выборов и всей буржуазной «демократии». Его

достойно дополняют подлоги и прямая фальсификация результатов. На это и идут те астрономические суммы, в которые оцениваются «избирательные» кампании.

Большевики готовились к перевороту. Они считали, что взятие власти пролетариатом — единственный выход из тупика войны и хозяйственной разрухи. Они считали, что без такого переворота немыслимы разрыв с империализмом и освобождение России от когтей последнего. Они созвали съезд Советов как единственный преемник власти в стране.

**И. В. Сталин
«ЛОГИКА ВЕЩЕЙ»
1918 год**

Все вышесказанное не какой-то надуманный пасквиль озлобленного коммуниста, но взятые прямо из современной жизни конкретные примеры реального буржуазного «демократизма», которые обнажают всю его фальшь и лицемерие, бесполезность и враждебность трудовому народу. Которые демонстрируют и доказывают не неумение буржуазии на деле реализовать провозглашенные ею же демократические принципы, но ее объективную неспособность и нежелание их осуществлять. Доказывают, что **буржуазная «демократия» неизбежно остается на деле, в силу того, что существует частная собственность на средства производства, «демократией» буржуазии - «демократией» в ее интересах, «демократией» для меньшинства, «демократией» обеспечивающей этому меньшинству возможность подавлять, эксплуатировать и грабить громадное большинство трудящихся, паразитировать на труде большинства. «Эксплуататорским классам нужно политическое господство в интересах поддержания эксплуатации, т.е. в корыстных интересах ничтожного меньшинства, против громаднейшего большинства народа»** (Ленин, «Государство и революция»). Исходя из этого, **объективно доминирующей в буржуазном «демократизме» является тенден-**

ция не прогрессивного, а реакционного развития. Именно тенденция реакционности, вплоть до утверждения фашизма, закономерна и естественна для всей буржуазной «демократии», и любой прогресс в развитии демократизма зависит не от желаний буржуазии, а от состояния и зрелости классовой борьбы трудового народа. Никогда нельзя забывать, что буржуазия ВСЕГДА нацелена на ужесточение своего правления и полный отказ от всяческих «демократических» игр. Что только сила и организованность рабочего класса способна обуздить эти ее устремления, а его слабость - по-

будить их. Пример расстрела Верховного Совета России в 1993 году самое яркое тому подтверждение. Сегодня буржуазия уже не может просто отмахнуться от огромных масс населения и **завоевываемого** этими массами права на собственное мнение. В то же время ничего нового, кроме продолжения неправедного общественно-го порядка, и который все менее принимается обществом, она предложить объективно неспособна, а потому вынуждена постоянно выкручиваться, выискивать, совершенствовать, усложнять всевозможные уловки, посредством которых только и возможно продление ее господства и благополучия. Как раз такой уловкой является нынешнее административно-политическое реформирование, когда малосущественными организационными манипуляциями, при которых неизменно и непреклонно сохраняются общественные порядки удобные буржуазии, неискушенный обыватель просто обманывается. Логика здесь проста - голыми обещаниями обнаде-

жить его и заставить безропотно дожидаться их исполнения. Пока же разберется в очередном обмане, то пройдет время, а тут уже наготове новое предложение по очередному, еще большему, «совершенствованию».

Еще раз особо обратим внимание на то, как тщательно в любых средствах буржуазной пропаганды, в любых теле- и радио- спорах, любых беседах любых буржуазных политологов, аналитиков, ученых избегается и обходится вопрос о какой-либо альтернативе буржуазной «демократии». И, не менее тщательно, в них всегда, даже в незначительных и совсем далеких от политики развлекательных шоу, проводится линия отсутствия какой-либо альтернативы буржуазному «демократизму». Более того, наперекор всей очевидности его гнусностей и которые неизменно изображаются лишь некими случайными, временными и вполне устранимыми недоразумениями, он выставляется последним и окончательным достижением общественного прогресса, неким идеалом демократического устройства общества. Голо, декларативно, без каких-либо сущностных обоснований, доказательств, научных определений, а исключительно на основе словоблудия и поверхностности. В свою очередь, Советская власть и Советы в буржуазных «объективных» СМИ если и упоминаются, то исключительно как некий исторически-трагический казус. Опираясь на фактический монополизм в средствах информации и используя его в качестве идеологической дубинки, буржуазная пропаганда цепенаправленно пытается вышибить из сознания людей всякие помыслы о какой-то альтернативе своей системе. Любой ценой она стремится насадить в сознании масс заведомо ложные, но угодные ее классовым интересам, представления о прогрессивности и безальтернативности буржуазного «демократизма», о тождественности понятий «свобода» и «демократия», о возможности, якобы, такой отладки системы своей власти, которая, в конечном счете, решит и все социальные проблемы общества. Однако практика жизни свидетельствует об обратном и на деле подтверждает именно марксистское представление, что **демократия всегда исключает свободу и всегда есть организация для насилия одного класса над другим, одной части населения над другой.** Да, буржуазным СМИ от случая к случаю позволяет растерзать какого-то зарвавшегося или проворовавшегося чиновника, даже пнуть (не подумать толь-

ко, что в интересах торжества справедливости, а лишь как пропагандистский отголосок конкурентно-имущественных разборок между ними) отдельного олигарха. Но... никогда не позволяет поднять вопрос о порочности собственно системы буржуазного «демократизма», о возможности и необходимости, при том абсолютно обоснованной, естественной и разумной, ее смены на более прогрессивную и демократичную. Здесь сразу же свобода заканчивается и со всей жестокой силой проявляется классовое, насилистическое лицо «демократии». И лишь **пролетариат, уничтожая классы в обществе, уничтожая государство как орудие регулирования классовых противоречий, уничтожает и демократию – всякую и навсегда.** Тогда только и обретет настоящую свободу **каждый** человек.

Буржуазным идеологам и их пропагандистским прихвостням пока удается дурачить массы людей фальшивыми достоинствами и «свободами» своей «демократии». Им удалось ослабить интерес и создать даже некоторое отторжение масс по отношению к Советам и Советскому построению политической системы. Но не прогрессом человеческого мышления, а лишь следствием идеологического террора является такое положение. Поэтому оно не будет долговечным. Ведь даже сама нечистоплотность применяемых буржуазией приемов воздействия на общественное сознание – ложь, извращения и просто отупляющее зомбирование, красноречиво свидетельствует не о силе, а о слабости буржуазных позиций, об отсутствии у нее каких-либо прогрессивных и приемлемых для масс предложений. И как бы не злобствовал и не хитрил буржуазный класс, как бы не изощрялись его идеологи и пропаганда, ход истории им не изменить. А история уже создала те новые демократические, т.е. по настоящему народно-массовые, формы организации, которые призваны обслуживать интересы подавляющие большей части населения - угнетаемые классы, создала те формы организации пролетариата, которые способны сломать буржуазную государственную машину, заменить буржуазную демократию демократией пролетарской, стать основой пролетарской государственной власти? Такой формой организации стали Советы, которые являются наиболее демократической государственной организацией из всех возможных государственных организаций в условиях существования классов. Именно **Советы и Советская власть являются той найденной пролетариатом политической формой, кото-**

рая единственно способна совершить освобождение трудящихся, осуществить переход к социализму, организовать социалистические преобразования и обеспечить им полную победу. Советы не выдуманы кабинетными мыслителями, но явились результатом революционной практики и творчества трудящихся масс в переломный момент зарождения нового мира. Осознавший никчемность и неприемлемость для себя буржуазной «демократии», восставший народ гениально отыскал и создал именно такие органы власти, которые стали способны осуществлять его выгоды и его интересы. Трудящийся класс не стал приспосабливать под себя старую государственную систему, но, взяв из нее отдельные элементы передового – представительство, избирательность, создал свою собственную, принципиально новую организацию всей системы власти – Советскую власть. 70-летняя история СССР наглядно подтвердила ее жизненность и ее силу. Поэтому сегодня Советы, в силу их особой опасности для господствующего класса, подвергаются наиболее мощным и бескомпромиссным атакам буржуазной пропаганды. Из сознания масс людей пытаются вытравить даже напоминания о Советах, опорочить Советы так, чтобы сама мысль о них казалась кощунственной и нелепой, создать в массах устойчивое неприятие самой идеи Советской власти. Отсюда, **одной из решающих практических задач современных коммунистов является борьба за Советы. И на уровне теории, и на уровне пропаганды, и, что наиболее важно, на уровне практической реализации Советов прямо сейчас, незамедлительно и решительно.** Поскольку, без созданной заблаговременно, уже в условиях буржуазного государства, мощной системы Советов невозможно говорить ни о взятии власти трудящимися, ни о защите этой власти от неизбежных контратак свергнутых классов, ни о построении собственного пролетарского государства, ни о социалистических преобразованиях. Сначала Советы, потом Советская власть и социализм. Такова диалектика вопроса. Сегодня также крайне важно помочь массам трудящихся избавиться от радужных иллюзий относительно перспектив буржуазной «демократии». Коммунисты обязаны помочь им осознать, что только **радикальная, революционная смена «демократии» - «демократии» для буржуазии на демократию для трудящихся**, способна и вывести страну из всех, порождаемых капитализмом и буржуазным «демократизмом», кри-

зисов, и обеспечить всеобщее благополучие и процветание.

Выше было кратко показано, что из себя в сути представляет современная буржуазная «демократия» и каким образом ей удается поддерживать свое существование в наше время. Теперь, в опровержение интенсивно навязываемых обществу буржуазными идеологами и пропагандой извращений, напомним в чем суть демократизма пролетарского и что делает его принципиально новой формой государственной организации.

Во-первых, в противоположность буржуазной «демократии», скрывающей классовый характер своей демократии и классовый характер своего государства, коммунисты открыто признают классовый характер всякой демократии и всякого демократического государства. До тех пор, пока совершенно не исчезнет деление общества на классы и вместе с ним всякая государственная власть.

Во-вторых, в противоположность буржуазной «демократии», которая на деле, всевозможными уловками и приемами, отстраняет от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами массы трудового народа, пролетарская демократия преображает именно эти массы, т.е. абсолютное большинство населения, в постоянную, единственную, решающую основу всего государственно-го аппарата - местного и центрального, снизу доверху. Она делает эти массы активным участником в демократическом управлении государством, управлении всей жизнью общества.

В-третьих, в противоположность буржуазной «демократии», на деле реализующей диктатуру буржуазного меньшинства, пролетарская демократия реализует диктатуру пролетариата, трудящегося большинства. В противоположность буржуазной диктатуре, направленной на подавление и удержание в повиновении эксплуататорскому меньшинству абсолютного трудящегося большинства общества, пролетарская диктатура направлена к подавлению сопротивления угнетательского, эксплуататорского меньшинства общества. Поэтому диктатура пролетариата является тем объективно необходимым орудием пролетарской революции, которое единственно способно довести революцию до конца, довести революцию до полной победы социализма. **Победить буржуазию и свергнуть ее власть можно и без диктатуры пролетариата, но подавить сопротивление буржуазии (а она на-**

долго еще остается сильнее пролетариата), сохранить победу и двинуться дальше к окончательной победе социализма без диктатуры пролетариата, как специального органа и основной опоры, невозможно.

В чем сила Советов и Советской формы государственной организации реализующей принципы пролетарского демократизма? Она состоит в том, что **фундаментом Советской системы организации власти, ее массовой опорой являются Советы рабочих коллективов, всех и каждого, из которых и на основе которых выстраивается далее вся пирамида государственного управления.** Именно такой, Советский принцип построения – снизу вверх, через объединение низовых производственных Советов сначала в органы местного самоуправления и дальше к высшим органам власти, обеспечивает все качества демократии нового образца, пролетарской демократии – демократии масс и для масс. Благодаря этому принципу:

Во-первых, Советы являются наиболее **всеобъемлющими** массовыми организациями, поскольку охватывают всех без исключения рабочих и другие угнетенные массы. Через Советы как раз эти массы вовлекаются в управление государством.

Во-вторых, Советы, формируясь через трудовые коллектизы, являются **непосредственными** организациями самих масс. Они наиболее выражают их интересы, а также обеспечивают этим массам активное участие не только в выборах, но и в повседневном управлении, т.е. на деле являются **наиболее демократическими**, а, значит, наиболее авторитетными организациями масс.

В-третьих, Советы, исходя из самой своей структуры, обеспечивают руководство массами со стороны авангарда этих масс – рабочего класса, как наиболее сплоченного и наиболее сознательного ядра Советов. Таким образом, они становятся не только наиболее мощными органами революционной борьбы масс, способными сломить все силие капитала, но и удержать власть, укрепить ее, сделать ее непобедимой.

В-четвертых, Советы, сливаясь и оформляясь в единую общую государственную организацию, составляют республику Советов и осуществляют Советскую власть в государстве. Они объединяют все трудящиеся классы и слои в единой деятельности, в едином трудовом союзе.

В-пятых, Советы, формируясь по производственному принципу – от трудовых коллективов, заводов, предприятий, и объединяя законодательную власть с исполнительной в единой органи-

зации государства, непосредственно связывают рабочие и вообще трудящиеся массы с государственным управлением, учат эти массы управлению страной.

В-шестых, Советы, привлекающие массы трудящихся «...к постоянному и безусловному участию в государственном управлении, способны подготовить то отмирание государственности, которое является одним из основных элементов будущего, безгосударственного, коммунистического общества» (И.Сталин, «Об основах ленинизма»).

В-седьмых, Советы являются наиболее интернационалистской государственной организацией классового общества, что облегчает объединение масс в едином государственном союзе.

В-восьмых, Советы обеспечивают максимальную открытость, гласность, информационную доступность о всей деятельности органов власти. Органы, осуществляющие власть народа и работающие на массы, не могут иметь от них секретов. Что, не только гарантирует им массовую поддержку, но и является наилучшей защитой от бюрократизма, закулисных интриг, слововоров, политических игр.

В качестве обобщающего вывода:

Ленин: «Республика Советов... является не только формой более высокого типа демократических учреждений... но и единственной формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму».

Стalin: «Республика Советов является ... той искромой и найденной, наконец, политической формой, в рамках которой должно быть совершено экономическое освобождение пролетариата, полная победа социализма».

Практика построения социализма в СССР показала, что все приведенные выше принципы не остаются досужими теоретическими мудрствованиями, а способны быть в полном объеме реализованы в жизни. Она доказала их жизненную мощь в тех величайших победах и свершениях, которые были осуществлены освободившимся народом и воплотившим на деле свою пролетарскую демократию. Даже щедро оплачиваемые лжецы и развратители из буржуазных СМИ не в состоянии признать их величие. Практика есть критерий истины, и сегодня она однозначно свидетельствует о превосходстве системы пролетарского демократизма над системой «демократизма» буржуазного. Сейчас имеется достаточно фактического материала, чтобы без излишних дискуссий понять, что ни в одной из областей современной человеческой деятельности отреставрированная у нас буржуазная «демократия» не может идти

ни в какое сравнение со свершениями периода пролетарского демократизма. За годы своего правления она лишь разгромила, растранижила, разграбила доставшееся от советского строя, обездолила массы людей, принизила их человеческое и национальное достоинство. Хуже того, какие-либо значительные успехи тоже не предвидятся. Даже, чтобы просто приблизиться к состоянию конца 80-х годов, по ее прогнозам и на все лады расхваливаемыми ею же современными темпами экономического роста, потребуются многие десятилетия. Советская же демократия за считанные годы вырвала страну из феодальной отсталости и превратила ее в современнейшую сверхдержаву. Это есть неопровергимый исторический факт.

Выше говорилось о буржуазной Конституции, юридически утверждающей в жизни общества буржуазную «демократию», или, точнее, угодные буржуазному меньшинству порядки. В то же время и пролетарский демократизм утверждается в Конституции социализма, которая устанавливает в обществе порядки угодные трудовому большинству. Что же отличает эту Конституцию от буржуазных и делает ее собственно пролетарской, Конституцией трудового народа? Основными отличительными качествами, в сравнении со всякой буржуазной, являются: во-первых, она закрепляет общественные порядки угодные и выгодные трудающимся, абсолютному большинству населения; во-вторых, она переносит центр тяжести с вопроса простого фиксирования формальных прав граждан на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос осуществления этих прав; в-третьих, она законодательно закрепляет то, что уже достигнуто на деле, а не является пустозвонным пожеланием; в-четвертых, она исходит из понимания, что по-настоящему демократическим принципом организации должно быть не только обсуждение правил, постановлений и законов, не только контроль за их выполнением, но и непосредственно их выполнение; в-пятых, она активно привлекает массы трудающихся к повседневной работе управления государством, втягивает их в политику.

Никакое научообразие буржуазных «ученых» и зубоскальство пробуржуазных СМИ не в состоянии опровергнуть истинный демократизм построения политической системы пролетарского, со-

ветского общества на таких принципах.

ВЛАСТЬ СОВЕТАМ! Единственno этот лозунг определяет всю политическую стратегию настоящих коммунистов и не подлежит никаким пересмотрам. Ибо Советы являются той формой организации рабочего класса, которая только способна довести революцию - освобождение трудового народа от гнета эксплуататоров, до победного конца. И сегодня, как вчера и позавчера, стратегической задачей коммунистов является учреждение в обществе пролетарской Советской демократии. Из стратегической задачи непосредственно вытекает тактика действий коммунистов. В первую очередь это разъяснение сути Советов и Советской власти в массах трудового народа, прежде всего, в массах промышленного рабочего класса, с целью восстановления понимания значимости Советов и доверия к ним со стороны рабочих. Необходимо утвердить в рабочей массе мнение о безусловной необходимости Советов, как единственно возможной форме политической организации общества, способной реализовать интересы трудового народа. Во-вторых, необходимо проводить непрерывную целенаправленную практическую работу по формированию и организации деятельности Советов, а также забастовочных комитетов и им подобных других органов рабочего самоуправления, во всех трудовых коллективах. Наконец, вести все дело к превращению этих Советов в органы рабочей власти. Сначала на предприятиях и учреждении, а затем, через последовательное объединение Советов территории, в органы местного и общегосударственного управления. Делать Советы не пристройками и не дополнениями к власти буржуазии, а непосредственными органами собственной власти трудающихся. И начинать надо, по опыту большевиков-ленинцев, с установления рабочего контроля над производством и распределением, с учета труда и продуктов. Вести эту работу надо непрерывно и упорно, с максимальной эффективностью используя все возможности предоставляемые буржуазным государством. Иного пути к освобождению и благополучию у рабочего класса нет.

Даешь ВЛАСТЬ СОВЕТОВ!

Июнь-июль 2004

ПУБЛИЦИСТИКА

РЫНОЧНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА КАК ФОРМА ДОБРОВОЛЬНОГО СУМАШЕСТВИЯ

E. Фадеев

ОБ ОДНОЙ АНАЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Очень часто, стремясь сделать мысль более доступной, полемисты прибегают к аналогиям, хотя, понимают, что аналогии не могут иметь значения решающего доказательства истинности какого-либо утверждения. Более того, если доказательное значение аналогии абсолютизировать, то аналогия обязательно уведёт исследователя в сторону от обсуждаемого вопроса к деталиям самой аналогии. Однако **на первых порах** постижения истины аналогия помогает **классифицировать** изучаемое явление и, тем самым, **научно «ухватить»** нечто весьма **существенное** в его природе.

Чем похоже информационное поле на фермерское? Как известно, именно мелкие фермеры, в отличие от крупных землевладельцев, ранней весной **лично** осуществляют малоприятную операцию: выносят всё дерн на поля и в огороды. У крупных фермеров эту же функцию выполняют наемные золотари. В период оттепели в дачных местах рядом с соловьевыми трелями и виллами демократов воцаряется смрад, а в душах мелких фермеров поселяется надежда на высокий урожай и хоть какую-нибудь прибыль. Как говорят пропагандисты частной собственности: «Цель оправдывает любую вонь».

Но осень неизбежна. Если урожай повсеместно окажется высоким, транспортные и складские расходы возрастут, а цены упадут, прибыли не будет, кредит окажется непогашенным. Банкротство. Если погода была плохой, то даже удобрение окажется бесполезным. Прибыли с выго-

ревших или затопленных полей не будет вовсе, даже при высоких ценах. Фиаско. Если погода окажется нормальной, а урожай хорошим, то инфляция, т.е. рост цен на горючее, запчасти, финансовый или политический кризис, война в Ираке и т.д. **понизят** покупательную активность населения. Объемы продаж станут падать, и многие мелкие фермеры разорятся.

Именно в силу цикличности и системности названных причин и происходит **ежегодное** разорение **десятков тысяч** фермеров в одних только США, не говоря уже о РФ. Не так давно тысячи мелких мексиканских фермеров обоих полов митинговали перед правительственные учреждениями в Мехико в «костюмах» Адама и Евы, демонстрируя тем самым уровень доходности современного мелкого фермерского хозяйства в **любой**, даже самой плодородной области мира. Но уж такова суть мелкого аграрного сектора в **рыночной** экономике.

Аналогично обстоят дела в информационном поле. В эпоху «холодной войны» олигархов всего мира против СССР, лазание по отхожим ямам социализма, куда сливалась пережитки капитализма, было прерогативой западных журналистов. Но как только Хрущев разрешил «оттепель», оказалось, что и среди советской «интеллигенции» полно мелких золотарей по призванию. И полилось... Правда, хватило одного хрущевского окрика, чтобы все евтушенки и вознесенские, пытавшиеся отнять лавры у Хрущева, надули губки, образно говоря, заткнулись, а все накопившиеся выделяли друг другу на кухнях «пятиэтажек» под водочку, песни Окуджавы и контрабандное порно.

Но, когда Горбачев вновь **разрешил** полную «распутицу», мелкие «идеологические пахари» выплынули на информационное поле СССР все пропагандистские фекалии, бережно передавае-

мые ими друг другу, из уст в уста в течение нескольких последних десятилетий. Подражая западным коллегам и с полного одобрения секретаря по идеологии ЦК КПСС, к выгребным ямам социализма бросились мелкие советские журналисты, хотя в КПСС, помимо них, имелись «видные» ученоявленные (типа Волкогонова, Никонова, А.Яковлева, Пияшевой, Шмелёва, Ципко, Бунича), готовые не только разбрасывать идеологический перегной по ветру, но и буквально упиваться им, погружаясь, как писатели-почвенники, «в материал». Однако предпочтение отдали мелким журналистам, поскольку им, как и мелкому фермеру, больше приличествует копаться в навозе **непосредственно**.

О том, что журналисты эпохи «гласности» были действительно мелкими, свидетельствует их нынешнее положение. Немного найдется людей, которые помнят, а главное хотели бы вновь услыхать бред о прелестях рыночной экономики в исполнении, например, неких Е.Яковлева, Черниченко, Цветова, Шумейко, Нукина, Сорокиной, Курковой или Коротича.

Уехал Коротич в США за обещанными «ящиком печенья и бочкой варенья» - ни малейшей скорби в среде читающей публики СНГ не отмечено. А вот ушел из жизни Юрий Сенкевич, никогда не «надувавший щек» на модные политические темы, - ВЕСЬ бывший СССР скорбел.

Чем попало занимаются сегодня бывшие солдаты из программы «Взгляд». Ведет передачи Христа ради, общаясь с аудиторией на уровне междометий, Сорокина, некогда красноречивая, как провинциальный гид. Если бы не покровительство Ельцина, то и «фанаты» НТВ были бы свободны от многолетнего прослушивания «Э-э-э...» бывшего «товарища» Е.Киселёва из бывшего отдела пропаганды МГК КПСС.

В начале августа на страницах газеты «МК» было опубликовано интервью с Черниченко, с одним из самых самоуверенных пропагандистов идеи развода колхозов. Суть его юбилейных ответов можно свести к следующему: «В развале СССР и РСФСР я принял самое услужливое участие, но, простите, не ведал, что творил в упонии популярностью». Кто бы сомневался. Однако выводы, сделанные Черниченко в интервью, убеждают, что, дожив до незначительного количества седин на внешне блестящей голове, он так ничего и не понял, хотя, как и прежде, самонадеянно «думает», что понял. Еще хорошо, что в РФ не все гениологи такие же «профессионалы», как Черниченко-журналист, и режут не так наотмашь, как он «режет правду-матку»: «Я был близок с

лучшими женщинами российского века, - откровенничает Черниченко в своем интервью, - С Майей Михайловной Плисецкой, с актрисами Таганки, с Белой Ахмадулиной. А уж мужиков и перечислить нельзя.» Вообще-то ясно, о какой близости «подумал» Черниченко, а сморозил, как всегда, вульгарно.

Но в дни горбачевской распутицы, чтобы золотари-журналисты действовали, именно не задумываясь, а упиваясь иллюзией собственной непогрешимости и близости к «лучшим женщинам Таганки», их подстёгивали гонорарами и закармливали пахучими эпитетами: «аристократы духа», «распространители всего духовного», «прорабы перестройки», «четвертая власть».

Однако «перестройка» закончилась. Все гитлеровские планы в отношении СССР были реализованы с помощью «пятой колонны», обильно представленной «четвертой властью». Рынок повсеместно возродил нацизм, религиозное мракобесие и, в связи с этим, терроризм. Большая часть промышленности распалась, сначала на кооперативы, а потом и окончательно. Вместо колхозов расплодились мелкие фермерские хозяйства, массово... разорившиеся в скором времени. Численность скота и птицы в РФ сократилась так же быстро, как и поголовье их недальновидных хозяев. Оставшиеся, надрывая последние пупы, завидуют разорившимся.

Все СМИ оказались в руках кучки магнатов и, естественно, в конце концов, маврам-журналистам было указано на их истинное место: в выгребной яме рыночной информации, а то и на кладбище. Как сказал бы «капитан Жеглов», если бы ему пришлось работать в рыночном МУРе: холоп должен сидеть в унижении, а любопытный холоп - в могиле.

Усыпленные вседозволенностью перестроенных лет, отдельные журналисты вообще не поняли, что «демократическая перестройка» закончилась практически так, как и замышляло ЦРУ: **установлением в РФ тирании иностранных монополий**. В частности, как недавно сообщил рупор демократии, «МК», 90% производства пива в РФ и, следовательно, получения прибылей, находится под контролем именно американского капитала.

Но монополия на обладание **всеми** средствами существования и вкус политической власти приглянулись не только колонизаторам РФ. ТираниТЬ страну понравилось и главным сторонникам демократической реформы в СССР: криминальным авторитетам, чиновникам и российским олигархам. Они приватизировали все, что смог-

ли. Даже типичный информационный навоз (из личной жизни всевозможных «звезд», прокуроров и т.п.) превратился в частную собственность магнатов. Поэтому его вынос в информационные поля теперь осуществляется только после личной дегустации хозяевами СМИ или (заслужившими их доверие) всевозможными поповыми.

А потому, каждого журналиста, пытающегося проникнуть (даже по редакционному заданию) в тайны, например, воровства в области спекуляции оружием, ждет «чемоданчик», как Холодова (и Гусев знал, на что он обрекает своего золотаря). Каждого журналиста, который попытается проникнуть в тайну прибылей от рекламы, ждет пуля, как Листьева. Если журналист будет рьяно обслуживать одного олигарха, он автоматически превратится в личного врага другого олигарха, как это случилось, например, с Хинштейном, Боровиком, Доренко, Киселевым и всем терраиумом его сторонников. А когда олигархической «оппозиции» потребуется компромат на конкурента, одного из журналистов ждет судьба Гонгадзе и т.д.

В один из дней, когда писались эти строки, пришло сообщение о казни Пола Хлебникова, редактора журнала «Форбс». Мотивом расстрела был назван опубликованный в журнале список самых богатых и, следовательно, самых проблемных людей РФ. Однако, кто видел последний номер журнала «Форбс», выпущенный Хлебниковым до расстрела, в котором российские олигархи объявлены главными замедлителями развития экономики РФ, тот понял, что в конкуренции западных и российских олигархов за обладание рынком РФ компромиссов не будет. Интересы западных магнатов требуют сделать российских олигархов виновными во всех экономических бедах РФ, дискредитировать их, а затем пристрелить услугливого козла-журналиста, тем самым подсунув российской прокуратуре ответ на вопрос: «Кому это выгодно?».

Закономерно, что мировая олигархическая общественность не очень-то усердствует и в попытках освободить Ходорковского из узилища, тем более, что акции ЮКОСА падают в цене, а потому раскупаются достаточно динамично. «Даже» Абрамович не протянул руку помочь своему бывшему компаньону, а наверняка скупил за бесценок некоторое количество акций ЮКОСА. Создаётся впечатление, что утечка информации из прокуратуры позволила Абрамовичу своевременно отказаться от слияния с ЮКОСом и превратиться в западного олигарха. Теперь вместе с западными олигархами он будет участвовать в

давке «блох», т.е. восточных олигархов.

Политическая наивность толкнула Пола Хлебникова выступить в качестве своеобразного заказного киллера, всадившего «серебрянную пулю» в российский олигархитет. Но он забыл, что западные олигархи чаще всего «расплачиваются» с киллерами (пусть даже журналистского звания), точно так, как их восточные коллеги.

Мавр сделал своё дело...

Одним из доказательств наступления рыночной эры журналистики в РФ и её перевода из разряда свободной профессии в разряд древнейшей явилась история с куплей-продажей «Известий». В те дни журналисты не поверили своим глазам, когда их коллег - «прорабов перестройки», как борзых собак, футбольистов или крепостных девок, стали покупать и продавать. Поэтому, когда стали ликвидировать киселевскую организованную группировку на НТВ, многие журналисты и популисты подумали, что смогут, как и в годы горбачевщины, митингами и бумажками-резолюциями кого-то запугать. Лишь немногие, как Парfenov и Миткова поспешили «свободно» наняться к новым хозяевам, пока цены не начали снижаться.

Однако устроители митингов не ожидали, что ярая поборница демократического либерализма, Новодворская впервые правдиво озвучит то, что всегда было «тайной Полишинеля». Упиваясь предоставленной возможностью в очередной раз безнаказанно нагадить в душу ближнему, Новодворская провела аналогию между ситуацией на НТВ и невольничим рынком в США, заявив при этом, что купля-продажа «негров» абсолютно нормальное рыночное явление, что наёмные литературные рабы должны смиренно продаваться и покупаться. Но поскольку даже в Вирджинии негров продавали семьями, то и НТВ следует продать не кусками, а всей «семьёй». Это, дескать, технологичней.

Ни прежние хозяева НТВ, ни новые не прислушались к советам Новодворской, как не слушались её и психиатры в годы Советской власти. Они, как египетские фараоны, когда нужда в определенных рабах отпала, просто выгнали «негра» Парфенова со своего частного информационного поля. (А уж как тот его унавоживал!). Правда, на фоне двукратного разгрома киселёвской бригады, увольнение Парфенова - мелкий, хотя и характерный эпизодик, в очередной раз подтверждавший, что по весне мелкие журналисты традиционно загаживают информационное поле своими взаимными «факами». Увольнение «серебряной гортани» НТВ, виртуоза ехидств и

подтасовок показывает, сколь «свободна», на самом деле, мелкая демократическая рыночная журналистика.

Но не эта сторона дела обращает на себя внимание. «Выкидыши» Парфенова (как и «свободослова» Савика Шустера) поучителен с иной стороны.

«ОЙ, ЧЕГО ЭТО ВЫ С ЛИЦА СПАМШИ?» (А.Райкин)

Если вспомнить первые явления Парфенова на телеэкран, то зрителям предлагал себя спокойный, по-советски добротно начитанный, получающий, как и Новодворская, видимое удовольствие от монополии на свободу слова, от безнаказанного обгаживания безупречно солнечных моментов истории СССР, короче говоря, явный свин ельцинизма.

Стоя перед телекамерой в охраняемой студии, он, с видом парня отчаянной смелости и правдолюбия, натягивал историю на редакционное задание, зная, что из объектива не вылетит булыжник оболганных им рабочего-ветерана, который, впервые в истории человечества,бросив с себя хомут из олигархов, придумал субботники и воскресники, под руководством большевиков построил Комсомольск-на-Амуре, Магнитку, впервые в истории иноземных нашествий на Россию отстоял Москву от дикости цивилизованной Европы, создал технику, вынесшую в космос советского человека на посрамление рыночной науки и технологии, помог народам Африки, Азии и Латинской Америки избавиться от ярма колониального рабства, надетого на них цивилизованной Европой, построил самые мощные в мире домны и электростанции, линии электропередач, атомные ледоколы, самые протяженные транспортные магистрали, мосты и тоннели, самые глубокие шахты и скважины, самые мощные в мире самолеты и экранопланы...

Парфенов понимал, как больно он бьёт по нервам бескорыстных созидателей. Но соблазн морально убить бывших строителей коммунизма и защитников Отечества, находясь под защитой рыночной цензуры и танковых пушек Ельцина, под покровительством Запада, различных попловых и кохов, был выше остатков совести. И Парфенов безжалостно бил доверчивое обворованное поколение из-за спины олигархов и на их деньги.

Теперь Парфенов не сможет утверждать, что он уродовал советскую историю лишь по потребности. Увольнение за строптивость доказывает, что (до последнего времени) Парфенов (как и Савик Шустер, Сева Новгородцев, Герасимов) был **абсолютно управляемым, лояльным** журналистом, персонифицированной нуждой олигархов «удобрять» историю СССР.

Сегодняшний Парфенов «полинял» (как, впрочем, и Савик Шустер, и Сева Новгородцев). Олимпийское спокойствие и назидательность эпохи ельцинизма сменились нервозностью. Во всех передачах последних месяцев Парфенов истерично вопил в объектив, хотя сообщал зрителям всего лишь свежие тривиальности и правдоподобные пошлости.

Одна из видимых причин нарастания его истеричности состоит в том, что (как сообщили некоторые демократические газеты) Парфенову на НТВ в последние месяцы стали меньше платить. Т.е. произошла обыкновенная рыночная история превращения баловня судьбы в неудачника. Есть от чего свихнуться рыночной натуре. Удушающий обидой, он, вместо того чтобы прогнуться еще сильней, стал подыскивать нового хозяина. Но его «босс» оказался предусмотрительней, чем предполагал Парфенов. Он просто пнул холопа в хранилище удобрений.

Другая возможная причина психопатии Парфенова, как и некоторого изменения в позиции, например, Карапуза, Леонтьева состоит в том, что стало неимоверно трудно превращать советскую историю в «страшилку». Ведь теперь любой репортаж из голодной, вымирающей российской глубинки, или из колоний для несовершеннолетних, женских тюрем, детских больниц или обугленных интернатов, шахт, затопленных или сгоревших вместе с людьми, взорванных домов, президентов компаний, вагонов метропоездов, репортаж из мюзикла, подвалов, где маньяки издавались над детьми и взрослыми рабами, с мест очередной казни предпринимателей, чиновников, журналистов, школьников - затмевает враньё об ужасах «сталинских репрессий».

Парфенов понемногу стал понимать, что его таланта «милого лжеца» уже не хватит для того, чтобы оправдать расходы хозяев. Время воспевания демократического рынка за счет обгаживания истории СССР - уходит. А воспевать рынок без обгаживания социализма невозможно в принципе.

Ведь, что такое демократический рынок на территории СССР? Это тиранический анахронизм, восстановленный благодаря экспроприации

всех средств существования энергичными параноиками, похожими на двуногие прямоходящие желудки. Т.е. даже не на Остапа Ибрагимовича Бендера, разносторонне недообразованного, но по своему трудолюбивого комбинатора, готового паразитировать в пределах всего одного миллиона рублей, отобранных у **подпольного олигарха**. Главное действующее лицо нынешней рыночной демократии похоже на всесторонне ограниченного, но безразмерно прожорливого Чонкина. Так что Войновичу самое время браться за перо и одарить человечество очередным подражательством: «Чонкин в олигархах». А уж прототипов, т.е. «чонкиных», выбившихся в нелюди, достаточно: Гусинский, Березовский, Ходорковский, Абрамович, Брынцалов, Бендукидзе. В стране трагедия, а им всё по животу. Перефразируя известный армейский анекдот, можно сказать, что в рыночной РФ демократическим журналистам приказано считать живот олигарха головой, распухшей от мыслей. Поэтому недавно многие журналисты профессионально расплакались по поводу того, как Бендукидзе, один из рекордно «умных» животов, покинул РФ и стал «головой» грузинской экономики с предсказуемым результатом.

Но нынешняя склонность Парfenova к истерике, сама по себе, тоже не является предметом, достойным изучения. Как говорится, мал клоп, хоть и вонюч. Дело вовсе не в холопе, выгнанном из барской опочивальни в свинарник. Важно, что на примере Парfenова в очередной раз убедительно доказано, что систематическое сознательное враньё приводит к истерикам, а от них к полноценному психическому заболеванию.

Именно так, как движущийся от предпосылки к полноценному заболеванию, выглядел ведущий намеднюк в одном из своих интервью после его «выкидыши» из НТВ. Исхудавшим, плохо выбритым, каким-то помятым, с тёмными подглазьями, со слезой в голосе обличающим руковод-

ство НТВ в отсутствии стратегии (иши, чего захотел в рыночном бардаке), по-девчоночьи тыкающим в объектив пальчиком и, под занавес, театрально махнувшим ручонкой на всё (в том числе и на маленький оклад). Каким-то Акакием Акакиевичем представал перед зрителями некогда вальяжный и снисходительный к нам, дуракам, златоуст Парfenов. И не он один за последние годы представлял перед зрителями в таком состоянии. Еще раньше абсолютно невменяемым стал казаться антикоммунист Доренко, «вдруг» воспылавший чувствами к оппортунистам КПРФ. Тяжелые душевые травмы перенесли Куркова, Невзоров, Сорокина, Миткова, Киселев, Флярковский. Вот и Ревенко недавно отлежал в больнице с профзаболеванием на нервной почве. Хотя Ревенко, по сравнению с перечисленными журналистами, смотрелся на ТВ, как интеллигент в молоке. Почти как белая ворона в журналистской чернухе.

Короче говоря, возникает стойкое ощущение, что «палата №6» ждет журналистов, решивших сделать себе карьеру на обгаживании коммунизма.

Но что доводит журналистов до состояния, граничащего с умопомешательством? Только ли обида от пинков, раздаваемых хозяевами за безупречную многолетнюю службу на задних лапах?

**«ЧТОБЫ В ЛОЖЬ ПОВЕРИЛИ,
ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ
ГРАНДИОЗНОЙ».
(Й. Гёббельс)**

В рыночном материальном производстве человека окружают вредоносные последствия его хищнической, зачастую бессмысленной произ-

водственной деятельности. Чтобы частично нейтрализовать их, рабочему нужно выдавать противогаз или молоко.

Проведём аналогию. Информационное рыночное производство за годы перестройки произвело на свет массу идей, которые, будучи претворенными в жизнь, привели к ЕЖЕГОДНОМУ сокращению численности россиян (только по официальной информации) в среднем на 700 000 душ, что в три с лишним раза больше, чем испепелили японцев американские атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки. Иными словами, рыночная экономика, о «необходимости» которой каркали журналисты, оказалась настолько «нейтронной», что без всяких натяжек может быть отнесена к форме геноцида, превзошедшего и гитлеровский, и трумэновский. Т.е. рынок есть узаконенная форма эффективного геноцида.

Но выделения рыночной журналистики попадают не только во внешнюю среду. Они рождаются **в собственном мозгу** каждого демократического журналиста, и, в конечном итоге, действуют на его личное сознание практически так же, как компьютерный вирус на компьютерную программу. И здесь ни противогазом, ни бесплатным молоком не поможешь. Единственным антивирусным препаратом, в таких случаях, является... теория марксизма-ленинизма. Но это, как говорится, для среднего ума, а не для рыночного журналиста.

Наиболее безобидной формой самоотравления пропагандой является тихая вера журналиста в собственную ложь. Но за это не платят. Относительно большие «сребреники» журналист получает лишь тогда, когда массы потребляют его отраву в качестве истины «в последней инстанции». Поэтому демократическому журналисту приходится **непрерывно совершенствовать формулу идеологического яда** и большими дозами испытывать его на самом себе, уродя логические связи в своём сознании и даже рефлексы. Радзинский и Резун-Суворов, хотя и не журналисты, но уже давно не производят впечатления здоровых людей. Дольше всех, без видимого ущерба для здоровья, работает со смысловыми ядами пока только Сванидзе. Но исключение лишь подтверждает правило. К тому же сдаётся, что тексты Сванидзе лишь озвучивает, а содержание уже давно не понимает, как и Ельцин.

Длительное нарушение техники интеллектуальной безопасности неизбежно приводит к тяжелым психическим травмам. Ведь для того, чтобы хозяин купил материал, журналист обязан сна-

чала **понять сущность** отражаемого явления, уяснить истинную роль частного капитала в возникновении той или иной мерзости, а затем, с видом борца за правду, **бессовестно исказить** причины возникновения трагедий, тщательно замалчивая всё, что обнажает бандитско-людоедскую сущность **любого** предпринимателя, не говоря уже об олигарах. Самое травматическое в работе демократического журналиста в том и состоит, что надо **осознанно** исковеркать то, что понято им в общем-то правильно.

Например, каждый приготовишко факультета журналистики в общем-то понимает, что конкуренция это движущая сила рыночной экономики. Но каждый журналист-экономист тщательно скрывает, что предприниматель не просто охвачен желанием посоревноваться с другим предпринимателем, а над ним висит, как меч, **НЕОБХОДИМОСТЬ** превзойти своего конкурента по темпам прироста прибыли, в противном случае он будет **неизбежно** разорён. Не будет преувеличением сказать, что синонимом **конкуренции** является **панический страх** от предчувствия разорения или увольнения. **Страх** и является той силой, которая движет развитие **рыночной** экономики. Достаточно посмотреть на то, как ведет себя большинство игроков на бирже в момент «обвалов», как едут домой в бронированных БМВ средние бизнесмены.

Во всех цивилизованных странах чувство страха прививают с пеленок. Вся «культура» западных фильмов ужасов направлена на воспитание в ребенке этого чувства. Не случайно именно с этим чувством ежедневно просыпается практически все дееспособное население США и стремглав несется на поклон к СВОИМ хозяевам, изнывая от страха в пробках, чувствуя, как подкрадывается инсульт, инфаркт, диабет, диарея. В ушах звучит яростное шипение жены и тещи: «Неудачник!». Поэтому вполне закономерно, что в США и странах Западной Европы уровень самоубийств всегда был много выше, чем в СССР. А сразу после победы рыночной реформы, например, Литва вышла на первое место в мире по количеству самоубийств на душу населения. Американские, а последнее время и европейские школьники ежегодно расстреливают из автоматов, а иногда и пулеметов, своих более удачливых сверстников и ненавистных учителей. Да и взрослые неудачники, время от времени, (после очередных увольнений или сокращений штатов) сводят счёты со своими коллегами (сохранившими рабочие места) при помощи пистолетов (прямо в офисах).

Знают ли журналисты об этой традиции «всего цивилизованного мира»? Знают! Но найдите в учебниках по экономической журналистике, а тем более в статьях журналистов, адекватный анализ этой проблемы. Не найдете. Сколько бы не произошло заказных убийств бизнесменов, рядом с некрологом будет помещена статья о прелестях конкуренции. Рыночный журналист **обязан** под страхом ГОЛОДНОЙ **смерти** писать о конкуренции так же восторженно, как и о нарядах голого короля. И пишут, каждый день, стараясь превзойти своего коллегу в красноречии, обливаясь холодным потом от мысли, что у конкурента статья о конкуренции получит большее одобрение босса (со всеми вытекающими последствиями). Есть от чего свихнуться.

Каждому рыночному журналисту известно, что предприниматели пуще зеницы ока берегут от своих конкурентов технологические и организационные секреты своих успехов, тратят на защиту секретов уйму денег. Они делают все, чтобы пустить конкурентов по ложному следу и, таким образом, разорить их. **Разорение конкурента и является ГЛАВНОЙ целью каждого предпринимателя.** Массовый потребитель - лишь очень тупое оружие в руках конкурентов-монополистов.

Однако в годы **монополии** демократов на «гласность» журналисты настойчиво загаживали информационные поля «мыслью» о том, что пре-восходство экономики США над экономикой СССР объясняется тем, что США рыночная страна, и её основные достижения являются следствием конкуренции, а поскольку в СССР экономика командно-административная, постольку, якобы, в стране царит «застой» и дефицит товаров.

Налицо явное противоречие. Те самые США, которые наклепали в два раза больше ядерных боеголовок, чем СССР, и бдительно стояли на страже любых, даже самых отсталых своих технологических «секретов», начали назойливо деляться **«БОЛЬШИМ секретом»** своих успехов с... большевиками, особенно с их журналистами. США использовали всё, что могли, чтобы убедить своих конкурентов-большевиков в том, что секрет богатства США кроется в конкурентности её экономики. Заметьте, не в рабовладении, не в современной сверхэксплуатации монополиями США неоколоний, а также своих туповато-трудолюбивых сограждан, не в пятнадцати атомных авианесущих группах, бороздящих все океаны, не в их «праве» бомбить непокорные страны: Китай, Корею, Египет, Вьетнам, Лаос, Афганистан, Югославию, Ирак; не в трехстах милли-

ардах долларов, ежегодно выбываемых из большинства стран мира в качестве процентов за капиталы, вывезенные сорок лет тому назад; не в скопке талантливых, но продажных «мозгов» из «слаборазвитых стран», а именно в **конкурентности** экономики США. Практически ни один советский журналист не озабочился вслух вопросом о том, **почему** США так горят желанием подарить СССР **главный секрет** своего успеха? Никто из журналистов не озвучил вопрос: неужели США действительно хотят помочь СССР превратиться в процветающую, конкурентоспособную сверхдержаву, теснящую предпринимателей США на мировом рынке?

Надо быть круглыми дураками, сплошными вкладчиками в коммерческие банки, чтобы поверить в это. Но журналисты делали вид, что верят в бессеребрие доброхотов из США.

Рыночные журналисты знали, что политтехнологи США, предлагая СССР насадить у себя рыночную экономику, подсовывали демократической общественности СССР тупиковую идею, гарантирующую гражданскую войну, распад страны, терроризм, безработицу, беспризорность, вымирание населения и, в конечном итоге, фактическую колонизацию народов бывшего СССР американскими олигархами. Тем не менее, советские журналисты активно распространяли ложь о чистых помыслах США, якобы дарящих народам СССР самое ценное из секретов США. В многочисленных публикациях о США советским журналистам (с одобрения главного идеолога ЦК КПСС, А. Яковлева) удалось сделать тайной для советских трудящихся тот факт, что США являются самой **государственно монополизированной** страной мира, в которой никогда невозмож но отыскать грань, где начинается чиновник, например, министр обороны США, и кончается крупнейший держатель акций военно-промышленных **монополий** США.

Таким образом, ни один муж, возвращающийся поздно вечером домой, не врал так, как это делали многие советские журналисты, возвратившись из командировок в США со статьями на заданную тему. Гибель, например, журналиста Артема Боровика в авиакатастрофе является закономерным «бумерангом» его личного вклада в создание положительного образа «доброй рыночной Америки» и особенно ее бандитских вооруженных сил. В каждой современной авиакатастрофе, в каждом взрыве на шахте, в каждом расстрелянном и изнасилованном ребенке есть доля вины бывших советских журналистов, лгавших населению СССР о блестящих последствиях вне-

дрения рыночных рецептов из США в советскую экономику.

Рыночный, т.е. наемный, репортер относительно правдиво и «со смаком» может показать лишь факт. Например, гору окровавленных тел после взрыва в осетинской школе, метро или у входа на рок-концерт, развалины «аква-парка», труп расстрелянного бизнесмена, авторитета или чиновника, что, практически, одно и то же. Но действительная **причина** подобной кошмарной цепи кровавых событий, тянувшейся в РФ уже второе десятилетие, неизменно будет **сознательно** искажаться. Миллионы СОВРЕМЕННЫХ траге-

Господством лжи в совокупном «сером веществе» рыночного сообщества как нельзя лучше объясняется та заметная (порой решающая) роль, которую играют психиатры, психологи, сексопатологи и наркологи в продлении жизни преуспевающих журналистов и всего наемного населения рыночных стран.

**«АМЕРИКАНЦЫ
ПРИВЫКЛИ К ОБМАНУ,
ЦИНИЗМУ,
ДЕМАГОГИИ».
(А.Яковлев)**

А.Яковлев, бывший секретарь КПСС по идеологии знает, что говорит, поскольку учился в США. Похоже, что россияне тоже постепенно привыкают к подобным обязательным «ценностям» демократии, но несколько медленнее, чем планирова-

дий будут свалены с большой головы поборников рыночной демократии, например, на... Сталина, чеченцев, евреев, русских националистов, хотя первопричина всех этих трагедий - ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, выведенный холопами-журналистами из-под общественной критики. Но, как только Пол Хлебников фарисейски приподнял одеяло над смердающей темой разрушительных последствий тирании российских олигархов для экономики РФ, он тут же, «совершенно случайно» был расстрелян по приговору заинтересованных лиц. Олигархи не бывают «своими» или «чужими». Они просто **полноправные** хозяева продажных душ и тел.

Ясно, что, при таком уровне организации «свободы слова», количество истериков среди журналистов будет возрастать. Но, как показала практика, демократические журналисты скорее добровольно сойдут с ума (от необходимости виртуозно выдавать черное за белое, дрожа за жизнь), чем откажутся от, как им кажется, эквивалентного гонорара.

ли в аналитических центрах США. И этим расстраивают заокеанских «доброхотов». В частности, некоторые опросы выявили, что 60% россиян категорически не доверяют банкам. Это вселяет надежду. Но именно поэтому хозяева требуют от своих журналистов, «не покладая рук» продолжать накачивать головы россиян «доказательствами» абсурдности коммунизма и логичности рыночных отношений.

Есть от чего свихнуться, поскольку попытаться доказать абсурдность идеи коммунизма - это все равно, как попытаться доказать абсурдность идеи **ряя**, превознося «логику» **ада**.

Естественно, что эту и любые другие аналогии нельзя воспринимать как доказательство. Тем не менее, идея рая (если отнести к должным образом к мистической околосице) гениальна в той части, где авторы, уже много веков тому назад, пришли к выводу: там, где нет материального неравенства, а точнее, монополии на обладание средствами существования и, следовательно, социального деления субъектов, там и рай. То есть на заре человечества в сознании людей модель «загробной жизни» лишь повторяла земную реальность **первобытного коммунизма**. Поэтому, в частности, в одном довольно распространённом похоронном ритуале древности, местами дошедшем до наших дней, ВСЕХ усопших сжигали, а пепел развеивали. Прижизненное равенство сохранялось и после смерти.

Но на стадии разложения первобытного коммунизма и становления рабовладения (**в наказание за нежелание жить по-коммунистически**) покойников начали снаряжать «в мир иной» по материальным стандартам их земной жизни. Вождя, как вождя (так же «шикарно», как и современного вора в законе) и обязательно вооруженного, а простолюдина, как простолюдина и безоружного. Однако со временем стало понятно, если в идеи загробного мира сохранить земные имущественные различия, то «сообщество» усопших встретится «на том свете» со всеми проблемами, которые терзали их и при жизни. Такой рай не мог заворожить массы верующих и повысить доходы конфессии. Соревнование теологов в поиске наиболее привлекательной модели «загробной жизни» вынудило их вернуться к той модели рая, в которой усопший избавляется от земных мук - прежде всего от проблем, порождаемых материальным неравенством и подневольным трудом. Райские принципы относительного равенства были частично воплощены в монастырских уставах, и поэтому, порой, даже представители царских фамилий уходили в монастыри, чтобы хоть немногого отдохнуть от подлости общества, основанного на имущественном неравенстве.

Разумеется, авторы идеи загробного рая не задавались целью открытия экономических законов гармоничных общественных отношений, но простая наблюдательность позволила им обнаружить в земных условиях, как объективные предпосылки устойчивого духовного комфорта, так и предпосылки тяжелого маниакально депрессивного состояния. Первые предпосылки были названы богоугодными, вторые - греховными (лег-

че верблюду пройти в игольное ушко, чем **богатому** попасть в рай). Поэтому из концепций рая был **исключен**, прежде всего, элемент **неравенства**. Кем бы люди ни были в земной жизни, в раю, по мнению теологов, они ВСЕ будут одинаково счастливы, поскольку, во-первых, туда попадут только праведники, идеально относившиеся к ближнему и при жизни, а во-вторых, даже патологическим клептоманам, т.е. олигархам, если уж они пройдут чистилище, в раю нечего будет «стяжать». В христианской **идее** рая, как и при полном коммунизме, нет предпосылок к трагедиям. В модели мусульманского рая, где герою предоставляется в собственность всего только 70 гурий, почва для конфликтов между обитателями райских садов теоретически сохраняется.

Но всё сказанное выше не означает, что идея коммунизма позаимствована у христиан. Наоборот, изобретатели христианства переписали в свои мистические загробные фантазии норму материальных отношений между людьми, жившими в рамках первобытно-общинного **коммунизма**, т.е. в системе **фактического** социально-равенства всех членов общества.

Идея же ада (по типичным деталям своего содержания) такова, что могла родиться лишь в сознании мистика-**садомазохиста** и, как всякое порождение больной психики, по определению, алогична и антигуманна. К тому же, распространенность преступности и аморализма в среде «прихожан» всех конфессий позволяет сделать вывод, что идея «мук адовых» никого из людей всерьёз не воспитала. Страшилку об аде используют до сих пор лишь для малообразованных, чтобы мерзостным контрастом сделать более привлекательным скучное «счастье» замогильного рая. Идея христианского рая, из которой исключен труд, могла казаться привлекательной лишь верующим рабам, крепостным и пролетарием, на которых распространялось божье трудовое проклятие. Поэтому для них даже примитивное безделие уже должно было казаться райским времязпровождением.

В ходе идиотского труда по возведению, например, пирамид, или на строительстве замка своего феодала, или на снарядных заводах в период первой мировой войны трудящиеся мечтали об отдыхе, хотя бы «на том свете». Исламские пролетарии так легко идут в смертники, потому, что верят в счастливое безделие рая, перетрудившись в рыночном аду.

Олигархи, даже мусульманские, не могут хотеть и не хотят скорой встречи с аллахом, какой

бы он не был «акбар», прежде всего, потому, что уверены в отсутствии и рая, и ада. С пресыщенностью они научились бороться в европейских казино. Магнаты вкладывают миллионы долларов в криогенные технологии сохранения своих тел после смерти, чтобы опять пожить в грешном земном «раю» своего паразитизма.

Но по сравнению с религиозным раем, земная идея коммунизма находится в том выигрышном положении, что она противопоставлена реально существующему аду на земле - рыночной экономике, что, в конечном итоге, облегчит трудающимся выбор. Со временем не составит большого труда убедить в гениальности идеи коммунизма миллионы тех несчастных, которые прошли сами и провели своих близких «по девяти кругам ада» рыночной демократии, т.е. через каннибализм наемного рабства, изнурительного примитивного и унизительного труда, конкуренции, преступности, наркомании, пресыщенности, безработицы, всеобщей проституированности, детской беспризорности и т.д. Рыночная экономика обгладывает личность не хуже, чем племя канibalов Новой Зеландии обгладало плоть печально знаменитого Кука.

В дни, когда писались эти строки, «Московский комсомолец», например, опубликовал **очередную** статью о «жизни» фактических рабов XXI века на одной из подмосковных птицефабрик. С победой рыночной демократии в СССР читатели вот уже более тридцати лет изо дня в день узнают о новых «случаях» рабства в РФ: о «чеченских» рабах, о сексрабынях, рабах педофилов, о рабах на строительстве олигархических и генеральских вилл и т.п. А параллельно с этими статьями изо дня в день помещаются статьи о пороках коммунизма, о «мерзости», например, бесплатных профсоюзных путевок в семейные санатории и дома отдыха, в пионерские лагеря для детей ВСЕХ рабочих и колхозников страны.

Сегодня благодаря усилиям корпуса рыночных журналистов многие люди уже забыли, что коммунизм (как научная теория) открыл объективные законы строительства счастливой жизни **всего земного сообщества**. Открытие этих законов, однако, не означает, что счастье наступит автоматически, т.е. не в связи с целенаправленной и глубоко осмысленной деятельностью самих людей. Познанные и проверенные законы коммунизма (как и любые другие объективные законы, открытые наукой), лишь абсолютно точно предписывают порядок общественной **ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**, но не действуют вместо людей.

Нежелание, равно как и неумение людей исполнять «предписания» объективных законов, требующих от человечества движения к коммунизму, ведет все человечество к гибели.

Причем, процесс вымирания рыночных наций «приходит» с самой пикантной стороны. Журналисты много сделали для того, чтобы широкое хождение получила их выдумка: «В СССР не было секса», путая западный «вуайеризм» с сексом. Они не пытались осмыслить тот факт, что в СССР после гражданской войны прирост населения шел непрерывно, а во всех развитых рыночных странах много десятилетий подряд происходит неуклонное сокращение рождаемости? Создается впечатление, что население развитых рыночных стран переходит на мастурбацию и только на мастурбацию. Рыночная пресса вынуждена констатировать факт, что, например, в «свободной» Польше, особенно преуспевшей в развитии отношений продажности, т.е. в построении рынка, 10% мужского населения уже полностью променяли мужскую потенцию на психоз предпримчивости, а еще 80% считают свои визиты в спальню «неприятной обязанностью» (См.: «Комсомольская правда» №155/34, 27 августа 2004 г.)..

Еще в 1968 году, во время туристической поездки с большой группой товарищей по Польше и Чехословакии, я размышлял над причинами любвеобильного отношения польских и чешских дам к парням из СССР. Тогда мне показалось, что дух мелкого торгащества, присущий польским и чешским мужчинам, делает их непривлекательными. Теперь я понял, что дух торгащества делал и делает подавляющее большинство мужчин истериками и импотентами. А если послушать журналистов, то в СССР секса не было. Видимо, весь шел на импорт.

Именно спасительная НЕОБХОДИМОСТЬ движения от всеобщей продажности к коммунизму до сих пор не понята человечеством, «благодаря» активной «помощи» рыночной журналистики. Многие верующие с неизвестной торжественностью, а некоторые и с долей радости готовятся к «черным дням», к «концу света», к «страшному суду» вместо счастливой жизни при коммунизме.

Если провести аналогию, то сегодняшняя ситуация в РФ напоминает перекресток, на котором владельцы роскошных иномарок, пренебрегая законами дорожного движения, с восторгом несутся на красный свет светофора и, следовательно, на пешеходов и «водил», несущихся, как им

кажется, на зеленый свет. Самое трагикомичное состоит в том, что большинство пешеходов смирились с такой перспективой, но в глубине души считают, что они-то **проскочат**. Некоторые владельцы подержанных иномарок даже энергичнее, чем олигархи, давят на «акселератор», чтобы тоже лихо проскочить на «красный свет» исторического «светофора». Образно говоря, в результате этой гонки население РФ ежегодно сокращается на 700 000 пешеходов и владельцев транспортных средств.

В одной только РФ за тринадцать лет грабежа, под видом приватизации, сотни тысяч «искателей покупного счастья» (от банкира до дальнобойщика) уже отvedали, в лучшем случае, раскаленного утюга на ягодицах, «прелести» выкупа собственного ребенка с отсеченными пальцами, а то и контрольный выстрел в голову. Ясно, что дети бизнесменов и дальнобойщиков, по-идиотски рано ушедших из жизни, смотрят на бизнес уже несколько иначе, чем их расстрелянные родители. Без щенячего восторга. Хотя, может быть, и живут на роскошной «вилле», которую им вместо счастья построил убиенный «Джек». Хотя бывает и наоборот.

Принцип: «уничтожь близкого своего, как и он уничтожит тебя» - есть и философия, и объективная форма отношений собственности в рыночной экономике. Количество бизнесменов, ежегодно заказывающих убийство своих конкурентов, таково, что даже у «Фомы неверящего» не может остаться сомнений относительно того, что **все** бизнесмены являются носителями генома Каина. Уже с этой точки зрения (построенной на аналогии), идея коммунизма, т.е. идея отрицания предпринимательства, не может быть абсурдной. Не могут быть сознательными противниками коммунизма и, следовательно, ярыми сторонниками капитализма те **десятки миллионов** психически здоровых людей, чьи родственники и знакомые **уже** пали в ходе рыночных «разборок», «религиозных» и «националистических» междоусобиц, начиная с Сумгаита в 1988 г. и не кончая недавней стрельбой вокруг Цхинвала и Беслана. Не могут быть оголтелыми противниками коммунизма те бедолаги, чьи близкие уже расстреляны или зарезаны в подъездах, изнасилованы в лифтах, взорваны в своих домах и электропоездах, украшены ради выкупа, или умерли от голода, наркотиков, излечимых болезней на фоне идиотских реклам, переполненных витрин, в том числе и аптечных...

Неизлечимым противником коммунизма может быть лишь очень узкая прослойка общества

с параноидальным складом психики. По крайней мере, в одном из номеров журнала «Большой бизнес» за 2003 год глава фирмы «Интел-пентиум» откровенно назвал себя параноиком и этим объяснил свою предпринимательскую страсть. Именно и только параноики способны идти по трупам во имя роста своей прибыли, даже тогда, когда этими трупами являются его близкие и он сам.

А журналисты продолжают уродовать свою психику, разъясняя жертвам рыночного каннибализма недостатки коммунизма.

По каким же основным направлениям журналисты пытаются уродовать идею коммунизма?

«УМЕТЬ ВРАТЬ С ПОМОЩЬЮ ПРАВДЫ» (О.Бисмарк)

Одним из приемов по отваживанию читателей от идеи коммунизма (рассчитанным на обычательский уровень восприятия правды) является попытка ОТОЖДЕСТВИТЬ процесс строительства коммунизма со всей глупостью хрущевско-горбачевского периода истории СССР.

Особое внимание, при этом, обращается на феномен СССР времен «застоя»: «пустые прилавки в магазинах и **полные** домашние холодильники». То есть даже рыночные журналисты не осмеливаются оспорить ту правду, что в период «застоя» средняя калорийность и объем питания, приходящегося на душу населения **любой** из социалистических стран Европы (по данным ООН на 1980 г., т.е. на год московской Олимпиады) был выше аналогичных показателей **любой** развитой **рыночной** страны мира, не говоря уже о том, что на каждую сотню жителей в социалистических странах Европы приходилось больше холодильников, чем в любой **развитой** рыночной стране мира. Что и находило свое отражение в результатах мировых Олимпиад, в которых первенствовали СССР и ГДР.

Но рыночные журналисты стараются внушить современным читателям РФ, что нынешнее положение демократичнее, когда, при переполненных прилавках в магазинах, у подавляющего большинства современных семей РФ и СНГ (особенно в шахтерских и учительских) ПУСТЫЕ холодильники.

Рыночные журналисты тужатся «доказать»,

что утренние электрички, везущие толпы безбилетников из ближнего и дальнего Подмосковья в Москву на заработки (не говоря уже о таджиках, грузинах, армянах, молдаванах), лучше, чем электрички из Москвы, едущие, например, в Рязань, Тулу и т.д., переполненные пассажирами с тую набитыми рюкзаками, пахнущими вареной колбасой.

Рыночные журналисты сегодня хотели бы «доказать» читателям, что идиотское распределение продукции в СССР было органическим свойством самого социализма, а не сознательным вредительством агентов влияния, сумевших прорваться в ЦК и Обкомы КПСС, но не сумевших остановить РОСТ социалистической экономики в СССР, а потому умышленно доводивших систему распределения готовой продукции до идиотских пропорций, при которой колбасы хватало всем, но ее надо было покупать в Москве и других столичных городах, а затем развозить по провинции в личных рюкзаках. Более того, еще до августовского путча 1991 г., антикоммунист Невзоров, показал в передаче «600 секунд» овраги под Ленинградом, заваленные невообразимым количеством объемистых контейнеров с копченными колбасами и, буквально, курганы контейнеров с куриными потрошеными тушками. Именно в эти месяцы «перестройки» прилавки Ленинграда были особенно пусты, почти как в годы блокады. Ответа на свой вопрос: «Кто виноват?», Невзоров, естественно, не получил, а от эфира, вскоре был отлучен.

Сегодня уже многие магнаты-антикоммунисты, а не только Крайбл и Сорос, открыто пишут о том, что они выделяли десятки и сотни миллионов долларов на оплату диверсий подобного рода, т.е. для создания искусственного дефицита в СССР и оплаты «работы» журналистов, обвинявших коммунизм во всех бытовых «ужасах». В одной из своих последних книг Сорос, практически открытым текстом, указывает на то, что А.Яковлев и известный генерал КГБ, Калугин, были не агентами влияния, а просто агентами США. Пока никто из лиц, «засвеченных» подобным образом, в суд на Сороса не подал.

Несмотря на откровения спонсоров «перестройки», основная масса журналистов до сих пор пытается представить дело так, как будто во времена Хрущева-Горбачева партийные бюрократы прилагали все необходимые усилия для построения коммунизма, а результат был неизменно обратно пропорционален этим усилиям, т.е. чем успешнее строили коммунизм в СССР,

тем, якобы, ужаснее становилась жизнь советского народа.

На самом деле, весь рыночный мир (поскольку с момента возникновения СССР он имел преимущество в массе) и пятая колонна внутри СССР постоянно наращивали усилия для замедления развития коммунизма в стране и мире, но экономика социалистических стран, вопреки этим усилиям, РОСЛА, а при Сталине, с беспрецедентным в истории мировой экономики ускорением. И только с приходом к власти в КПСС прямых врагов: т.е. Яковleva, Шеварднадзе, Горбачева, Ельцина, начался директивный процесс прямого разрушения советской экономики через ликвидацию Госплана и Госснаба СССР, прямое уничтожение военно-экономического потенциала СССР, уничтожение советских ракетных войск. Начали «случайно» взрываться атомные электростанции, тонуть пароходы и подводные лодки, падать самолеты и спутники, в массовом порядке детям делались прививки СПИДа и т.д.

Тем не менее, в одних публикациях рыночные журналисты продолжают представлять КПСС, КГБ времен Хрущева-Горбачева как ортодоксальную большевистскую силу, упорствующую в строительстве настоящего коммунизма, хотя в других статьях (те же журналисты) превозносили Хрущева за его «разоблачения культа личности Сталина». Т.е. журналисты, принимавшие активное участие в оглушении истории, не замечали, что идиотизируют, прежде всего, себя. Они до сих пор плохо понимают, что осуждение сталинского периода истории СССР и КПСС есть бесспорное доказательство факта превращения КПСС в свою **противоположность** уже на XX съезде. Осудив «культ Сталина», КПСС обрекла себя на **противоположную** политическую и экономическую стратегию. А журналисты тужатся представить процесс таким образом, будто сталинизм был осужден, а партия оставалась ортодоксальной, т.е. большевистской.

Одно то, что хрущевской политике антисталинизма аплодировала вся имперская элита Запада, веками осуществлявшая **работорговую** и **колониальную** политику, убеждает, что в Хрущеве весь Запад увидел, по меньшей мере, услужливого дурака, в какие бы словесные «куманистические» одежки он нерядился. А сын Хрущева, организовавший утечку мемуаров папаши за рубеж, получил гражданство в США, что позволяет сделать бесспорный вывод о том, что услуга, оказанная семейкой Хрущева американским олигархам, беспрецедентна.

Любой житейски грамотный человек оценил

бы одобрение антисталинской политики американскими миллиардерами, как доказательство выгодности антисталинской политики самым реакционным силам мира, но рыночные журналисты продолжают делать вид, как будто не поняли, что КПСС до 1953 года и КПСС после 1953 года это две принципиально разные, **враждебные друг другу** партии при практически одном и том же кадровом составе.

Одна КПСС под руководством Сталина до 1953 г., действительно, целенаправленно строила коммунизм, и это признавали самые последовательные враги Сталина (Муссолини, Черчилль, Рузвельт, Гитлер, что и заставляло их, в большинстве ситуаций, выступать сообща против СССР). Другая КПСС, коллаборационистская, коммунизм ЛОМАЛА (одни по глупости, другие по умыслу), а рост социальной напряженности в стране многие журналисты объясняли не постепенной реставрацией капиталистического рынка, а «трудностями строительства развитого социализма».

КАК ЖЕ ОТЛИЧИТЬ ГРЕШНОЕ ОТ ПРАВЕДНОГО ?

Для того, чтобы конкретизировать содержание различия между КПСС Сталина и КПСС Хрущева-Горбачева, необходимо определить основные критерии строительства коммунизма?

Прежде всего, капитализм основан на **«частной собственности»** на основные средства существования, т.е. на монополии МЕНЬШЕЙ части населения на ВСЕ средства существования и, следовательно, на НЕДОСТУПНОСТИ средств существования для **БОЛЬШЕЙ части населения**.

Поэтому коммунисты никогда не скрывали, что важнейшей целью коммунистических преобразований экономики является **уничтожение отношений** частной собственности между людьми. То есть не уничтожение заводов и фабрик, материальных и культурных ценностей, накопленных капитализмом, как это пытаются представить рыночные журналисты, а уничтожение тиарических форм капиталистических **отношений** между людьми, при которых ВСЕ жизненные условия планеты находятся в **личной собственности ничтожной группы** предпринимателей, а все остальные люди планеты (в том числе и большинство самих журналистов) могут

подступиться к средствам существования только по капризу владельцев этих средств существования - предпринимателей.

Степень преодоленности отношений частной капиталистической собственности, т.е. уровень развитости отношений планомерности и пропорциональности материального производства и, как следствие, уровень преодоления циклического, КРИЗИСНОГО характера развития экономики и является важнейшим **критерием** коммунистичности экономической политики.

Развитие экономики СССР при Сталине проходило на фоне циклических кризисов, потрясающих **мировую** рыночную экономику, на фоне непрекращающихся в 20-30-е годы войн между европейскими странами, а также захватнических войн Японии в Азии, Италии в Африке, фашистского переворота в Испании и т.д. Именно благодаря большевистскому наступлению на частную собственность советская социалистическая экономика выгодно отличалась от западной своей бескризисностью, устойчивостью, динанизмом и предсказуемостью.

Но социализмом, все-таки, называется не зрелый коммунизм, в котором отношения частной собственности еще не вполне преодолены. При социализме индивидуализм и эгоизм еще существуют и даже имеют довольно широкую распространенность среди людей, воспитанных в обычательском ключе: «мой огород», «моя хата», «моя зарплата», мое наследство и т.д. Все это является признаком глубокой недообразованности широких масс населения, незавершенности работы коммунистов по приданию производительным силам объективно **общественного** характера.

Строго говоря, создание во времена Хрущева бригад «коммунистического труда» не имеет ничего общего со строительством коммунизма. Это как наклейка обоев на стены еще не построенного дома. Не могло быть бригад «коммунистического труда» в промышленности и в сельском хозяйстве 60-х годов, т.е. до завершения комплексной автоматизации производства. Не может восьмичасовой монотонный, примитивный, преимущественно ручной труд быть коммунистическим. Нельзя путать всплески энтузиазма с коммунистической системой труда.

Коллектив (бригада) может быть коммунистическим только при коммунизме, когда все материальное производство системно автоматизировано и никак не связано с «зарабатыванием» средств на существование, тем более премий, т.е.

подачек за особое усердие, услужливость и другие виды холопства. Вполне закономерно, что со временем хрущевские бригады «коммунистического труда» переоформились в хозрасчетные, подрядные бригады, в которых нарастал дух рвачества, занудной расчетливости и т.п. духовные уродства.

При коммунизме работать на автоматизированном производстве будут исключительно предрасположенные к этому личности, как сегодня на АЭС, в конструкторских бюро. «Выбирать» профессии люди будут **примерно** так, как сегодня попадают в балет московского Большого театра, куда проходят лишь весьма предрасположенные и влюбленные в танец индивиды. Всем высокообразованным, всесторонне развитым и здоровым претендентам придется долгое время настойчиво выбирать те роды занятия, которые соответствуют их природным **призваниям**, чтобы ВСЕ творческие силы индивида раскрылись в полной мере. Т.е. не судорожный поиск места работы для зарплаты в объеме потребительской корзины, как это происходит сплошь и рядом сегодня в рыночной экономике, а творческий свободный поиск сфер приложения всех своих талантов и задатков. Причем без всякой спешки, без спекуляции на дипломах, оценках, а исключительно по призванию, при четком осознании общественной значимости и целеположенности своего труда.

Творчество во всем, а не чувственное созерцательное безделье буржуазии, превратится в источник глубокого наслаждения людей, поскольку впервые в истории человечества личный труд каждого индивида будет не только не изнуряющим, но и творческим. Продукты и процесс труда будут играть роль средства РАЗВИТИЯ общества как СРЕДЫ ОБИТАНИЯ **каждого** человека. Исчезнут все формы труда, и продукты, таящие в себе угрозу истощения или оглушения личности, а тем более способные нанести вред физиологии человека. Творческая фантазия и

компетентность превратятся в основные компоненты труда.

В РЕЗУЛЬТАТЕ КОRENНОГО ИЗМЕНЕНИЯ СУЩНОСТИ И РОЛИ ТРУДА В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА, т.е. превращения труда из унизительного и изнуряющего способа получения средств примитивного существования в средство всестороннего развития и реализации каждой личности, человек (на **большей** части своего жизненного пути) будет испытывать и вызывать у окружающих эмоции, подобные тем, что переживали читатели произведений Пушкина, что испытывал сам Пушкин, сознавший гениальность своего

творчества, доведший замысел до шедеврального исполнения; Моцарт, завершая свою очередную симфонию; Королев, послеозвращения Гагарина на Землю и т.д.

Всё свободное время в условиях коммунизма, существенно превышающее время необходимого рутинного труда, будет посвящено самораскрытию талантов человека, раскрытию тайн окружающего

общества и мироздания во благо себе и, следовательно, всем людям. А раскрытие познавательных и созидательных талантов в КАЖДОМ человеке превратится в **главный** вид общественного производства. Образно говоря, не жвачка, пиво, пушки и сигареты, а яркие неповторимые личности превратятся в **главный** продукт массового общественного производства.

Но сегодня на пути построения общества, свободного от изнурительного, вредоносного и унизительного подневольного труда, стоят **отношения ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**.

Предприниматели, будучи, в подавляющей своей массе, личностями с изрядно кастрированным, нивелированным до желудочного уровня, мировоззрением, как «собаки на сене», не подпускают большую часть людей к средствам существования и, тем более, к средствам развития личности. Рыночная система высшего образования тоже настроена на подготовку узкопрофессиональных ремесленников, поскольку рыночный

способ «организации» производства нуждается в мировоззренчески безграмотных, социально-примитивных, раболепствующих и тупых кадрах, похожих на вкладчиков «Содбизнесбанка».

Растущая производительность труда и гиперсклонность т.н. «среднего класса» к барству приводят к разрастанию армии работников сферы обслуживания, т.е. вышколенных холопов, профессионально сгорбленных, находящих особую честь в обслуживании платежеспособной публики. Поэтому абсолютному большинству современных молодых людей приходится учиться, прежде всего, бесхребетности, бездарному расходованию самого прекрасного периода своей жизни, молодости, на то, чтобы, массировать жирные спины **хозяев**, приставивать сутки за привалом, обеспечивая себя хотя бы минимумом средств **ВЫЖИВАНИЯ**. На большее многим молодым людям (даже одаренным от природы) не хватает ни времени, ни сил, ни здоровья, ни прав, ни, тем более, денег для «раскрутки».

В решении задачи ликвидации отношений частной собственности сталинский период являлся, несомненно, самым продуктивным в истории строительства коммунизма в СССР. Обвинения в адрес Сталина со стороны приверженцев капитализма в «преждевременном» свёртывании НЭПа, коллективизации сельского хозяйства, индустриализации промышленности вполне понятны и своей оголтелостью только подтверждают коммунистичность сталинской политики.

Сам факт молниеносного и грандиозного разграбления кучкой чубайсов, бендукидзе и абрамовичей богатства СССР через механизм бесстыдной приватизации «ничейных» заводов, шахт, приисков, свидетельствует о том, что в СССР (к моменту начала рыночного реформирования) отсутствовали **юридически закрепленные ЧАСТНЫЕ собственники** средств существования, хотя, демо~~КРАДЫ~~, т.е. субъекты морально настроенные на разграбление общественных материальных и культурных ценностей, уже были воспитаны песнями Окуджавы и стихами Евтушенко.

Отсутствие классических форм буржуазной частной собственности на территории СССР и является главным вкладом Сталина в дело строительства коммунизма. Но Сталин не успел обеспечить окончательного отмирания **кооперативной** формы собственности и, следовательно, мелкого частного **хозрасчета** в СССР, как это произошло с частной промышленностью во времена НЭП. Впоследствии, как и предвидел Сталин,

колхозно-кооперативная форма собственности явилась крупным идеологическим резервом «пятой колонны» и сыграла заметную роль на заключительном этапе атаки на общественную собственность в СССР.

Принятие горбачевско-лигачевского закона о кооперации в СССР привело к тому, что многие промышленные предприятия стали преобразовываться в кооперативы. Т.е. СССР повели по югославской модели, постепенно сползая, как и Югославия, к гражданской войне, к развалу. После принятия закона о кооперации, до первых выстрелов в Карабахе, до резни в Оше оставались считанные дни.

А несколько раньше, т.е. во времена Хрущева, рыночные отношения частной собственности «тихой сапой» вновь стали насаждаться в экономике СССР через «укрепление **ХОЗРАСЧЕТА**», т.е. через постепенное растление «капитанов производства», превращение советских директоров в фактических собственников основных заводских фондов, в субъектов, способных направлять развитие общественного производства в своих **личных** интересах.

Особенно интенсивно процесс превращения советских директоров заводов в капиталистов пошел при Косыгине, воспитаннике Вознесенского. При нем советские директора получили возможность не только определять производственную политику завода своими личными интересами (получение премий за перевыполнение плана «по стоимости»), но и получать «социалистическую прибыль». Хотя, по степени идиотизма, аналогами выражения «социалистическая прибыль» могут быть выражения: квадратный круг или святой грех.

При социализме, т.е. в условиях **строительства КОММУНИЗМА** (в любом ином смысле слово «социализм» - бессмыслица), должно **расширенно** воспроизводиться **ОБЩЕСТВО**, а не денежная форма прибыли. Общество должно расти реально, качественно и количественно, а весь прирост общественного материального и духовного производства должен направляться на удовлетворение потребности общества в развитии каждой **личности**. Естественно, что это развитие будет происходить тем интенсивнее, чем интенсивнее будут **затухать самые прибыльные** (в буржуазном смысле слова), самые денежные отрасли производства: пиво-вино-водочное производство, наркоПроизводство, оружейное, игорное, в том числе, биржевое, банковское, индустрия сексуслуг, платное образование и коммерчес-

кая (в том числе и подпольная) медицина (особенно трансплантохирургия для бизнесменов).

Осознавая трудную совместимость строительства коммунизма и гонки вооружения при усилении хозрасчета, т.е. возрастании роли финансовых «инструментов», западные олигархи навязали недальновидному руководству СССР соревнование в области производства вооружений, а подведение итогов соревнования двух социальных систем осуществляли на базе ценовых показателей. К сожалению, и Генсеки и советские академики оказались не способными «раскусить» эту «хитрость». Хрущев даже предложил перенять Америку, имея в виду, обогнать среднего американского обывателя в обжорстве и скопидомстве. В этом и только в этом, по мнению Хрущева и поклонников «оттепели», должно было проявить себя преимущество коммунизма над капитализмом.

В общих чертах журналисты знают историю поэтапного преобразования сталинской коммунистической экономики СССР методами хозрасчета и кооперации в рыночную (усилиями Вознесенского, Хрущева, Косыгина, Андропова), поскольку юбилеи перечисленных персон с помпой отмечались во всех олигархических изданиях и телеканалах РФ, как юбилеи лиц, сделавших абсолютно необходимый вклад в дело возрождения капитализма на территории СССР. Некоторые видные демократы для характеристики услуг, например, Хрущева, Косыгина и Андропова в реставрацию капитализма в СССР говорили: «Без их вклада рыночная реформа не состоялась бы вообще». В юбилейных передачах и публикациях именно журналисты в заказных статьях превозносили до небес заслуги многих высших партийцев (начиная с Кондратьева) в **незаметном** насаждении капитализма в СССР под лозунгами строительства коммунизма, в ослаблении **научной плановой** системы развития советской экономики.

Таким образом, даже журналистам все это ведомо, но на людях они умело разыгрывают свою неосведомленность в том, что история СССР распадается на два этапа.

Первый этап, когда действительно строился коммунизм, т.е. уничтожались **отношения** частной собственности, а потому в СССР была ликвидирована безработица, детская беспризорность, массовая неграмотность. Страна вышла на первое место в мире по количеству студентов «на душу населения». Были одержаны беспрецедентные победы в Великой Отечественной войне, в космо-

се, в балете, в массовой физкультуре и т.д.

И второй этап, начиная с 1953 года, когда в стране начали насаждать рыночные отношения и, в связи с этим, началось замедление темпов социально-экономического развития вообще (как и во всех рыночных странах), а взамен - рост преступности, алкоголизма, наркомании, коррупции, т.е. массового проституирования населения.

Все это теперь известно даже провинциальному журналисту. Ведь именно из журналистов создают восторженные массовки на презентациях книг, например, Горбачева, А.Яковleva, Ельцина, в которых конкретно описано всё, что они практически делали для **сознательного** разрушения всего коммунистического в СССР. Пожалуй, только Лигачев, Крючков и Язов ломали социализм с позиции услужливых дураков. Горбачев же с Яковлевым в своих мемуарах буквально соревнуются в том, кто из них смертельнее нагадил, находясь в высших эшелонах КПСС.

Получая об этом информацию из первых рук, журналисты, тем не менее, вынуждены выдумывать мифы об «объективных пороках коммунизма», стараясь оттянуть момент прозрения масс.

Так обстояло и обстоит дело с вопросом о частной собственности, коммунизме и рыночной журналистике.

Другим критерием строительства коммунизма (неразрывно связанным с первым), является уровень свободы общества и личности от идотизма товарно-денежной формы человеческих отношений.

Там, где впервые появились деньги, там закончился первобытный коммунизм, т.е. история действительной свободы людей и началась история различных форм рабства. Там, где, **действительно**, строится коммунизм, там деньги теряют свою власть над людьми. Однако вся рыночная журналистика продолжает пропагандировать денежную форму экономических отношений, как наиболее эффективную, которую вот-вот удастся избавить от врожденных пороков.

В современных публикациях о денежных механизмах «регуляции» рынка журналисты старательно обходят проблему механизма действия этих самых «регуляторов». Речь, как правило, не выходит за рамки абстрактных, оторванных от реальной рыночной жизни рассуждений о соотношении спроса, предложения и цены. Все журналисты, пишущие на экономические темы не замечают, что рядом с их рассуждениями о «рыночном регулировании» живет и здравствует ИЗ ВЕКА В ВЕК информация о **финансовых кри-**

зисах, банковских крахах и перманентной инфляции. Но самое забавное и состоит в том, что ни один демократический журналист не напишет об этих событиях именно как о рыночных регуляторах в действии.

В демократической прессе невозможно найти упоминаний о том, что бороться с экономическими кризисами, с инфляцией, коррупцией, проституцией, с мафией, наркоторговлей, с мировыми и локальными войнами **бесполезно**, пока общественное производство «регулируется» **денежной формой экономических отношений**. Ведь все **кризисы и являются органическим следствием, функцией**, аргументом которой являются **деньги**. Да к тому же, денежные «регуляторы» (например, понижение или повышение банковской учетной ставки, курса национальной валюты, выплата компенсации дуракам-вкладчикам, финансовая поддержка обанкротившихся монополий) включаются уже после того, как совершен **ПРОСЧЕТ**, когда стали очевидны, даже для дураков, разрушительные последствия предпринимательства и возникает острая необходимость ослабить последствия очередного просчета бизнесменов очередным крупным повышением цен, т.е. инфляцией.

Между тем, **непрекращающаяся инфляция**, лучше других фактов вопиет об иллюзорности планов регулирования экономики инструментом, который только и делает, что выходит из повиновения. Инфляция, т.е. порой медленное, порой галопирующее обесценивание денег за счет непрерывного роста цен на всю совокупную товарную массу, за счет роста расходов на гонку вооружения, роста стоимости содержания аппарата слежки и насилия, реального снижения покупательной способности наемных работников и, следовательно, роста прибылей монополий, при сокращающемся объеме производства и растущей безработице. «Благодаря» инфляции пролетариат вынужден выкупать свою практически **неизменную** «потребительскую корзину» за непрерывно **растущую** массу денежных знаков, т.е. проедая свои денежные запасы, сделанные «на черный день», или, например, на оплату учебы детей.

Поэтому, строить коммунизм, это значит не только уничтожить частную капиталистическую форму отношений собственности, но и, прежде всего, уничтожить денежную форму его существования. Это примерно так же, как нельзя остановить в бою танк, пока бронебойным снарядом не проделаете отверстие в его броне. Денежные

отношения это и есть та форма, внутри которой живет частная собственность.

Журналисты прекрасно знают, что, начиная с 1917 года, и Ленин, и Сталин неуклонно проводили стратегию по сокращению денежного обращения в СССР. Был даже период, названный во всех враждебных коммунизму творениях - «военным коммунизмом», когда деньги (впервые за многие века существования) перестали играть определяющую роль в жизни общества, и все самое важное в экономике было свершено при уравнительном и минимально необходимом способе удовлетворения текущих материальных потребностей **всех граждан**, признавших Советскую власть. Т.е. человек-желудок временно перестал довлесть над человеком разумным, и рост производительности труда на заводах, рост хлебозаготовок в селе происходил при уравнительном способе распределения предметов потребления.

Однако колебания низкообразованной мелкобуржуазной массы полукрестьянской страны и консервативность экономических систем цивилизованных стран, окружавших и терроризировавших Советскую республику, вынудили Ленина и Сталина согласиться на временное допущение денежного обращения в рамках НЭП, хотя они понимали, что эта хозяйственная мера, возродит взяточничество, воровство, проституцию и другие органические «прелести» денежного обращения. Но, несмотря на локальные компромиссы, и при Ленине, и, особенно, при Сталине осуществлялась политика последовательного сокращения роли денег в развитии производства.

По мере накопления кадрового потенциала, овладения наукой и искусством ПЛНОВОГО управления экономикой СССР, все больше отпадала нужда в **денежном механизме** стихийного «регулирования» последствий управлеченческих просчетов. С каждой пятилеткой масштабы и темпы роста социалистического производства росли, а ошибочных решений объективно становилось все меньше. В связи с этим, т.е. сокращением количества и глубины просчетов Госплана СССР, темпы развития производства и науки в СССР достигли **беспрецедентных** величин для истории **мировой** экономики.

Кстати, Гитлер решился на самоубийственное нападение на СССР в 1941 г. именно потому, что, в случае достижения целей третьего пятилетнего плана развития социалистической экономики СССР, любые агрессоры вообще лишились какой-либо надежды на победу над СССР в войне.

Каков же экономический механизм обеспечения роста темпов развития общественного производства?

В мировой экономической литературе старательно обходится факт: **экономика СССР развивалась тем стремительнее, чем последовательнее коммунисты избавляли ее от денежного обращения.**

Для избавления экономики от влияния денежного балласта применялись несколько приемов.

Во-первых, вся общественная промышленность в ходе выполнения плана ГОЭЛРО и первых пятилеток была переведена на безналичный расчет. Сфера наличного обращения денег ограничивалась сферой розничного товарооборота. Тем самым был нанесен смертельный удар по тому, что является непреодолимым пороком рыночной экономики: крупномасштабное воровство, аферы, коррупция, т.е. взяточничество и т.п. С конца 20-х и до середины 50-х экономика СССР была единственным островком на планете, где показатели взяточничества, казнокрадства, организованной преступности неуклонно снижались.

В ХХ веке все «ограбления века», т.е. ограбления банков, инкассаторских машин совершились на Западе, поскольку деньги это не только лучший провокатор воровства, но и самая удобная для обворовывания экономическая форма. Компактная, легко переносимая и принимаемая в качестве платы за удовлетворение всех видов похоти. Кстати, вся демократическая элита СССР всегда скорбела о том, что широкомасштабная проституция существует только на Западе. Уж как им всем хотелось побывать в любой роли в европейском доме терпимости или на улице «Красных фонарей», как, например, Юрию Бондареву. А бывший советский писатель, невозвращенец Кузнецов (циничный автор книги «Бабий яр») кончил свою жизнь, как отмечалось в прессе, от сердечной недостаточности, пребывая в вожделенной должности вахтера именно публичного дома в Лондоне.

Благодаря размаху денежного обращения в рыночной экономике ХХ веке возникло и на сегодняшний день приобрело гигантское значение обворовывание фирм менеджерами высшего уровня. Как показала практика последних крупных банкротств, аудит не только не способен предупредить разворовывание фирм менеджерами, но и способствует сокрытию данных о воровстве за определенную плату.

Социалистический директор и все его заместители при Сталине никогда не держали в руках

живых денег для закупки материалов и оборудования. Всё, поступающее на заводы и выпускаемое за его ворота, «оплачивалось» по безналичному расчету. Короче говоря, рынок средств производства был ликвидирован, общество перестало зависеть от интересов и вороватости менеджеров, а темпы промышленного производства, благодаря этому, резко возросли.

Т.е. при сталинском социализме на пост директора можно было поставить хронического клептомана и, как показала многолетняя практика, он не мог ни спекулировать, ни украсть, даже если очень хотел, хотя объем выпуска продукции и ее качество возрастали темпами, недоступными для рыночного Запада.

Во-вторых, уже в тридцатые годы все цены на продукцию (оптовые и розничные) были научно рассчитаны на все виды продукции, как с точки зрения их себестоимости, так и с точки зрения объема и динамики спроса. У продавцов с воровскими наклонностями резко сократились возможности обмана покупателей за счет ценового произвола. Хотя возможность обсчета и обвеса сохранились, чем, собственно, будущие сторонники рыночной реформы воспользовались после смерти Сталина, создавая первоначальный капитал для первых постсталинских взяток секретарям обкомов, министрам, ректорам ВУЗов и т.д.

Но в годы первых пятилеток, впервые в истории человечества борьба за снижение себестоимости товара велась не ради получения монопольно высокой прибыли, а ради последующего снижения цен на все без исключения виды продукции. Такая политика уже к концу 20-х годов начала сопровождаться реальным снижением цен на многие товары широкого потребления, при растущем наполнении прилавков потребительской продукции, о чём и писал свидетель этих преобразований, Маяковский, в поэме «Хорошо».

Впервые в истории человечество столкнулось с практикой, при которой для приведения в движение растущих масс продукции промышленного назначения денежных знаков не требовалось **вообще**, а в сфере личного потребления требовалась относительно сокращающаяся масса реальных денежных знаков. В эти же годы на Западе окончательно утвердилась практика, когда НЕИЗМЕННЫЕ, а порой и СОКРАЩАЮЩИЕСЯ массы продукции, будь то нефть или бытовая электроника, приводились в движение непрерывно РАСТУЩЕЙ массой денежных знаков.

Иными словами, в то время, когда в СССР шел

процесс роста ненужности денежных знаков, Запад погружался в бумажную круговерть перманентной инфляции.

В-третьих, после победы над мировым фашизмом, начиная с 1947 года, Сталин организовал большевистское наступление на денежное обращение. Ежегодно, а то и по два раза в год, в СССР происходило снижение цен (от 10 до 35%) на все, без исключения, товары народного потребления. Причем, снижение цен сопровождалось бурным ростом строительства и бесплатно распределения жилья неувяддающего качества (которое с удовольствием раскупается нынешними ворами-олигархами); гигантским размахом промышленного и электроэнергетического строительства, научных исследований в области ядерных технологий, ракето- и авиастроения. В пятидесятые годы в научной и политической литературе Запада полностью исчезли суждения относительно научно-технологической отсталости «большевистской России».

Однако всесоюзная полемика по вопросам «политической экономии социализма» показала, что в среде советской профессуры, производственников и партийных чиновников все еще полно профанов, понимающих политэкономическое учение Маркса только оппортунистически. Поэтому вполне закономерно, что одним из первых постановлений ЦК КПСС под руководством Маленкова ПОСЛЕ СМЕРТИ Сталина было постановление о повышении роли приусадебных участков и личных огородов для решения продовольственной проблемы в СССР. Затем Хрущев отменил политику снижения цен и ввел политику «временного» повышения цен на многие наиболее важные продукты питания, «прелести» которой многие миллионы россиян испытали на себе до самой скорой смерти.

Так была убита политика строительства коммунизма, и началась политика восстановления капитализма на территории СССР.

Когда академики-антикоммунисты, воспитанники Бухарина, Вознесенского и Косыгина, различные абалкины и арбатовы, подсовывали Хрущеву, Брежневу, Горбачеву или раннему Ельцину тезисы о том, что для быстрейшего построения коммунизма, для достижения превосходства над США необходимо энергичнее использовать «социалистический» закон стоимости, законы товарно-денежного обращения «при социализме», личную материальную заинтересованность трудящихся, механизм «социалистической» заработной платы и т.д., то они знали, но скрывали, что выражение «строительство коммунизма»

так же сочетается со словом «деньги», как голая задница с ежом. Такие советы можно сравнить с советами по лечению сифилиса большими дозами цианистого калия. Строго говоря, многие «видные советские академики» просто издевались над последними генсеками КПСС, с одной стороны, упиваясь их безграмотностью и своей безнаказанностью, о чем они с удовольствием говорят в своих теперешних интервью, а с другой стороны, не понимая, что сами ничего не смыслят в сущности денежной формы экономических отношений.

Слепо доверяя недообразованным светилам «советской» экономической «мысли», Хрущев, Косыгин, Андропов, Горбачев, одни в силу природной тупости, другие осознанно, заменяли механизм научного планового управления социалистической экономикой СТИХИЙНЫМИ денежными «регуляторами», действие которых по своей сути заключалось именно в создании и углублении... диспропорций, в возбуждении инфляции, платежных дефицитов, экономических кризисов «перепроизводства», преступности и войн.

Поэтому, когда журналисты пишут об удручающем положении экономики СССР к началу 80-х годов, то читателю необходимо помнить, что это положение сложилось не потому, что КПСС упорствовала в насаждении коммунизма, а именно потому, что, начиная с 1953 года КПСС постепенно насаждала в СССР рыночную экономику. Сегодняшнее бедственное положение экономики РФ углубляется именно в той мере, в какой «довнедряются» рыночные механизмы и «ценности».

Таким образом, каждый, кто искренне обеспокоен тем, какой становится жизнь в РФ, кто ИСКРЕННЕ хочет избавить наших детей от нарастающего ужаса, тот, для начала, должен, во-первых, выработать в себе правильное отношение к той информационной выгребной яме, в которую его погрузили демократические журналисты. Необходимо понять то, что уже однажды поняло мировое сообщество: аналогично тому, как у истоков самых преступных деяний немецкого фашизма стояли солдаты войск СС, у истоков всех ужасов перестройки в СССР стоят солдаты демократической журналистики. Во-вторых, необходимо понять, что каждая пуля, засевшая в спине ребенка в Беслане, оплачена деньгами. Стреляли не столько террористы, сколько деньги, которым поклоняются сегодня большинство журналистов, папа и мам, уже потерявших так или иначе своих детей, независимо от того, попали в детей пули, оплаченные долларами, евро и рублями, или в них залили пиво, наркотики, ради

получения тех же долларов и евро.

За свои кадры, снятые в Беслане, журналисты уже получили свои «командировочные» и ещё получат не мало денег, а потому будут биться за право первыми слетаться на запах новой детской крови. Они ждут нового «Беслана», чтобы и отличиться и отовариться. Ни один из демократических журналистов не сделает ничего **реального**, чтобы Беслан больше не повторился. Да им и никто не разрешит этого сделать. Ведь на контртеррористическую гражданскую войну уже выделены такие сумасшедшие «бабки»! Ведь они должны кому-нибудь достаться!

P.S. Когда ставилась подпись под статьёй, в «Новой газете», авторский коллектив которой много сделал и продолжает делать для утверждения денежной философии в РФ, была помещена статья, облитая крокодиловыми слезами, о дочери бизнесмена, украденной бандитами при помощи офицера ФСБ ради выкупа. Как всегда, в силу профессиональной испорченности, рыночных журналистов, акцент сделан на офицере демократической ФСБ, так, как будто офицер ФСБ, чем-то принципиально отличается от других многих тысяч организаторов и исполнителей уже состоявшихся заказных убийств и похищений.

Владельцы «Новой газеты» не допустят разглашения той «тайны», что главным виновником НЕОПИСУЕМЫХ мучений собственной дочери, является её родной ТУПИЦА-ОТЕЦ, избравший себе стезю бизнесмена в океане людских страданий и унижений. Стать богатым человеком и не обречь своих родных и близких на страдания, на зависть, презрение, а то и на смерть – невозможно.

Другая «тайна» полишинеля, которую скрывают журналисты «Новой газеты», состоит в том, что эта девочка замучена, как и ТЫСЯЧИ других детей состоятельных родителей, из-за ДЕНЕГ. Ребенку по очереди отрубали пальцы, фактически за то, что ее папа бизнесмен, и у него, по мнению похитителей, было много де-

нег. Девочке рубили пальчики, а общество, манипулирующее триллионами долларов, неожиданно нашло время и силы найти пять миллионов, чтобы спасти пальчики маленькой девочки.

Так что не только слезинка, но и отрубленные пальчики не заставят рыночное общество отказаться от части денег. Оно сделано проклянет непосредственных палачей, но не осудит денежные отношения, множащие палачество.

И сколько бы пальчиков бандиты не отрубят девочкам, ума у их пап хватит лишь на то, чтобы сделать девочкам лучшие в мире протезы и украсть их бриллиантами. Они (с помощью журналистов) будут до собственной скорой смерти гнать от себя мысль, что страдания их дочек пропорциональны успехам их родителей в бизнесе.

До тех пор, пока отцы-садисты будут, как клопы, сосать из пролетариев время жизни, превращая его в деньги, копить их, до тех пор будут существовать другие клопы, которые ради именно этих денег, будут рубить пальчики детям бизнесменов. Но ни один клоп не откажется от своей доли крови.

А рыночные журналисты будут продолжать перекладывать всё с большой головы на здоровую.

Некоторые читатели могут сказать, что этот случай из области «национальной российской действительности».

Но не так давно на ТВ была показана импортная передача, в которой американские эксперты сообщили, что только в США и только по статистике состоявшихся судов, за последние десять лет совершено более 1500 заказных убийств, дававшее большинство которых совершено по заказу родственников убитых. То есть через день в США совершается одно раскрытое заказное убийство родственника родственником. Главный мотив расстрела родственника – его ДЕНЬГИ. Главный вид оплаты услуг киллера – ДЕНЬГИ.

Так что, копите деньги и к вам придёт...

Июль - сентябрь 2004

Редакция журнала «Прорыв»
Мартынов Ю. М.(гл.ред.), Подгузов В. А.(зам.гл.ред.),
Петрова О. Б.(тех.ред.), А.Лбов, В.Шпаков.

Наши контакты:

Почтовый адрес: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева,
дом 15, корпус 1, квартира 79,
Петровой О.Б.

Электронный адрес: kohet@mail.ru

Телефоны: 378-37-59 Петрова О. Б.
387-16-00 Мартынов Ю. М.

Посетите наш сайт в Интернете www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, большую подборку коммунистической музыки.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра с учетом почтовых расходов 20 рублей.

Редакция работает на общественных началах. Рукописи редакцией не рецензируются, не редактируются, не корректируются и не возвращаются.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б. Цена свободная. Тираж 1000. Объем 58 стр. формата А4. Подписано в печать 27.09.04